

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1890.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Вторая книга Моисея „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи *П. Горскаго-Платонова* 579—597

Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго по церковному управленію въ Россіи. *П. Громова* . . . . . 598—638

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора *А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи) . . . . . 49—64

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Изъ чтеній по космологіи. Происхожденіе міра. Профессора Московской Духовной Академіи *В. Кудрявцева-Платонова* . . . . . 391—426

«Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благодти Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть вторая. (продолженіе). *Н. Истомина* . . . . . 427—440

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній въ Кафедральномъ Соборѣ въ Воскресеніе и праздничные дни и въ приходскихъ и домовныхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1891 г.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1889/90 учебный годъ.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1890

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Еватеринославской улицѣ, въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16, и во всѣхъ конторахъ «Новаго времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 8

Дозволено цензурою. Харьковъ, Ноября 30 дни 1890 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

ВТОРАЯ КНИГА МОИСЕЯ

«ИСХОДЪ»

ВЪ ПЕРЕВОДЪ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

(Продолженіе *).

Десять заповѣдей Божіихъ (20, 1—17).

Ст. 1. *И изрекъ Богъ всѣ слова сіи, говоря: (2) Я, Іегова—Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. (3) Да не будетъ у тебя боговъ другихъ предъ лицемъ Моимъ. (4) Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. (5) Не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я, Іегова—Богъ твой, Богъ ревнитель, взыскивающийъ беззаконіе отцевъ на дѣтяхъ, на внукахъ и на правнукахъ у ненавидящихъ Меня, (6) и творящий милость тысячамъ у любящихъ Меня и соблюдающихъ заповѣди Мои. (7) Не произноси имени Іеговы, Бога твоего, по пустому; ибо не оставитъ Іегова не наказаннымъ того, кто произноситъ имя Его по пустому. (8) Помни день субботы, чтобы святить его. (9) Шесть дней работай и дѣлай всякое дѣло твое; (10) а день седьмой—суббота Іеговы, Богу твоему; не дѣлай никакого дѣла ты, и сынъ твой, и дочь твоя, рабъ твой и рабыня твоя, и скотъ твой, и пришлецъ, который въ воротахъ твоихъ. (11) Ибо шесть дней творилъ Іегова небо и землю, море и все, что въ*

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 21.

нихъ, и почилъ въ день седьмый; посему благословилъ Иегова день субботы и освятилъ его. (12) Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Иегова, Богъ твой, даетъ тебѣ. (13) Не убивай. (14) Не прелюбодействуй. (15) Не кради. (16) Не говори противъ ближняго твоего свидетельства ложнаго. (17) Не желай дома ближняго твоего; не желай жены ближняго твоего, и раба его, и рабыни его и вола его, и осла его, и всего, что у ближняго твоего.

Ст. 1. И изрекъ Богъ всѣ слова сии, то есть, изрекъ десятословіе, содержащееся въ стихахъ 2—17. Десятословіе было изречено вслухъ всего народа (Втор. 5, 4; Исх. 20, 19), а не одного Моисея, который, сойдя съ горы (19, 25), еще не взошелъ на нее снова (20, 19), но вмѣстѣ съ остальнымъ народомъ слушалъ голосъ Бога, раздававшійся съ горы (ср. ст. 22). Служеніе ангеловъ, о которомъ говоритъ архидіаконъ Стефанъ (Дѣян. 7, 53), возвышеніе слова (то есть закона) чрезъ ангеловъ, о которомъ говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (2, 2), преподаніе закона чрезъ ангеловъ, о которомъ тотъ же апостоль говоритъ въ посланіи къ Галатамъ (3, 19), указываютъ не на то, что Богъ изрекалъ заповѣди чрезъ ангеловъ, но или на то, что Богъ - Законодатель сошелъ на гору Синай съ сонмомъ ангеловъ (Втор. 33, 2), присутствовавшихъ при изреченіи заповѣдей, или на то, что законъ ветхозавѣтный, взятый во всей совокупности его предписаній, а не въ смыслѣ одного десятословія, былъ данъ народу еврейскому чрезъ многихъ *провозвѣстниковъ* Божественнаго откровенія, то есть, чрезъ Моисея и другихъ *профетовъ*.

Слова, изреченныя Богомъ съ горы Синайской, наименованы въ самомъ же Писаніи десятословіемъ (Втор. 4, 13; 10, 4; Исх. 34, 28). Изъ какихъ словъ состоитъ каждая изъ десяти заповѣдей,—въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ были разногласія, потому что дѣленіе словъ на заповѣди въ самомъ Писаніи не указано. Разногласія состоятъ въ томъ, что одни начинаютъ счетъ заповѣдей съ втораго стиха, другіе съ третьяго; одни считаютъ слова стиховъ 2—6 или 3—6 за одну заповѣдь, другіе за двѣ; одни считаютъ слова стиха 17-го за

одну заповѣдь, другіе за двѣ. Раздѣленіе словъ по заповѣдямъ, принятое Православною церковію, ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ.

Какъ раздѣлены были заповѣди десятословія на каменныхъ скрижаляхъ, данныхъ Богомъ Моисею (Исх. 31, 18), и сколько заповѣдей было начертано на каждой скрижали, — неизвѣстно. Мнѣніе, что на каждой скрижали было начертано по пяти заповѣдей, встрѣчается у многихъ и при томъ издавна, со временъ Іосифа Флавія и Филона.

Ст. 2. *Я, Іегова—Богъ твой.* Эти слова несоставляютъ приготовленія или введенія къ десяти заповѣдямъ, но вмѣстѣ съ словами стиха третьяго заключаютъ въ себѣ первую заповѣдь. Іегову, изведшаго евреевъ изъ Египта, они должны познавать и почитать какъ Бога истиннаго. Изведение изъ Египта указано не въ смыслѣ основанія къ тому, что благодарный, избавленный отъ рабства народъ долженъ по одному чувству благодарности принять всѣ послѣдующія заповѣди, и не въ смыслѣ напоминанія о благодареніяхъ оказанныхъ Іеговою. Изведение изъ Египта такъ ясно открыло силу и всемогущество Бога истиннаго, что указаніе на это событіе есть убѣдительнѣйшее доказательство того, что одинъ Іегова есть Богъ истинный. Ему одному евреи и должны служить какъ Богу.

Ст. 3. Таже заповѣдь о поклоненіи единому истинному Богу выражена въ стихѣ третьемъ отрицательно: *да не будетъ у тебя боговъ другихъ.*

Предъ лицемъ Моимъ, то есть, предо Мною, при Мнѣ, вмѣстѣ со Мною, кромѣ Меня (какъ у LXX), не почитай какого-либо другого бога.

Ст. 4. *Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли.* Вторая заповѣдь воспрещаетъ устраивать изображенія тварей, вырѣзанныя изъ дерева и высѣченныя изъ камня, — таково значеніе слова: *кумиръ* — и всякія другія изображенія тварей небесныхъ, земныхъ и находящихся въ водахъ, сдѣланныя съ цѣлію поклоняться и служить имъ (ср. ст. 5). Что здѣсь рѣчь идетъ объ изображеніяхъ тварей, а не объ

изображеніяхъ Творца, это ясно и изъ словъ разбираемаго стиха и изъ четвертой главы книги Второзаконія. По книгѣ Второзаконія подѣ *кумиромъ* нужно разумѣть изображенія, представляющія мужчину или женщину (Втор. 4, 16); подѣ изображеніемъ того, *что на небо вверху*, — изображенія птицъ, летающихъ подѣ небесами (4, 17), и свѣтилъ небесныхъ (4, 19); подѣ изображеніями того, *что на землю внизу* — изображенія какого-либо скота (4, 17), или гада (4, 18); подѣ изображеніями того, *что въ водѣ ниже земли* — изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли (4, 18).

И такъ въ третьемъ стихѣ воспрещается вообще служеніе какому-либо иному, кромѣ Іеговы, мнимому божеству, въ какомъ бы видѣ ни мнилось это божество; а въ четвертомъ стихѣ воспрещается служеніе и поклоненіе всякимъ чувственнымъ изображеніямъ той или другой твари, почитаемой вмѣсто Бога.

Ст. 5. *Не поклоняйся имъ и не служи имъ*, то есть кумирамъ и всякимъ другимъ изображеніямъ тварей.

Ибо Я, Іегова—Богъ твой. Поклоненіе и служеніе изображеніямъ тварей не должно имѣть мѣста среди евреевъ, потому что самъ Іегова есть ихъ Богъ; поклоненіе не Ему, а чему либо другому, чуждо будетъ всякаго смысла.

Другое основаніе, по которому поклоненіе и служеніе чему-либо иному, кромѣ Бога истиннаго, не должно имѣть мѣста среди евреевъ, заключается въ томъ, что Іегова есть *Богъ ревнитель*. Эти слова означаютъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (34, 14; Втор. 4, 24; 6, 15; Ис. Нав. 24, 19), что Богъ не потерпитъ, чтобы слава и поклоненіе Ему подобающія, воздавались какой-либо твари: *не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ* (Исх. 42, 8). Это ревностное охраненіе своей славы не для самого Бога нужно, а для спасенія людей.

Взыскивающийъ беззаконіе отцевъ на дѣтяхъ, на внукахъ и на правнукахъ у ненавидящихъ Меня. Уклоненіе отъ почитанія истиннаго Бога къ почитанію ложныхъ боговъ навлекаетъ наказаніе и на потомство отступниковъ отъ Бога, начиная съ сыновей и кончая правнуками. Въ книгѣ пророка Іезе-

кіля (18, 2—20) ясно изложено ученіе о зависимости наказанія потомковъ за грѣхи предковъ отъ доброй воли самихъ потомковъ: *сынъ не понесетъ вины отца; правда праведнаго при немъ и остается* (Іез. 18, 20). Посему наказаніе потомковъ за беззаконіе ихъ отцевъ должно быть понимаемо условно, то есть, дѣти, внуки и правнуки отступника понесутъ наказаніе, *если* они поступаютъ подобно сему отступнику (18, 14). Навлекая на себя свое наказаніе за собственные дѣйствія, потомки продолжаютъ подвергаться дѣйствию и того наказанія, которое заслужено ихъ предкомъ. Потомки, при нежеланіи придти въ разумъ, несутъ, кромѣ своего бремени, и бремя своихъ предковъ, а предки, сами неши наказаніе, продолжаютъ нести его и въ лицѣ своихъ ближайшихъ потомковъ.

У ненавидящихъ Меня. Ненавидящими Бога названы, какъ видно изъ слѣдующаго стиха, не любящіе Бога и не соблюдающіе Его заповѣди.

Ст. 6. *Творящій милость тысячамъ.* Только ближайшее потомство нарушителей заповѣдей Іеговы несетъ, и при томъ по доброй волѣ, наказаніе за грѣхъ своихъ предковъ; а потомство любящихъ Бога и соблюдающихъ Его заповѣди, при томъ же условіи подражанія своимъ предкамъ, кромѣ милостей Божіихъ, являемыхъ имъ за ихъ личныя дѣйствія, пользуется милостями Божіими не въ лицѣ ближайшихъ только потомковъ предка, соблюдавшаго заповѣди Божіи, а въ тысячахъ поколѣній (ср. Втор. 7, 9). Достоинно особаго примѣчанія это наглядное выраженіе силы любви Божіей къ роду человѣческому.

Ст. 7. Третья заповѣдь: *не произноси имени Іеговы, Бога твоего, по пустому.* Благоговѣніе къ Богу и Его святому имени должно выражаться со стороны человѣка произнесеніемъ имени Божія только тогда, когда это требуется необходимостію. Употребленіе имени Божія не только при какой-либо лжи, но и во всякомъ пустомъ, суетномъ дѣлѣ или разговорѣ не должно имѣть мѣста. Виновный въ такомъ употребленіи имени Божія не будетъ оставленъ безъ наказанія самимъ Богомъ.

Ст. 8. Четвертая заповѣдь: *помни день субботы, чтобы святить его.* Особое значеніе субботняго дня въ ряду другихъ дней недѣли не могло быть неизвѣстно евреямъ до времени полученія заповѣди о субботѣ. И значеніе седьмаго дня при твореніи міра (Быт. 2, 2. 3), и недавнія событія въ пустынѣ Синь (Исх. 16, 22. 23. 30) должны были выдѣлять субботу изъ ряда другихъ дней. Заповѣдь помнить этотъ день относится только къ памятованію о томъ, чтобы святить этотъ день, или *свято хранить* его, какъ сказано въ книгѣ Второзаконія (5, 12).

Ст. 9 и 10. Храненіе субботы должно состоять въ изъятіи этого дня изъ распоряженія евреевъ, то есть, временемъ этого дня народъ не долженъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, употреблять его на свои дѣла и потребности. Народъ долженъ отказаться отъ всего, что можно сдѣлать въ теченіе субботняго дня, пожертвовать всѣ возможные плоды дневной работы во славу Іеговы. Законъ точно опредѣляетъ, на кого простирается дѣйствіе закона: на самихъ евреевъ съ ихъ семействами, на рабовъ ихъ и на рабынь, на скоть и на пришельца, который *въ воротахъ*, то есть, на чужеземцевъ, которые придутъ въ то или другое мѣсто жительства евреевъ, чтобы наняться на ту или другую работу. Относительно самыхъ работъ заповѣдь даетъ одно общее правило: *не дѣлай никакого дѣла.* Изъ другихъ мѣстъ Пятикнижія знаемъ, что въ субботу нельзя было пахать, жать (Исх. 34, 21), собирать манну (16, 26), варить и печь (16, 23; 35, 3), собирать дрова (Числь 15, 32). Изъ другихъ книгъ ветхаго завѣта знаемъ, что въ субботу нельзя было носить ноши (Іер. 17, 21), работать въ точилахъ, возить снопы, перевозить товары (Неем. 13, 15), торговать (Ам. 8, 5). Изъ этихъ частыхъ указаній видно, что въ субботу должны были прекращаться всѣ обычныя будничныя работы, но не видно никакихъ основаній для тѣхъ мелочныхъ требованій, которыя составлены были іудеями позднѣйшаго времени и были обличаемы Спасителемъ.

Ст. 11. Основаніе, по которому седьмой, а не какой-либо другой день заповѣдано посвящать Богу, дано исторіею творенія міра, ибо самъ Іегова, почивъ въ седьмой день отъ дѣлъ творенія, благословилъ и освятилъ седьмой день.

Ст. 12. Пятая заповѣдь. Заповѣдь о почитаніи родителей поставлена непосредственно послѣ заповѣдей, заключающихъ въ себѣ изложеніе обязанностей къ Богу, изъ чего ясно открывается великое значеніе этой заповѣди. Еще съ большею ясностію оно открывается изъ словъ: *святы будьте; бойтесь каждый матери своей и отца своего; и субботы Мои храните* (Лев. 19, 2. 3); здѣсь обязанность почитанія родителей тѣсно связана и съ обязанностію быть святыми и съ обязанностію чтить Бога соблюденіемъ субботы.

Чтобы продлились дни твои на землю, которую Иегова, Бог твой, даетъ тебѣ. Исполненіе обязанностей въ отношеніи къ родителямъ слѣдствіемъ своимъ должно имѣть продленіе дней жизни въ землѣ обѣтованія, то есть долгую, прочную и благополучную (ср. Втор. 5, 16) жизнь въ этой странѣ какъ для всего народа, такъ и для отдѣльныхъ лицъ (ср. Втор. 6, 2; 22, 7). Здѣсь не обѣщаніе только дается, а указывается естественное слѣдствіе почитанія родителей. Благословеніе родителей, почитаемыхъ дѣтьми, утвердитъ дома чадъ (Сир. 3, 9).

Ст. 13. Шестая заповѣдь: *неубивай*. Въ ряду заповѣдей относительно ближнихъ эта заповѣдь занимаетъ первое мѣсто, потому что лишеніе жизни составляетъ зло непоправимое, большее котораго уже не можетъ быть сдѣлано обижому.

Ст. 14. Седьмая заповѣдь: *непрелюбодѣйствовуй*. Нарушеніе святости брака важнѣе нарушенія другихъ правъ ближняго, ограждаемыхъ послѣдующими заповѣдями; оно разрушаетъ семью, основу общественной жизни. Едва ли есть нужда объяснять, что законъ, воспрещая нарушеніе брака, простираетъ свою обязательность и на другіе виды плотской похоти, и что, говоря мужу, онъ обращенъ и къ женѣ, какъ и въ другихъ заповѣдяхъ.

Ст. 15. Осьмая заповѣдь: *не кради*, ограждаетъ право собственности отъ всякихъ видовъ неправильнаго присвоенія чужаго имущества.

Ст. 16. Девятая заповѣдь воспрещаетъ вредить ближнему словомъ, заключающимъ въ себѣ ложное показаніе противъ другого.

Ст. 17. Десятая заповѣдь. Отъ запрещенія худыхъ дѣлъ и

словъ законъ переходитъ къ запрещенію худыхъ желаній и помышленій, составляющихъ источникъ худыхъ дѣлъ. Въ указаніи предметовъ, на которые воспрещено обращать худыя желанія и помышленія, есть разность, и относительно порядка и относительно числа предметовъ, между текстомъ книги Исхода и книги Второзаконія (Втор. 5, 18 или 21). Въ греческомъ переводѣ этой разности нѣтъ. Какъ изъяснить отсутствіе этой разности въ греческомъ переводѣ, — тѣмъ ли, что греческій переводъ указываетъ болѣе точное чтеніе древняго еврейскаго текста въ разбираемомъ мѣстѣ книги Исхода, или тѣмъ, что въ греческомъ переводѣ отдано было предпочтеніе однообразію передъ разнообразіемъ: для насъ не вполне ясно. Но нельзя не обратить вниманія на то, что въ греческомъ переводѣ указаннаго мѣста Второзаконія есть слова лишнія, не соотвѣтствующія тексту еврейскому и легко изъясняемыя предположеніемъ, что переводчики внесли въ свой переводъ поясненіе, представлявшееся необходимымъ. Это предположеніе можно допустить и по отношенію къ еврейскому тексту въ указанномъ мѣстѣ Второзаконія; иначе сказать, возможно, что съ теченіемъ времени въ еврейскій текстъ этого мѣста вошли поясненія, получившія начало отъ читателей или же редакторовъ еврейскаго текста.

Если не будемъ исправлять еврейскаго текста разбираемаго мѣста книги Исхода по переводу греческому, то подъ словами: *не желай дома ближняго твоего* правильнѣе будетъ разумѣть домъ не въ смыслѣ только жилища, но въ смыслѣ и дома, и семьи, и всѣхъ стяжаній того или другого домохозяина, которыя за тѣмъ и перечисляются отдѣльно, въ разъясненіе общаго понятія: *дома*.

Удаленіе Евреевъ отъ горы (20, 18—21).

20, 18. *И видѣвъ весь народъ громы и пламень, и звукъ трубный, и гору дымящуюся; и убоялся народъ, — и отошелъ и сталъ вдали. (19) И сказали они Моисею: говори ты съ нами, и будемъ слушать; но да не говоритъ съ нами Богъ, чтобы не уме-*

реть намъ. (20) И сказалъ Моисей народу: не бойтесь, ибо пришелъ Богъ, чтобы испытать васъ, и чтобы страхъ Его былъ на лицахъ вашихъ, дабы вы не грѣшили. (21) И сталъ народъ вдали, а Моисей вступилъ во мракъ, идѣ Богъ.

Ст. 18. Весь народъ былъ очевидцемъ страшныхъ явленій, описанныхъ въ 16—19 стихахъ 19-й главы Исхода. Трепетъ, овладѣвшій народомъ, когда онъ находился еще въ станѣ (19, 16), теперь, послѣ изреченія десятословія, перешелъ въ столь сильное чувство страха, что народъ не въ силахъ былъ остаться на указанныхъ мѣстахъ около горы, отошелъ отъ нея и сталъ вдали. Слова: *убоялся народъ* ставимъ по указанію греческаго перевода, отдавая ему здѣсь предпочтеніе предъ нынѣшнимъ еврейскимъ чтеніемъ.

Ст. 19. *Говори ты съ нами, и будемъ слушать.* Здѣсь кратко изложены слова народа, подробнѣе переданныя во Второзаконіи (5, 23—27). Изъ Второзаконія знаемъ, что бесѣду съ Моисеемъ велъ народъ черезъ начальниковъ колѣнъ и черезъ старѣйшинъ. Слова: *говори ты съ нами* означаютъ: *ты перескажывай намъ все, что будетъ говорить тебѣ Иегова.* (Втор. 5, 27). Слова: *будемъ слушать* означаютъ: *будемъ слушать и исполнять* (Втор. 5, 27).

Да не говоритъ съ нами Богъ, чтобы не умереть намъ. Страхъ смерти особенно вызывался въ мысляхъ народа видомъ великаго огня (Втор. 5, 25) и сознаниемъ своей немощи и грѣховности (5, 26).

Ст. 20. *Не бойтесь; не бойтесь умереть, ибо пришелъ Богъ не для того, чтобы умертвить васъ, а чтобы испытать васъ, имѣете ли вы должный страхъ къ Богу и готовность повиноваться Его заповѣдямъ. И чтобы страхъ Его былъ на лицахъ вашихъ,* то есть, чтобы страхъ къ Богу, утвердившись при видѣ грозныхъ явленій Божія величія въ вашемъ духѣ, проникъ все ваше существо и оградилъ отъ покушеній нарушать заповѣди.

Ст. 21. *И сталъ народъ вдали,* то есть, такъ и остался народъ вдали отъ горы, потому что и не было нужды ослаблять въ народѣ страхъ повелѣніемъ снова подойти къ горѣ. Самъ Моисей снова вошелъ на гору для полученія дальнѣйшихъ повелѣній Божіихъ.

Общій законъ о способѣ устроенія жертвенниковъ (20, 22—26).

Ст. 22. *И сказалъ Іегова Моисею: такъ скажи сынамъ Изра-
иля: вы видѣли, что съ неба Я говорилъ съ вами. (23) Не дѣ-
лайте, при Мнѣ; боговъ серебряныхъ и боговъ золотыхъ, не дѣ-
лайте себѣ. (24) Жертвенникъ изъ земли сдѣлай Мнѣ, и при-
носи на немъ всесожженія твои и мирныя жертвы твои, овецъ
твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу на-
мѣтъ имени Моего, Я приду къ тебѣ и благословлю тебя. (25)
И если жертвенникъ изъ камней сдѣлаешь Мнѣ: не строй изъ
тесаныхъ; ибо, поднявъ на него свое тело, ты осквернишь его.
(26) Не восходи по ступенямъ къ жертвеннику Моему, чтобы
не открылась нагота твоя при немъ.*

Ст. 22 и 23. *Вы видѣли, что съ неба Я говорилъ съ вами.* Эти слова заключаютъ въ себѣ общее основаніе для точнаго исполненія евреями всѣхъ повелѣній, которыя чрезъ Моисея будутъ возвѣщены имъ. Всѣ евреи были очевидцами соше- ствія Бога съ неба на Синай (20, 18) и послѣ сего просили Моисея быть посредникомъ въ принятіи повелѣній отъ Бога. Посему разбираемая слова содержатъ въ себѣ, прежде всего, напоминаніе о необходимости безпрекословнаго послушанія даваемымъ повелѣніямъ. Разбираемая слова имѣютъ и дру- гое, ближайшее отношеніе къ дальнѣйшимъ словамъ даннаго Моисею откровенія. Богъ предъ всѣми говорилъ съ неба: по- тому *при Немъ*, то есть, почитая Его, евреи должны совер- шенно отказаться отъ устроенія какихъ либо идоловъ, не должны допускать служенія никакимъ идоламъ. Богъ говорилъ *съ неба*: потому у евреевъ не должно быть мѣста и попыткѣ приурочить и самые цѣнные земные матеріалы, золото, се- ребро, къ дѣлу поклоненія Іеговѣ, какъ Богу.

Ст. 24. Служеніе Богу должно выражаться, главнымъ обра- зомъ, въ принесеніи жертвъ. Для сего нужны не золото, не серебро, а простой жертвенникъ изъ земли.

Мѣсто устроенія жертвенника укажетъ самъ Іегова. Какое мѣсто Богъ благоволитъ ознаменоватъ явленіемъ своего осо- баго присутствія, иначе сказать, съ какимъ мѣстомъ будетъ

связано имя Іеговы: тамъ Онъ и будетъ приходить къ людямъ, сходя съ неба на землю, и являть блага Своей милости (*благословлю тебя*).

Ст. 25. Жертвенникъ можетъ быть устроенъ и изъ камней. Камни должны быть не обдѣланные, въ своемъ естественномъ видѣ; искусство человѣческое здѣсь не только ни къ чему не нужно, но даже осквернить жертвенникъ; низведеть его на степенъ обычнаго произведенія человѣческаго искусства.

Ст. 26. Отлагая совершенно попеченіе объ искусственности въ устроеніи жертвенниковъ, человѣкъ долженъ будетъ позаботиться о такой особености въ устроеніи ихъ, которая оградила бы находящихся около жертвенника отъ возможности увидѣть у приносящаго жертву ту наготу, которая всегда должна быть тщательно укрываема. Для сего ступеней къ жертвеннику, всходя по которымъ приносящій жертву могъ бы открыть свою наготу, не должно быть устроено.

Изъ повелѣній относительно устройства жертвенниковъ ясно открывається, что рѣчь идетъ не объ устроеніи того жертвенника, который сооруженъ былъ въ послѣдствіи на дворѣ Скиніи по особому откровенію относительно его устройства (Исх. гл. 27), но объ устроеніи жертвенниковъ въ другихъ мѣстахъ, по особымъ случаямъ (напр. Ис. Нав. 8, 30; суд. 6, 26).

Законы о рабахъ и рабыняхъ (21, 1—11).

XXI, 1. И вотъ права, которыя ты объявишь имъ: (2) Когда купишь раба еврея: шесть лѣтъ онъ будетъ работать, а въ седьмое отойдетъ на волю даромъ. (3) Если одинокимъ онъ придетъ, одинокимъ и отойдетъ; если имѣетъ онъ жену: отойдетъ и жена его съ нимъ. (4) Если господинъ его дастъ ему жену, и она родитъ ему сыновей, или дочерей: то жена и дѣти ея останутся господину ея, а онъ отойдетъ одинокимъ. (5) Но если скажетъ рабъ: люблю господина моего, жену мою и дѣтей моихъ; не пойду на волю: (6) то приведетъ его господинъ его предъ Богомъ и приведетъ его къ двери, или косяку, и проколеть господинъ его ухо его шиломъ, и будетъ онъ ра-

болѣ ему на отъѣздъ. (7) А когда продастъ кто нибудь дочь свою въ рабыни: не отойдетъ она, какъ отходятъ рабы. (8) Если не хороша въ очахъ господина своего та, которую назначилъ онъ для себя: пуститъ ее на выкупъ. Народу чуждому невластенъ онъ ее продать, когда презрѣлъ ее. (9) А если сыну своему назначитъ ее: по праву дочернему пусть поступаетъ съ нею. (10) Если другую возьметъ ему: то да не лишитъ ее пропитанія, одѣянія и сожитія. (11) А если сихъ трехъ (вещей) не будетъ дѣлатъ для нея: она отойдетъ даромъ, безъ выкупа.

Ст. 1. Изложеніе законовъ гражданскихъ начинается съ объявленія правъ, принадлежащихъ лицамъ, занимающимъ въ обществѣ зависимое положеніе, именно, положеніе рабовъ. Такое начало уже само по себѣ даетъ ясное понятіе о духѣ законодательства, прежде всего ограждающаго права людей, за которыми законодатели другихъ народовъ не всегда признавали человѣческія права. Слово: *права* точнѣе соотвѣтствуетъ и еврейскому тексту и греческому переводу, чѣмъ какое нибудь другое слово.

Ст. 2. *Когда купишь раба еврея.* Въ книгѣ Второзаконія (15, 12), онъ называется братомъ. Еврей могъ и самъ продать себя въ рабы, если совсѣмъ обѣднѣлъ (Лев. 25, 39), могъ быть проданъ и по рѣшенію суда, для возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ (Исх. 22, 2), могъ быть проданъ и своими родителями (ср. Неем. 5, 5), для обезпеченія пропитанія другихъ членовъ семьи. Рабу еврей законъ даетъ право послѣ шести лѣтъ рабства отойти на волю бесплатно. Срокъ назначенъ шести лѣтній въ соотвѣтствіе заповѣди о шести дняхъ работы и о покоѣ седьмаго дня (Исх. 20, 10). Седьмой годъ отъ начала рабства не есть годъ субботній (Лев. гл. 25). По Второзаконію (15, 13. 14) рабъ, прослужившій шесть лѣтъ, долженъ былъ отойти на волю не съ пустыми руками; хозяинъ обязанъ былъ дать ему *отъ стада, отъ гумна, отъ точила*, чтобы освободившійся рабъ могъ начать самостоятельное хозяйство. Законъ обращаетъ вниманіе и на внутреннее расположеніе духа у хозяина, которому пришло время отпускать раба; законъ желаетъ, чтобы хозяинъ безъ сожалѣнія о своихъ ущербахъ исполнилъ требуемое за-

кономъ, указывая отпускающему, что рабъ вдвое заработалъ ему противъ платы наемника и что Божіе благословеніе вознаградить его (Втор. 15, 18).

Ст. 3 и 4. Законъ точно опредѣляетъ частные случаи, которые могутъ имѣть мѣсто при отпускѣ раба. 1) Если рабъ пришелъ одинокимъ, одинокимъ и отойдетъ на волю. 2) Если онъ имѣетъ жену, отойдетъ и жена. 3) Если господинъ дастъ ему жену, то и жена и дѣти останутся у господина, а рабъ отойдетъ одинъ.

Ст. 5 и 6. Рабъ могъ почувствовать привязанность къ господину, женѣ, данной ему господиномъ, и къ дѣтямъ; у него могло явиться желаніе не отходить на волю, а закрѣпоститься на всегда. Эта важная переменна положенія, во избѣжаніе всякихъ злоупотребленій, не должна была совершиться втихомолку.

Приведетъ его господинъ его предъ Бога, а по греческому переводу предъ судъ Божій, то есть, приведетъ на мѣсто, которое изберетъ Богъ во святилище для Себя (Втор. 17, 8. 9), предъ священниковъ и судей (Втор. 19, 17), которые будутъ въ тѣ дни. Они будутъ свидѣтелями добровольнаго закрѣпощенія раба еврея на всю жизнь. Другое дѣйствіе надъ рабомъ, такъ же устраняющее возможность различныхъ злоупотребленій, должно было состоять въ томъ, чтобы рабъ приведенъ былъ къ двери или косяку того дома, въ которомъ онъ пожелалъ остаться рабомъ. Здѣсь господинъ самъ прокалывалъ рабу ухо шиломъ, пригвождая это ухо въ двери или косяку дома, во свидѣтельство прикрѣпленія раба къ этому дому. По указанію Второзаконія (15, 17), тоже нужно было дѣлать и съ рабынею, поступившаго въ рабство при тѣхъ же условіяхъ, какъ и рабъ. Но еврейка могла поступить въ рабыня и при другихъ условіяхъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ слѣдующихъ стихахъ.

Ст. 7 и 8. Если отецъ продастъ свою дочь въ рабыни, при чемъ законъ имѣетъ въ виду, что она продается не на одни труды по хозяйству, но и для наложничества: то она не отойдетъ на волю въ седьмой годъ рабства. Въ томъ случаѣ, если она не понравится господину, купившему ее для себя, онъ

пустить ее на выкупъ отцу ли, или кому другому, но съ тѣмъ ограниченіемъ въ выборѣ покупателей, что въ чужой народъ не властенъ продать ее господинъ ея.

Ст. 9. Если купленную еврейку господинъ назначитъ въ наложницы не себѣ, а своему сыну: то раба должна получить въ семьѣ положеніе дочери.

Ст. 10 и 11. Если отецъ женитъ сына на другой: то положеніе прежней наложницы не должно потерпѣть существенной перемѣны: ее нужно кормить, одѣвать и не лишать супружескаго сожитія. При нарушеніи этихъ требованій раба еврейка отойдетъ на волю безъ всякаго выкупа.

О преступленіяхъ, наказываемыхъ смертію (21, 12—17).

Ст. 12. *Кто ударитъ человека на смерть, да будетъ преданъ смерти. (13) А кто не умышленно соделалъ, но Богъ подвелъ подъ руку его, (для того) назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать ему. (14) А когда разъярится кто на ближняго своего, чтобы намеренно умертвить его: и отъ жертвенника Моего возьмешь его, чтобы предать смерти. (15) И кто ударитъ отца своего, или мать свою, да будетъ преданъ смерти. (16) И кто украдетъ человека и продастъ его, или найдется онъ въ рукахъ его, да будетъ преданъ смерти. (17) И кто злословитъ отца своего, или мать свою, да будетъ преданъ смерти.*

Ст. 12. Общее положеніе закона есть то, что убившій человѣкъ самъ долженъ быть наказанъ смертію: но для убійцы не намереннаго законъ открываетъ возможность избѣгнуть этого наказанія.

Ст. 13. Для неумышленнаго убійцы будетъ назначено мѣсто, куда убѣжать ему. Изъ книги Числъ (гл. 35) видно, что и не намеренный убійца могъ быть убитъ мстителемъ за кровь, при чемъ послѣдній не подвергался никакой отвѣтственности. Городовъ убѣжища для не намеренныхъ убійць впоследствии избрано было шесть. Три изъ нихъ, на востокъ отъ Иордана, были выбраны самимъ Моисеемъ (Втор. 4, 41—43);

остальные три города, согласно повелѣнію Моисея (Числѣ 35, 10), были избраны послѣ перехода чрезъ Іорданъ (Ис. Нав. 20, 7). Слова: *назначу мѣсто*, (а не мѣста), не заключаютъ въ себѣ того смысла, что мѣсто должно быть одно. Рѣчь объ убійцѣ идетъ въ единственномъ числѣ: понятно, что единственное же число должно быть употреблено и въ рѣчи о мѣстѣ убѣжища для убійцы:

Ст. 14. Открывая не намѣренному убійцѣ возможность избѣгнуть наказанія смертію, законъ повелѣваетъ предавать смерти намѣреннаго убійцу даже тогда, когда онъ убѣжитъ къ жертвеннику (ср. 3 Цар. 1, 50; 2, 28). Такъ строго законъ ограждаетъ право человѣка на жизнь.

Ст. 15. Ударъ, нанесенный отцу или матери, не означаетъ удара на смерть (ср. ст. 12), но наказывается смертію. какъ преступленіе чрезвычайно тяжкое, нарушающее основную нравственную заповѣдь (20, 12).

Ст. 16. *Кто украдетъ человѣка и продастъ его.* По указанію Второзаконія (24, 7), подъ человѣкомъ здѣсь нужно разумѣть человѣка изъ сыновъ Израиля, еврея.

Или найдется онъ въ рукахъ его, то есть безразлично, успѣлъ ли воръ продать украденнаго человѣка, или еще не сбылъ онъ его съ рукъ, во всякомъ случаѣ смертная казнь должна постичь вора.

Ст. 17. За злословіе противъ отца или матери, какъ и за оскорбленіе ихъ дѣйствіемъ (ст. 15), какъ и за хулу противъ Бога (Лев. 24, 16), виновный наказывается смертію.

О поврежденіяхъ (21, 18—32).

Ст. 18. *Когда поссорятся люди и ударитъ одинъ другаго камнемъ, или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постель: (19) то, если онъ встанетъ и будетъ выходить на улицу опираясь на палку свою, ударившій свободенъ отъ наказанія; только заплатитъ за пролежаніе его и вылечитъ его.)20) И когда ударитъ кто раба своего или рабыню свою палкою, и умретъ подъ рукою его: это должно быть отпущено.*

(21) Но если день или два переживетъ: то недолжно отмѣщать; ибо это его серебро. (22) И когда подерутся люди, и ударятъ женщину беременную, и дитя ея будетъ выкинуто, а поврежденія не будетъ: то расплатится пеню, какую наложитъ на него мужъ той женщины, и отдастъ при посредникахъ. (23) А если будетъ поврежденіе: то отдашь душу за душу, (24) глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, (25) обжогъ за обжогъ, рану за рану, ушибъ за ушибъ. (26) И когда ударитъ кто по глазу раба своего, или по глазу рабыни своей, и испортитъ его: на волю отпуститъ его за глазъ его. (27) И если выбьетъ зубъ рабу своему, или зубъ рабыни своей: на волю отпуститъ его за зубъ его. (28) И когда волъ забодаетъ мужчину или женщину до смерти: то вола побить камнями и не ѣсть мяса его, а хозяинъ вола незиноватъ. (29) Но если волъ бодался и вчера и третьяго дня, и хозяину его скажутъ, а онъ не постережетъ его, и тотъ убьетъ мужчину или женщину: то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти. (30) Если пеню наложитъ на него: пусть отдастъ выкупъ за душу свою, сколько наложатъ на него. (31) Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ, по сему же праву поступать съ нимъ. (32) Если раба забодаетъ волъ, или рабыню, то тридцать сиклей серебра пусть отдастъ господину его, а вола побить камнями.

Ст. 18 и 19. Законъ переходитъ къ опредѣленію наказаній за различныя поврежденія, причиненныя другому. За ударъ камнемъ или кулакомъ имѣвшій своимъ послѣдствіемъ болѣзненное состояніе, заставившее слечь въ постель, наказаніе должно послѣдовать, смотря по исходу болѣзни. Если слегшій въ постель встанетъ и будетъ въ силахъ выдти изъ дому, хотя бы съ помощію палки: то ударившій не подлежитъ наказанію смерти (ст. 12). Больной, очевидно, поправлялся, а если послѣ того в умеръ, то причина смерти могла быть другая, независимая отъ нанесеннаго ему удара. Ударившій обязавъ будетъ только заплатить побитому ущербъ, происшедшій отъ вынужденнаго бездѣйствія больнаго и вылечить его, давая ли свои лекарства, или платя за нихъ и за леченіе.

Ст. 20 и 21. Ударъ палкою, нанесенный рабу или рабы-

нѣ, и имѣвшій своимъ послѣдствіемъ смерть побитаго, могъ и влечь и не влечь за собою наказаніе для ударившаго хозяина. Если побитый умретъ подъ палкою: *это должно быть отмщено*. Какому отмщенію долженъ подвергнуться хозяинъ, — не ясно; но полагать должно, что законъ неразумѣетъ наказанія смертію, потому что такъ и было бы сказано: да будетъ преданъ смерти (ср. ст. 12. 15, 16. 17). Наказаніе менѣе тяжкое, чѣмъ смерть, могло быть назначаемо по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла судьями или священниками. Сравнительная легкость наказанія основаніе для себя могла имѣть въ томъ, что законъ разумѣетъ здѣсь (какъ и въ ст. 26. 27. 32) подъ рабами и рабынями рабовъ не еврейскаго происхожденія, а иноплеменниковъ (Лев. 25, 44). Другой случай. Если побитые рабъ или рабыня не умрутъ подъ палкою, и проживутъ день или два: то хозяинъ неподвергается никакому отмщенію, *ибо это его серебро*, то есть. для хозяина достаточно и того наказанія, что, теряя раба, онъ теряетъ заплаченные деньги, наноситъ значительный себѣ ущербъ.

Ст. 22. Если при дракѣ мужчинъ достанется ударъ беременной женщины, и она выкинетъ, но сама поврежденія не получить: то ударившій ее заплатитъ пеню, какую наложитъ мужъ той женщины. Если бы слова: *поврежденія не будетъ* относились не къ одной матери, но и къ ней и къ ея ребенку: то трудно было бы принять мысль, что наложеніе пени должно послѣдовать за одну преждевременность родовъ. Ребенокъ не будетъ живъ, будетъ выкинутъ; за то и налагается пеня по усмотрѣнію мужа. Пеня должна быть отдана *при посредникахъ*. Это не просто свидѣтели отдачи пени, ограждающіе отъ вторичнаго взысканія: это посредники въ сдѣлкѣ между мужемъ и лицомъ, нанесшамъ ударъ его женѣ; присутствіе ихъ нужно было для предотвращенія со стороны мужа неумѣренности въ требованіяхъ. Греческій переводъ вноситъ въ этотъ стихъ такое различіе въ степени развитія выкидыша, для котораго еврейскій текстъ не даетъ ни малѣйшаго основанія.

Для слова: *дитя* употреблено въ еврейскомъ текстѣ число множественное, и потому, вѣроятно, что могъ быть не одинъ

ребенокъ въ утробѣ матери и потому, что выкинутый ребенокъ могъ имѣть такую недостаточную степень развитія, при которой нельзя было опредѣлить его пола.

Ст. 23—25. *А если будетъ поврежденіе.* Эти слова могутъ составлять продолженіе предшествующей рѣчи и въ тоже время составлять начало новаго общаго положенія, то есть: а если при дракѣ нанесено будетъ поврежденіе беременной женщины, то въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ поврежденія, вужно поступать по слѣдующему закону: душу за душу, глазъ за глазъ и проч. *Душу за душу*, то есть жизнь за жизнь. Зло, причиненное однимъ евреемъ другому, должно быть наказано такимъ же точно зломъ, — возмездіе простое, чувствительное и способное съ силою предупреждать преступленія противъ чужого благосостоянія.

Ст. 26 и 27. За поврежденія, нанесенныя собственному рабу или рабынѣ, установлено другое возмездіе—отпускъ раба или рабыни на волю. За выбитый глазъ, за выбитый зубъ, рабъ и рабыня должны получить свободу; она послужитъ и вознагражденіемъ потерпѣвшему и наказаніемъ членовредителю. Законъ говоритъ только о глазѣ и зубѣ, желая, видимо, поименовать и болѣе важное и менѣе важное членовредительство, не указывая, а только подразумѣвая средніе между ними виды поврежденій и ту же мѣру вознагражденія потерпѣвшимъ.

Ст. 28. Законъ желаетъ охранить безопасность человѣка и отъ нападеній домашняго скота. Волъ, забодавшій человѣка до смерти, долженъ быть побитъ камнями; и съ него взыскивается кровь человѣка (Быт. 9, 5). *Не есть мяса его*; ибо кровь убитаго такъ же должна осквернить вола, какъ она оскверняетъ и землю (Числѣ 35, 33). Хозяинъ вола, не знавшій (ср. ст. 29) объ его бодливости, не виноватъ: но побитіе вола камнями и запрещеніе извлечь пользу изъ его мяса наносили хозяину столь значительный ущербъ, что естественно побуждали хозяина не относиться равнодушно къ вопросу: не имѣетъ ли его волъ склонности бодаться? О другихъ животныхъ домашнихъ законъ неговоритъ: но сказанное о волѣ давало указаніе и относительно другихъ подобныхъ случаевъ.

Ст. 29. Дознанная хозяиномъ бодливость вола подвергала хозяина великой опасности; за смерть челоуѣка отъ его вола, о бодливости котораго онъ зналъ, онъ долженъ былъ заплатить собственною жизнію. Такая строгость совершенно уничтожала возможность равнодушія къ бодливости животнаго и заставляла заботиться о безопасности другихъ.

Ст. 30. *Если пеню наложатъ на него.* При какихъ обстоятельствахъ смертная казнь могла быть замѣнена выкупомъ, по желанію ли родственниковъ забоданнаго, или по усмотрѣнію судей, законъ не говоритъ; не говоритъ и о томъ, отъ кого зависѣло въ этомъ случаѣ назначеніе размѣра выкупа, отъ родственниковъ, или отъ судей.

Ст. 31. *Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ по сему же праву поступать съ нимъ.* Рѣчь идетъ не о дѣтяхъ хозяина, которому принадлежитъ бодливый волъ, но о дѣтяхъ чужихъ, находящихся подъ отцовскою властію, лицахъ еще не самостоятельныхъ; и ихъ жизнь поставлена подъ охрану того же строгаго закона, который изложенъ въ стихахъ 29 и 30.

Ст. 32. За жизнь чужаго раба или рабыни хозяинъ забодавшаго вола не отвѣчаетъ своею жизнію, но несетъ чувствительное наказаніе: лишается вола, котораго побиваютъ камнями, и отдаетъ господину раба или рабыни тридцать сиклей, то есть около двадцати пяти рублей. Законъ здѣсь одинаково цѣнитъ и раба и рабыню. Рабы разумѣются не еврейскаго происхожденія, а иноплеменники (ср. ст. 20). Законы другихъ народовъ не знали въ подобныхъ случаяхъ пени, установленной закономъ, даннымъ народу еврейскому.

II. Горскій-Платоновъ

(Продолженіе будетъ).

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

по

ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ ВЪ РОССІИ.

I.

Краткій очеркъ отношеній между церковію и государствомъ въ Россіи до Петра I.

Всякое явленіе, особенно въ жизни человѣка, или общества людей, можетъ быть вѣрно понято и оцѣнено только тогда, когда извѣстны событія, или явленія, ему предшествовавшія. Поэтому, чтобы установить болѣе или менѣе правильный взглядъ на преобразовательную дѣятельность Петра Великаго по церковному управленію въ Россіи, чтобы болѣе или менѣе безошибочно и ясно опредѣлить ея причины, основанія и мотивы, нужно напередъ знать, какое управленіе въ церкви и какое отношеніе къ ней государства было въ Россіи до Петра I.

Жизнь каждаго человѣка и народа должна течь и течь всегда послѣдовательно и связно; связанная съ внѣшнимъ міромъ, она для всякаго своего явленія должна имѣть и имѣеть временную причину въ подготовившей ее исторіи и причину мѣстную—въ явленіяхъ, ее окружающихъ, въ жизни окружающихъ людей и народовъ. Это самое слѣдуетъ сказать о жизни русской церкви въ эпоху Петра Великаго.

Судьба церкви на Западѣ зависѣла главнымъ образомъ отъ нея самой, отъ ея стремленій и ученія. Римско-католическая

церковь отрицала государство, какъ самостоятельную сферу, подчиняла его себѣ; за то сама должна была воспринять въ себя элементы государства; она присвоила себѣ власть надъ «земнымъ», отказалась отъ своей самобытности и стала государствомъ. Когда явился протестантизмъ и провозглашено было господство государства, религія признана была свободнымъ достояніемъ совѣсти каждаго человѣка, вѣроисповѣданіе низведено было на степень національнаго, государственнаго интереса, и церковь стала учрежденіемъ, зависящимъ отъ воли государства.

Не таково отношеніе, въ принципѣ, между духовной и свѣтской властью въ мірѣ православномъ. Православная церковь сознаетъ себя, какъ живое явленіе, само въ себѣ конкретное и не ищетъ осуществленія въ формѣ государства. Она живетъ въ своей чисто духовной сферѣ, какъ уже вполнѣ осуществившееся цѣлое, какъ воплотившійся духъ. Отграничивая, такимъ образомъ, себя отъ государства, церковь этимъ самымъ признаетъ и его, какъ отдѣльную, самостоятельную сферу и, поэтому, даетъ ему возможность и возлагаетъ на него обязанность въ свою очередь таковою же признавать ее саму. Церковь утверждаетъ, что свѣтская власть не отъ нея, а отъ Бога; она же только облекаетъ въ нее избраннаго изъ своей среды; съ другой стороны, она утверждаетъ и то, что представители власти духовной, чрезъ которыхъ она дѣйствуетъ, посвящаются на свое служеніе не виѣшною земною властію, но Духомъ Святымъ. Носители духовной власти въ области церкви, т. е. лица, совершающія таинства, принимающія въ церковь новыхъ членовъ, исключаяющія изъ нея недостойныхъ, въ сферѣ своей дѣятельности, не зависямы отъ государства: не государство даетъ имъ власть, а потому оно не можетъ и отнять ее, не можетъ имѣть законнаго участія въ ихъ дѣйствіяхъ, кромѣ случаевъ, когда дѣйствія церковной власти соприкасаются съ порядкомъ государственнымъ. Но избранныя лица, представляющія церковь, не составляютъ отдѣльнаго государства; они живутъ и дѣйствуютъ въ немъ и, потому, въ его сферѣ подчиняются ему наравнѣ со всѣми другими лицами, подлежащими вер-

ховной государственной власти. Въ этомъ отношеніи они могутъ пользоваться правами, данными имъ государствомъ, какъ сословію; таковы, напримѣръ, права владѣнія имѣніями и гражданскаго судопроизводства; эти права даетъ государство и, потому, можетъ отнять ихъ. Такимъ образомъ, какъ церковь въ своей области, такъ и государство въ своей, другъ отъ друга не зависимы, хотя и не остаются безъ вліянія другъ на друга; церковь даетъ верховной государственной власти религіозное значеніе и въ своей области считаетъ ее подчиненною себѣ: государство защищаетъ церковь отъ внѣшнихъ нападеній, содѣйствуетъ ей въ искорепеніи злоупотребленій, охраняетъ интересы ея представителей и въ своей сферѣ держитъ ихъ въ зависимости отъ своей власти.

Но существованіе такого отношенія между церковію и государствомъ въ дѣйствительности обусловливается согласіемъ государства. Церковь православная всегда признаетъ государство, государство же можетъ и не признавать церкви; въ этомъ случаѣ для нея возникаютъ притѣсненія. Такъ какъ православная церковь полагаетъ свою задачу не въ томъ, чтобы волею-неволею заставить своихъ членовъ выполнить божественные законы (какъ церковь римско-католическая), а въ томъ, чтобы воспитать внутри человѣка вѣру въ Бога и чувство христіанской любви; то даже въ случаѣ отрицанія ея государствомъ, она не можетъ прибѣгать къ какимъ-либо внѣшнимъ средствамъ -- силу отражать силою; ея власть и самостоятельность лежатъ внутри ея.

Таковы взаимныя отношенія церкви и государства по духу православія.

Равновѣсіе силъ государства и церкви на Руси существовало на дѣлѣ не всегда; напротивъ, нерѣдко возвышались то то, то другая: то церковная власть вступала въ дѣла государственныхъ и принимала въ нихъ распорядительное участіе, то власть гражданская принимала на себя не подлежащую ей заботу направлять жизнь и дѣятельность церкви, сообразуясь въ этомъ случаѣ со своими интересами.

Государство, какъ одно органическое цѣлое, въ Россіи долгое время существовала только въ возможности, потому, жизнь

церкви текла въ первое время совершенно независимо отъ его власти; къ тому же русская церковь въ то время находилась въ подчиненномъ отношеніи къ Византійскому патріарху, и князья не могли вліять на ея управленіе. Между тѣмъ святители наши со властію вступали тогда въ мірскія дѣла. Пользуясь религіозно-нравственнымъ авторитетомъ, они водворяли миръ между князьями, разобщали ихъ съ иновѣрными сосѣдями, благословляли оружіе, прекращали междоусобія. Во времена владычества татаръ на Руси для полной независимости русской церкви отъ свѣтской власти и для возможности вліянія со стороны первой на государственную жизнь присоединилось еще одно условіе—благосклонность хановъ къ церковнымъ іерархамъ. Власть митрополита надъ духовенствомъ стала неограниченною, и онъ могъ имѣть, и, какъ показываетъ исторія, дѣйствительно имѣлъ великую силу въ дѣлахъ политическихъ. Вотъ для примѣра нѣсколько фактовъ. Въ ханскомъ ярлыкѣ Менгу-Тимура митрополиту Петру читаемъ слѣдующее: «да никто же обидитъ на Руси соборную церковь Митрополита Петра и его людей... Петръ Митрополитъ... судитъ и управляетъ люди своя вправду; въ чемъ нибудь, и въ розбоѣ, и въ поличномъ и въ татѣбѣ и во всякихъ дѣлѣхъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ... да вси повинуются и покоряются Митрополиту». Въ другомъ ярлыкѣ Тайдулы Θεогносту этотъ послѣдній, а въ его лицѣ и все духовенство, ставятся выше всякаго суда и въ дѣлахъ гражданскихъ смѣшанныхъ, съ самого же митрополита слагается всякая отвѣтственность предъ людьми ¹⁾. Церковные предстоятели для принужденія къ повиновенію себѣ князей въ этотъ періодъ времени прибѣгали къ самымъ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ: налагали отлученія, запрещенія и тому подобное. Митрополитъ Θεогностъ наложилъ проклятіе на псковитянъ и принудилъ ихъ выдать Александра Михайловича тверскаго, умертвившаго посла Узбека, Шевкала. Митрополитъ Фотій лишилъ благословенія городъ Галичъ и князя его Юрія Димитріевича, возставшаго про-

¹⁾ Собр. гос. грам. и догов.; II, 7, 9.

тивъ первенства Василя Васильевича, и Юрій долженъ былъ смириться. Позднѣе митрополитъ Іона подвергъ церковному отлученію Дмитрія Юрьевича, замышлявшаго козни противъ великаго князя, и принудилъ его подданныхъ отложиться отъ него и подчиниться великокняжеской власти ¹⁾. Дмитрій Іоанновичъ вступилъ на велико-княжескій престолъ, благодаря митрополиту Алексію ²⁾. Наконецъ, въ рѣдкомъ изъ договоровъ, заключенныхъ московскими князьями, не замѣчено, что онъ совершается по благословенію митрополита.

Вообще, на первыхъ порахъ своего существованія государство наше, при несложности своихъ отправленій, можно сказать, поглощалось церковію. На всѣхъ отправленіяхъ государства полагалась тогда печать церковности. Государство мыслило о принадлежавшихъ ему предметахъ и дѣлало свои дѣла почти всегда по церковному. Интересы церкви, хотя бы не особенно важные, ставились вездѣ на первомъ планѣ. Не только высшіе государственные сановники, но даже и великіе князья охотно, напримѣръ, путешествовали по святымъ мѣстамъ, оставляли дѣла для богомоленій въ церквахъ, заботились объ устройствѣ монастырей и т. п. Государство тогда предавалось дѣламъ церкви. Но съ теченіемъ времени насущныя потребности государственной жизни стали все болѣе и болѣе заявлять свои права на ихъ осуществленіе; государство наше мало-по-малу стало втягиваться потомъ въ общую систему европейскихъ государствъ, пока, наконецъ, не создало себѣ того положенія, въ какомъ мы видимъ его въ настоящее время. вмѣстѣ съ усложненіемъ государственной жизни и съ расширеніемъ обязанностей и дѣятельности государственной власти суживался прежде очерченный кругъ правъ и дѣятельности власти церковной. Параллельно съ постепеннымъ поднятіемъ самостоятельнаго значенія государства падало независимое положеніе въ немъ церкви. Словомъ, взаимное отношеніе ихъ постепенно измѣнялось: церковь все болѣе и болѣе стала испытывать на себѣ могучую силу

¹⁾ Акт. Ист. I, №№ 3, 40, 43.—Акт. Арх. Эксп. I, 372.

²⁾ См. Истор. Карамзина, IV.

государства и въ концѣ концовъ обратилась въ «вѣдомство православнаго исповѣданія».

Прежде всего русская церковь лишилась двухъ вышнихъ опоръ своего могущества въ государствѣ. Съ одной стороны, прекратилось владычество татаръ на Руси: и русскіе князья почувствовали свою силу. Съ другой стороны, русская церковь вышла изъ подчиненія константинопольскому патріарху: митрополиты въ Россіи стали поставляться русскими пастырями, и избраніе ихъ сдѣлалось въ значительной степени зависимымъ отъ воли князей. Потомъ пали удѣлы; Москва получила первенство, — образовалось государство, и церковь *«въ своей внѣшней жизни»* должна была ему подчиниться: стала въ строгомъ смыслѣ «воздавать кесарево кесареву, а Божіе Богу».

Къ этому времени она пользовалась слѣдующими правами. Въ кругъ правъ собственно духовныхъ, принадлежащихъ святителямъ, какъ представителямъ церкви, помимо данныхъ имъ свѣтской властью, входили: судъ духовный по Номоканону, такъ называемые святительскіе суды, которымъ подлежали всѣ члены церкви безъ исключенія и судъ надъ духовными лицами во всѣхъ дѣлахъ. Духовенство все вообще, бѣлое и черное, не подлежало суду гражданскому; мірянамъ, подъ опасеніемъ церковнаго отлученія, запрещался судъ надъ духовными лицами ¹⁾. Епископы были избираемы, поставляемы и судимы соборомъ ²⁾. Къ правамъ гражданскимъ, даннымъ церкви государственною властію, принадлежали слѣдующія. Свободное владѣніе и управленіе имѣніями: судъ надъ всѣми церковными людьми, живущими въ этихъ имѣніяхъ, безъ участія судей гражданскихъ; исключались отсюда дѣла уголовныя и судъ по дѣламъ смѣшаннымъ. Далѣе, духовенство и люди его не платили никакой подати; но имѣнія церковныя, какъ и всѣ вообще, были обложены разными пошлинами и повинностями, которыя собирались великокняже-

¹⁾ Грам. митрополита Кипріяна, Авт. Ист., I, 7, 9. Посл. новг. арх. Симеова, Авт. Ист. I, 24.

²⁾ Авт. Арх. Эвсп., I, №№ 370 и 375.

скими приставами; только нѣкоторыя имѣнія иногда (на время или навсегда) были освобождены отъ податей особенными княжескими грамотами ¹⁾. Эти права церкви до самыхъ временъ Петра I не испытывали никакихъ существенныхъ переменъ, хотя свѣтская власть и заявляла на нихъ иногда притязанія.

Духовенство обыкновенно не поставляло различія между правами его собственными и правами, дарованными ему государствомъ, съ одинаковою силою стояло за тѣ и другія и равно строго грозило церковною казнью за нарушеніе тѣхъ и другихъ ²⁾. При такомъ неразличеніи собственно церковныхъ правъ и правъ церкви гражданскихъ, свѣтское правительство, сознавая свою власть надъ послѣдними, часто посягало и на первыя. Такъ, уже Іоаннъ III писалъ въ Новгородъ, что тотъ будетъ митрополитомъ, кто окажется угоднымъ государю ³⁾; своею властію избралъ и смѣнилъ митрополита Зосиму; вообще, во время Іоанна III при посвященіи въ санъ епископа говорилось, что онъ избирается и нарекается по соизволенію государя и совѣту Освященнаго Собора. Въ случаѣ важныхъ дѣлъ Іоаннъ III созывалъ соборы, предсѣдательствовалъ на нихъ и даже принималъ участіе въ совѣщаніяхъ. Но съ другой стороны, когда Іоаннъ III въ 1500 году предложилъ собору пастырей русской церкви свое желаніе, чтобы села и деревни, которыми владѣло духовенство, были уступлены государству, то отъ собора былъ данъ такой отвѣтъ, послѣ котораго уже великій князь не рѣшался болѣе возобновить свое требованіе ⁴⁾.

Еще разъ государство обнаружило стремленія въ духѣ Іоанна III при Іоаннѣ IV. Этотъ государь хотѣлъ быть полнымъ главою въ государствѣ. Осуществляя это желаніе, онъ ограничилъ власть высшаго духовенства, которая казалась ему опасною для его идеи полновластія и которая иногда пе-

¹⁾ См. Самарина т. V, стр. 194 и сл. Акт. Ист. I и Акт. Эксп. I.

²⁾ См. тамъ же.—А. И., I, 7; А. А. Э., I, 108.

³⁾ Акт. А. Э., I, 80.

⁴⁾ Ист. Карамз., VI, стр. 361—2 и примѣч. 622.

реходила въ произволъ. Іоаннъ IV противопоставилъ ей народное начало, вызванное имъ изъ низшихъ сословій. Онъ открылъ ему участіе въ управленіи въ лицѣ выборныхъ людей—десятскихъ, старость, цѣловальниковъ и др. По всѣмъ дѣламъ, кромѣ собственно церковныхъ и уголовныхъ, въ церковныхъ вотчинахъ всякихъ людей судили бояре и десятильники святительскіе. Въ случаѣ неправды, посуловъ и волокиты отъ десятильниковъ и недѣльщиковъ, поповскіе старосты, пятидесятскіе, цѣловальники и прочіе подавали жалобы святителямъ и, если не получали удовлетворенія, писали прямо царю, который имѣлъ ихъ подъ своимъ покровительствомъ. Самый выборъ святительскихъ чиновниковъ производился съ вѣдома государя ¹⁾. Относительно церковныхъ имѣній Іоаннъ IV установилъ, чтобы монастыри и святители не могли ни продавать ихъ, ни покупать, ни вообще распоряжаться вотчинами безъ вѣдома великаго князя ²⁾. Даже относительно церковнаго благочинія и соблюденія богослужебныхъ порядковъ Іоаннъ IV предпринялъ мѣры, учредивъ постоянный надзоръ за духовенствомъ ³⁾. Небезызвѣстно и его личное деспотическое отношеніе къ церкви. Запрещая мірянамъ вступаться въ церковныя дѣла, самъ онъ между тѣмъ произвольно, безъ всякаго суда, свергалъ и возводилъ святителей; проповѣдая уваженіе къ духовнымъ лицамъ и называя ихъ учителями и наставниками, лишалъ ихъ «права ходатайства» и за смѣлое обличеніе подвергалъ жестокимъ наказаніямъ; запрещая даже именованіе четвертаго брака, самъ вступилъ въ такой бракъ ⁴⁾. Впрочемъ все это, какъ весьма многое и другое изъ его поведенія, было непонятнымъ противорѣчіемъ въ его характерѣ. Извѣстно, что ограниченіе правъ духовенства, исправленіе его злоупотребленій и принятіе мѣръ къ охраненію церковнаго благочинія Іоаннъ IV хотѣлъ сдѣлать не своею только личною властію, но и съ согласія всего духовенства. Съ этою

1) Соч. Самарина, V, 203 и сл. Акт. Ист., I, № 155. А. А. Э., I, 229, 231 и др.

2) А. А. Э., I, №№ 227, 246, 308. Ист. Карамз., VII, стр. 187, примѣч. 360.

3) А. А. Э., I, 231, 229. А. И., I, 155.

4) Акт. Ист., тамъ же.

цѣлю онъ въ 1550 году созываетъ соборъ: а когда этотъ соборъ не понялъ его, въ слѣдующемъ году созываетъ другой. Когда Іоаннъ Грозный въ своихъ предложеніяхъ этому послѣднему собору обнаружилъ намѣреніе ограничить права духовенства на церковный судъ и на владѣніе церковными недвижимыми имуществами, то въ опредѣленіяхъ собора, для оправданія правъ духовенства на то и другое, помѣщено было множество выписокъ изъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, законовъ греческихъ императоровъ и русскихъ князей, посланій уважаемыхъ русскихъ митрополитовъ ¹⁾, — и Грозный оговорился только тѣмъ, что далъ этимъ правамъ извѣстный, такъ сказать, порядокъ и форму.

Въ 1589 году было учреждено патріаршество. Имя патріарха непосредственно не давало никакихъ особенныхъ правъ; патріархъ имѣлъ тѣ же самыя права, какія принадлежали предстоятелю русской церкви съ именемъ митрополита. Однако званіе патріарха имѣло весьма большое значеніе въ виду важности сана, а отсюда и вліятельности лица, имъ облеченнаго, и необходимо должно было повлечь за собою приращеніе власти. Это дѣйствительно такъ и было. Пропустимъ смутное время, какъ не дающее никакихъ законныхъ основаній для сужденія о нормѣ отношеній между духовною и свѣтскою властію; но припомнимъ только времена патріарха Гермогена и особенно патріарха Филарета, чтобы видѣть, на сколько высоко стояло въ государствѣ лицо этого сановника церкви какъ въ дѣлѣ собственно управленія ²⁾, такъ и въ юрисдикціи ³⁾. Имя Филарета писалось въ указахъ наряду съ именемъ царя ⁴⁾. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ совѣта патріарха, ни одно важное предпріятіе, или значительная перемѣна въ государствѣ, не совершалась безъ его указанія. Но такое значеніе патріарха было основано на родствѣ съ царемъ и обуславливалось временнымъ состоя-

¹⁾ Стогл. 53—65.

²⁾ А. А. Эксп., III, 164, 178 и др. См. также слѣдующія два примѣч.

³⁾ Тамъ же. А. Ист. III, 92, 111.

⁴⁾ А. А. Э. III, 105, 230. А. И., III, Дополненіе къ Судебнику. А. А. Э., III, 225.

ніемъ Россіи. Вообще же, столь высокое положеніе его не могло быть постояннымъ. Когда вступилъ на престолъ новый государь, когда прекратились внѣшнія войны и внутренніе беспорядки: вопросъ о томъ, какое мѣсто должна занимать церковь въ государствѣ, такъ рѣшительно поставленный Іоанномъ IV, подошелъ къ своему разрѣшенію. Алексѣй Михайловичъ, по приговору Боярской Думы, согласно также съ требованіями большинства государственныхъ людей, издалъ нѣсколько указовъ и законовъ, ограничивавшихъ права и власть духовенства. Въ его знаменитомъ Уложеніи, кромѣ главъ, въ которыхъ царская власть является оберегательницею—по всей строгости закона—внѣшней стороны церкви, есть и такія положенія, которыя не согласны съ духомъ предшествовавшаго царствованія. Такъ, на примѣръ, въ главѣ XII, посвященной суду патріаршему, находится статья, которая, въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла патріаршими приказными людьми, даетъ право приносить жалобу государю и переводить дѣла изъ Патріаршаго Приказа въ Боярскую Думу, или къ самому царю. Очевидно, что патріаршій судъ терялъ чрезъ это характеръ независимости и становился подчиненнымъ верховному суду государственному. Конечно, это касалось только дѣлъ гражданскихъ; духовныя же дѣла рѣшались святителями независимо, безъ апелляціи и участія мірскихъ судей. XVII глава запрещаетъ монашествующимъ владѣть вотчинами. Въ XIX главѣ, по поводу жалобъ московскихъ промышленныхъ и торговыхъ людей со стороны патріаршихъ и митрополичьихъ пашень и слободъ, предписано кабальныхъ людей переселить съ этихъ земель въ свои дворы, а прочихъ взять въ тягло и службы.

Но въ то время, какъ Алексѣй Михайловичъ, по приговору Боярской Думы, издавалъ законы, клонящіеся къ ограниченію власти и правъ духовенства; когда церковь, повидному, добровольно отдавала себя въ руки государства: въ сознаніи того же духовенства и народа тайлось и не замѣтно, такъ сказать, не сознательно росло убѣжденіе въ величій, важности и законности власти верховнаго іерарха. Патріаршеству предъ самымъ его паденіемъ суждено было раскрыться

во всей его силѣ. Нуженъ былъ только человѣкъ, который бы принялъ на себя задачу показать, какимъ могуществомъ могъ обладать патріархъ Россія. Такой человѣкъ и явился. Это былъ Никонъ.

Остановимся нѣсколько на этой личности ¹⁾.

Среди Ледовитаго моря въ Анзерскомъ скитѣ, въ уединеніи, въ тишинѣ и безмолвіи, размышленіемъ и постомъ Никонъ убилъ въ себѣ личныя страсти и сдѣлался полнымъ властелиномъ самого себя. Его воля, чуждая увлеченій, неугомимо и непреклонно стремилась къ своей цѣли. Онъ привыкъ ни во что ставить дѣйствительность и, призванный на высокій постъ, составилъ себѣ самостоятельное, отвлеченное понятіе о своемъ призваніи, и уже ничто не могло поколебать, или измѣнить его убѣжденія: всѣ слова и дѣла его, вся его жизнь, были строгимъ обнаруженіемъ, или слѣдствіемъ его понятія о патріаршествѣ. Совершенною противоположною ему, по свидѣтельству историковъ, составлялъ Алексѣй Михайловичъ. Не одаренный никакими выдающимися, сильными чертами характера, онъ весь былъ опредѣленъ извнѣ и легко поддавался чужимъ вліяніямъ и внушеніямъ близкихъ ему людей, хотя съ внѣшней стороны и любилъ показать сознаніе величія своего сана. Поэтому, сильная личность патріарха Никона должна была покорить слабую личность царя; церковь, въ лицѣ своего верховнаго представителя, должна была занять господствующее положеніе въ государствѣ. Такъ дѣйствительно и случилось. Вліяніе Никона на Алексѣя Михайловича началось съ перваго же ихъ свиданія ²⁾.

Не будемъ говорить о возвышеніи Никона, оставимъ всѣ дѣла его по церковному и государственному управленію ³⁾; укажемъ только, насколько онъ ставилъ высоко власть патріарха, какое далъ ему положеніе въ государствѣ и къ че-

1) Предлагаемая здѣсь свѣдѣнія о Никонѣ, провѣренныя по первоисточникамъ, заимствованы у Самарина, V.

2) Акт. А. Эксп., IV, 57.

3) О высотѣ власти Никона въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ см. у м. Макарія, Исторія русской церкви, XII, стр. 227 и слѣд.

му, вообще, клонились, или какой характеръ носили его стремленія.

Всего яснѣе видно все это изъ тѣхъ обвиненій, которыя выставлены были впоследствии противъ Никона. Вотъ что писали посланные допрашивать его по доносу Бобарыкина. «И патріархъ говорилъ: обиды де ему отъ васъ, Великаго Государя, всякія, что будто вы, Великій Государь, закону Божию не исполняете и въ духовныя дѣла и въ святительскіе суды вступаетесь... А онъ, Никонъ, будучи на патріаршествѣ, преобидя Божіи законы, учалъ вступаться въ ваши Государевы во всякія царственныя дѣла и гражданскіе суды и учалъ писаться Великимъ Государемъ, и памяти указныя въ приказы отъ себя посылалъ и дѣла всякія, безъ вашего Великаго Государя указа, изъ приказовъ ималъ, и учалъ многимъ людямъ чинить обиды, вотчины отнимать, и людей и крестьянъ богатыхъ принимать и всякія обиды чинять, и тебѣ, Великому Государю, о тѣхъ его обидахъ многое челобитье, и то онъ дѣлалъ не архіерейски, противно предавія святыхъ отецъ» ¹⁾. Характерны также слова, которыми Никонъ встрѣтилъ Іосифа, архіепископа астраханскаго, поставленнаго имъ, но потомъ приставшаго къ его врагамъ. «Помнишь ли де», говорилъ онъ, «бѣдный, свое обѣщаніе? Обѣщался де ты и Царя не слушать, а нынѣ де ты говоришь, нешто тебѣ бѣдному что дали?» Такъ далеко заходилъ Никонъ въ своихъ дѣлахъ и стремленіяхъ. Власть свою онъ полагалъ столь великою, что возникалъ уже вопросъ о власти самого царя, какъ лица, параллельнаго лицу патріарха,—спрашивалось, одному, или двумъ «начальствамъ» быть въ государствѣ.

Въ «Отвѣтахъ четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ на 25 вопросовъ: о власти Царской безпредѣльной, а Патріаршей ограниченной, учиненныхъ по поводу предуготовляемаго суда надъ Россійскимъ Патріархомъ Никономъ» ²⁾... находимъ слѣдующее. «Что есть Царь?» ³⁾ «Должны ли суть вси весьма,

1) Собр. госуд. грам. и догов. 1828. IV, 34, 35, стр. 128, 129.

2) Собр. госуд. грам. и догов., IV, 27, стр. 84.

3) Ibid., стр. 86.

паче же мѣстный Епископъ или Патріархъ повиноватися и послушати царствующаго Царя *по разуму и вещи благородныи* ¹⁾; такъ быти ли единому началу, или ни? ²⁾. На эти вопросы отъ восточныхъ патріарховъ были получены такіе отвѣты. «Царь есть законное начальство, общее благое (*κοινον αγαθον*—общее благо) всѣмъ подданнымъ... Царь есть Господь всѣхъ; зане приѣмлють отъ него вси подданныи дары, наказанія же кѣмъ ни есть образомъ противящися ему, (се есть) аще обрящется нѣкто, иже противляется ему, аще бы былъ убо кто церковникъ, мѣстомъ превосходящій» ³⁾. Это потому, что цари «суть вышше всея человѣческія чести... яко бо Богъ есть на небеси и во всѣхъ, се тожде есть на земли по Бозѣ въ тѣхъ, иже суть подъ властію его, царское доетоянство и высота»... Отсюда, вообще, «познавается единого Царя Государя быти и владычествующа *всѣя вещи благоудныя* ⁴⁾, Патріарха же послушлива ему быти, яко сущему въ вящемъ достоинствѣ и мѣстнику (*εχδοκω*) Божію, и яко ни коимъ обычаемъ не подобаетъ хотѣти и дѣлати *отъ вещейхъ мірскихъ*, еже противно видится быти Царскому разумѣнію, ниже «во всѣхъ церковныхъ вещьхъ дерзати хотѣти и перемѣняти древніе уставы» ⁵⁾.

Что касается отношенія власти церковной къ власти государственной, то спрашивалось далѣе слѣдующее. «Аще праведно есть, или потребно, да Патріархъ вѣру дасть къ Царю, и такъ стяжетъ писаніе отъ него? Аще можетъ кто въ нѣкоторой епархіи сущи истязати отъ Царя, да въ ней властвуетъ? Аще Царь повелѣваетъ, что, яко уставъ и крѣпость да будетъ?» На первые два вопроса отвѣты даны были отрицательные по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что если бы могло происходить что-либо подобное, то въ государствѣ

1) Греч. *ката πιασας τας πολιτικας υποθεσεις και κρισεις*—во всѣхъ *государственныхъ* положеніяхъ и сужденіяхъ.

2) Ibid., IV, стр. 87, гл. 2.

3) Ibid., стр. 86—87, гл. 1.

4) Греч.—*εξουσιαστην παντος «πολιτικου» πραγματος μονου*: всякаго *государственного* дѣла (а не вообще *всякой вещи*).

5) Ibid., IV, стр. 88—89, гл. 2.

были бы два равныя «начальства, не покоряющіяся себѣ, но разнствующія между собою», — явилось бы раздѣленіе, вражда; во-вторыхъ, потому что отъ царя зависитъ дать ту или другую власть (свѣтскую, гражданскую) духовному лицу. Послѣдній же вопросъ разрѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ: въ отвѣтъ на него было сказано, что противленіе царскому повелѣнію со стороны даже церковнаго предстоятеля, или патріарха должно быть наказываемо, какъ всякое вообще преступленіе закона ¹⁾. Другія обвиненія, направленные противъ Никона, касались жестокаго обращенія его съ духовенствомъ и произвольнаго отношенія къ правиламъ церкви ²⁾.

Вообще во всѣхъ дѣлахъ Никона, которыя клонились къ увеличенію церковныхъ и гражданскихъ правъ духовенства, можно видѣть слѣдующее. Въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ Никонъ хотѣлъ безусловно устранить зависимость всѣхъ церковныхъ имѣній, управленія ими и судопроизводства въ нихъ, отъ верховной власти государства, т. е. эти гражданскія права духовенства, данныя ему государствомъ, онъ хотѣлъ возвести на степень собственныхъ, безусловныхъ правъ самой церкви. Во-вторыхъ, въ области церкви всю духовную власть онъ стремился сосредоточить въ своихъ рукахъ, т. е. установить въ церкви монархическое, неограниченное начало. Осуществленіе этихъ двухъ цѣлей въ результатѣ должно было имѣть возведеніе церкви на степень самостоятельнаго института, параллельно-аналогичнаго государству, т. е. на степень самостоятельнаго государства въ государствѣ. Замыслы Никона, ясно, не мирились съ преданіями православной церкви; его устами говорилъ, казалось, Иннокентій III.

Никонъ былъ осужденъ; права патріарха ограничены, сосредоточеніе власти въ рукахъ одного уничтожено ³⁾. Съ паденіемъ этого патріарха пало величіе и самаго патріаршества;

1) Ibid., IV, 27, гл. 3, 4, 5, стр. 90—92.

2) Ibid., IV, 27, гл. 6, 7, 11 и слѣд.; 53.

3) Ibid., IV, 27.—А. А. Э., IV, 101, 155.—Постановленія собора, осудившаго Никона, были повторены и дополнены русскими соборами 1667 и 1675 г.г.

оно уже ни въ какомъ случаѣ не могло стать на ту высоту, на которой находилось прежде, тѣмъ болѣе не могло занять то положеніе въ государствѣ, которое хотѣлъ дать ему Никонъ¹⁾; мало того, въ виду притязаній Никона, оно рано или поздно, а при Петрѣ I необходимо, какъ увидимъ, должно было пасть окончательно.

Въ положеніи русской церкви до Петра Великаго, такимъ образомъ, можно усматривать два періода. Первый, продолжавшійся отъ основанія церкви въ Россіи до Іоанна III, т. е. до образованія русскаго государства, какъ одного цѣлаго политическаго тѣла, характеризуется преобладаніемъ (относительно значенія въ жизни народа) церковнаго элемента надъ гражданскимъ государственнымъ. Въ это время представители церкви входили въ политическую жизнь, давали ей извѣстный обликъ и направленіе, оказывали вліяніе на всѣ важныя гражданскія, государственныя дѣйствія—миръ, войны, административныя распоряженія; имѣли нѣкоторую, довольно значительную, власть надъ самими князьями. Этотъ періодъ, по значенію церковной власти въ жизни государственной, можетъ быть раздѣленъ на двѣ половины: время до-татарскаго нашествія, когда представители церкви, не имѣя въ своихъ рукахъ собственно политической власти, оказывали вліяніе на жизнь государственную—хотя сильное, глубокое, но только главнымъ образомъ внутреннее, — и время владычества татаръ на Руси, когда митрополиты и епископы получили значительную долю и внѣшней политической власти, принимали участіе и въ управленіи княжествъ²⁾. Вообще же, этотъ періодъ можно назвать періодомъ господства церкви надъ государствомъ, — не такого господства, какого хотѣлъ Никонъ, или о какомъ учитъ римско-католическая церковь, — не внѣшняго, или теоретическаго, но господства, такъ

1) Не видно, чтобы слѣдующіе патріархи, Іоасафъ, Іоакимъ и Адрианъ, слѣдали что-либо, отличающее ихъ, какъ представителей церкви съ сознаниемъ и значеніемъ полномочій.

2) А. И., I, 3.—Собр. госуд. грам. и догов., II, 7, 9.—А. И., I, 40, 43.—А. Э., I, 372.—Истор. Карамз., IV.—К. Неволинъ, VI, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго, стр. 322, примѣч. 176.

сказать, внутренняго, практическаго, притомъ временнаго, обусловленнаго извѣстными обстоятельствами и основаннаго лишь на религіозно-нравственномъ авторитетѣ предстоятелей церкви и высокомъ практическомъ значеніи христіанской религіи для частной и общественной жизни людей вообще. Положеніе (значеніе) русской церкви въ этотъ періодъ времени было аналогично съ положеніемъ (значеніемъ) христіанской церкви въ греко-римской имперіи въ первое время послѣ утвержденія въ ней Христовой вѣры.—Второй періодъ начинается со времени сформированія русскаго государства при Іоаннѣ III и продолжается до Петра Великаго, или точнѣе, до смерти патріарха Адріана и учрежденія Святѣйшаго Синода. Это время отмѣчается слѣдующими чертами. Государство, сознавъ свою самостоятельность, понявъ и воспринявъ на себя задачу управленія гражданскою, политическою жизнью народа, выходитъ изъ-подъ опеки церкви и ставитъ послѣднюю *во отношеніи ея жизни* въ зависимое къ себѣ отношеніе. Церковь, съ своей стороны, *требуетъ*, чтобы государство подчинялось ей въ жизни церковно-религіозной. Періодъ этотъ характеризуется, такимъ образомъ, борьбою свѣтскаго элемента съ духовнымъ за разные права и преимущества: то государство простираетъ свою власть за предѣлы своей области на жизнь церковную, то церковь старается пріобрѣсть болѣе или менѣе важное значеніе въ сферѣ государственной жизни. Однако, при всѣхъ колебаніяхъ, разграниченіе этихъ областей въ существѣ остается не нарушеннымъ: и государство и церковь отстаиваютъ «свои» права, и каждый институтъ признаетъ «собственныя» права другого. Этотъ періодъ, какъ и первый, по характеру отношеній между свѣтской и духовной властью, также можно раздѣлить на двѣ части. 1) До учрежденія патріаршества церковь не чувствовала особеннаго стѣсненія отъ малосильнаго, еще не окрѣпшаго государства, и съ своей стороны, не имѣя, поэтому, основаній для противодѣйствія ему, лишь въ незначительной степени сознательно вступала въ область ей не подлежащую. 2) Со времени учрежденія патріаршества церковь, получивши въ лицѣ патріарха «приращеніе власти», стала оказывать стремленіе къ прі-

обрѣтенію правъ, такъ называемыхъ, «не собственныхъ» и, поэтому, необходимо должна была испытывать на себѣ давленіе государства. Все же, какъ государственное управленіе, такъ ученіе, управленіе и юрисдикція церкви, за это время сохраняли свою самостоятельность ¹⁾, и періодъ этотъ, такимъ образомъ, можетъ быть названъ періодомъ совмѣстно-равноправнаго существованія церкви и государства. Отношенія между церковью и государствомъ въ этотъ періодъ времени во многомъ имѣютъ сходство съ отношеніями между церковной и государственной властью въ греко-римской имперіи во вторую половину періода Вселенскихъ Соборовъ и до раздѣленія церквей ²⁾. Со времени Петра Великаго начинается новый періодъ отношеній между церковію и государствомъ въ Россіи, періодъ—говоря принятымъ языкомъ—господства государства надъ церковію, или точнѣе, преобладанія въ жизни интересовъ перваго надъ интересами послѣдней.

II.

Отношеніе государства къ церкви въ Россіи при Петрѣ Великомъ.

Не вліяніе только внѣшнихъ причинъ, говоритъ Неволинъ, къ числу которыхъ относилось бы, напримѣръ, подражаніе западной Европѣ, было истиннымъ источникомъ возникновенія преобразованій Петра Великаго. Время сдѣлало возможнымъ, приготовило и породило новый порядокъ вещей. Ранѣе или позже, тѣмъ или другимъ путемъ, онъ необходимо

¹⁾ Хотя владыки и цари участвовали въ избраніи патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, а также въ засѣданіяхъ церковныхъ соборовъ, но это участіе нисколько не свидѣтельствовало о зависимости отъ нихъ церкви; это участіе въ принципѣ было лишь внѣшнимъ необходимымъ выраженіемъ общенія и нѣкотораго единенія двухъ самостоятельныхъ, связанныхъ между собою въ извѣстныхъ отношеніяхъ, учрежденій.

²⁾ См. въ этомъ журналѣ нашу статью: Ученія объ отношеніяхъ между церковію и государствомъ въ Западной Европѣ, гл. I.

долженъ былъ явиться. Въ продолженіе семи вѣковъ, прошедшихъ отъ принятія русскимъ народомъ христіанства при Владимірѣ, сила истины, открытой людямъ въ Евангеліи, дѣйствовала у насъ хотя медленно, но могущественно и сдѣлала свое дѣло. Въ общество проникли благотворныя начала; правила дѣятельности были высказаны, объяснены примѣромъ, поняты и приняты къ исполненію. Государственная власть утвердилась, пріобрѣла силу, сознала свое призваніе, поняла свою задачу и приняла на себя всѣ дѣла, которыя прежде не составляли ея существеннаго занятія. Духовная же власть съ своей стороны сосредоточила свою дѣятельность на предметахъ по преимуществу церковно-религіозныхъ, духовныхъ ¹⁾.

При жизни патріарховъ Петръ I не дѣлалъ почти никакихъ преобразованій по церкви; этого рода дѣятельность его начинается собственно съ конца 1700 года. Тотчасъ по смерти патріарха Адріана, онъ ограничилъ судебную власть патріарха, отдавъ въ разныя вѣдомства многія дѣла, прежде исключительно ему принадлежавшія. Указомъ 1700 года декабря 16 отмѣненъ былъ Патріаршій Разрядъ, и дѣла по искамъ мірскихъ и духовныхъ людей отосланы въ тѣ приказы, «въ которыхъ которые чины расправою вѣдомы»; дѣла по крѣпостямъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ отнесены въ Помѣстный Приказъ ²⁾. Дѣла собственно духовныя поручены были Стефану Яворскому. Въ слѣдующемъ 1701 г. послѣдовало нѣсколько указовъ о монашествѣ. Запрещено было имѣть въ кельяхъ чернила и бумагу ³⁾; монастырямъ указано «не владѣть вотчинами и угодьями»; предписано было принять мѣры для распредѣленія денежнаго жалованья между монастырями по-ровну, а остальные доходы употребить на содержаніе богадѣленъ ⁴⁾. Въ слѣдующихъ годахъ царствованія Петра Великаго, какъ до учрежденія Св. Синода, такъ и послѣ, издано было множество «имянныхъ» царскихъ указовъ, огра-

1) К. Неволинъ, VI, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи, стр. 380 и слѣд.

2) Полное Соб. Зак., т. IV.

3) Ibid, 1701 г. Январь 31, Имянной указъ.

4) Ibid., Имянной указъ 1701 г. Декабря 30.

ничивавшихъ права и власть церкви и представителямъ ея предписывавшихъ исполнить въ томъ или другомъ дѣлѣ волю государя. Мы не будемъ приводить эти указы въ порядкѣ времени ихъ изданія; на нѣкоторые изъ нихъ, особенно для насъ важные, мы еще будемъ имѣть случай указать послѣ; здѣсь же въ общемъ обратимъ вниманіе на то, что сдѣлалъ Петръ Великій относительно правъ духовной власти со стороны фактической.

Внутреннее управленіе церкви, духовный судъ въ дѣлахъ вѣры и забота о правахъ, дарованныхъ церкви верховной властію государства, остались «обязанностію» церковной власти. Общее же участіе духовенства въ дѣлахъ гражданскаго управленія, которое прежде не было опредѣлено законами и обнаруживалось при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, теперь по большей части прекратилось. Только, по учрежденію Св. Синода, Петръ Великій постановилъ, что если Сенату будетъ необходимо составить, въ отсутствіе государя, какое-либо общее опредѣленіе, касающееся и предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Синода, то оно должно быть составляемо по соглашенію обоихъ учрежденій ¹⁾. Судъ по дѣламъ распределенъ былъ между духовною и свѣтскою властію слѣдующимъ образомъ. Духовной власти предоставлены были дѣла богохульныя, еретическія, раскольныя, волшебныя, недоумѣнные браки, напримѣръ, въ родствѣ, при существованіи мужа или жены, дѣла о расторженіи брака при любодѣянніи, о насильственномъ постриженіи, о похищеніи церковнаго имѣнія ²⁾, дѣла слугъ и крестьянъ духовнаго вѣдомства ³⁾, дѣла по жалобамъ на духовныхъ лицъ въ брани, бою, кражѣ и т. п.; прочія же всѣ дѣла отнесены были въ приказы ⁴⁾; такъ, свѣтской вла-

1) Пол. Соб. Зак., т. VI, 1721 г. Нолб. 19 (3854, п. 5).

2) Пол. Соб. Зак., VI, 1722 г. Апр. 12 (3963); Сент. 4 (4081). Дух. регл. (изд. 7-е 1765 г.), ч. 2, л. 76 на обор., п. 11; ч. 3, л. 80, п. 8; Приб. къ Духов. регл., л. 29 на обор., п. 9.

3) Собственно дѣла гражданскія, а не уголовныя. Пол. Соб. Зак., т. VI, 1721 г. Нолб. 19, № 3854, п. 3.

4) Ibid., VI, № 4081.

сти переданы были дѣла о блудѣ, насиліи, кровосмѣшеніи ¹⁾ о насильственномъ похищеніи къ браку, о посяганіи вступать въ бракъ безъ согласія родителей, о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, о дѣтяхъ кровосмѣсныхъ браковъ ²⁾. Кроме того, опредѣленіе уголовного наказанія во всѣхъ случаяхъ предоставлено было свѣтскому суду ³⁾; этому же суду подлежало духовенство и во всѣхъ частныхъ тяжёбныхъ дѣлахъ: въ этихъ случаяхъ судъ между духовными лицами производился въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ вообще принадлежалъ предметъ тяжбы ⁴⁾.

Такимъ образомъ, весьма многое изъ того, что прежде входило въ кругъ предметовъ и обязанностей духовной власти ⁵⁾, теперь перешло къ власти свѣтской. Для дѣятельности духовныхъ лицъ по отношенію къ защитѣ угнетаемыхъ въ законахъ Петра Великаго мы не находимъ никакихъ случаевъ, кроме двухъ вышеупомянутыхъ — насильственнаго постриженія въ монашество и совершенія брака, въ которыхъ духовенство призывалось къ наблюденію, чтобы никто не былъ принуждаемъ, особенно дѣти родителями, крѣпостные господами ⁶⁾. Прямѣры (прежняго) спасенія преступниковъ въ церквахъ и ходатайства за виновныхъ со стороны духовенства встрѣчаемъ только во время юности Петра I ⁷⁾. Благотворительныя заведенія Петръ Великій сначала повелѣлъ, какъ было и прежде ⁸⁾, учреждать при церквахъ ⁹⁾; въ завѣдываніи дѣлами этого рода, впрочемъ, должно было принимать участіе и свѣтское пра-

1) Въ виду важности грѣха, дѣла о кровосмѣшеніи рѣшались по снесеніи съ Синодомъ. П. С. З., VI, 3963, п. 10.

2) Ibid., VI, 3963; VII, 4190.

3) Ibid., VI, 3963, 4081.

4) Ibid., VI, 3761, 4081; VII, 4190, п. 8.

5) См. Невольнъ, VI, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго, стр. 338—380.

6) Кроме вышеуказ., см. Пол. Соб. Зак., VI, 4022; VII, 1724 г. Янв. 5.

7) См. Невольнъ, тамъ же, стр. 329—330.

8) Дѣла благотворительности до Петра Великаго не входили въ кругъ занятій мірскаго правительства; учрежденіе благотворительныхъ заведеній было предметомъ церковныхъ постановленій. Невольнъ, тамъ же, стр. 325 и слѣд.

9) Пол. Собр. зак., IV, 2467 (1712 г.), п. 18; V, 2856 (1714 г.), 2953 г. (1715 г.).

вительство ¹⁾. Но потомъ учрежденіе благотворительныхъ заведеній было предоставлено Главному Магистрату ²⁾. Въ Духовномъ регламентѣ не содержится ничего, относящагося къ такимъ заведеніямъ; Св. Синоду поставляется только въ обязанность развивать правильныя понятія о подаяніи милостыни ³⁾. Управленіе церковными имѣніями и связанныя съ нимъ тягбы и заботы, которыя были едва ли не главною причиною нравственнаго упадка духовенства, были сняты съ него и отданы въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, и вся вообще хозяйственная часть церкви передана свѣтской власти ⁴⁾.

Во всѣхъ приведенныхъ распоряженіяхъ Петра Великаго по церковному управленію выразилось продолженіе и — въ большей степени — завершеніе тѣхъ намѣреній, которыя въ первый разъ выразилъ Іоаннъ III и къ выполненію которыхъ стремились послѣ него почти всѣ его преемники престола: разграничить точно сферу государства и сферу церкви и изъ рукъ послѣдней изъять то, что не принадлежало ей по существу. Самое постоянство и единодушіе этихъ стремленій, не смотря на различный характеръ и наклонности нашихъ царей и измѣнявшіяся историческія условія, доказываютъ ихъ необходимость. Принятіе государствомъ на себя правъ и обязанностей, ему по существу своему принадлежащихъ, но бывшихъ прежде правами и обязанностями церкви, рано или поздно, при Петрѣ или послѣ него, тѣмъ или другимъ путемъ, вдругъ или постепенно, но скоро и непременно должно было совершиться.

Но преобразовательная дѣятельность Петра Великаго по церковному управленію не ограничилась только этимъ. Общій характеръ и многія частности его реформы выходили далеко за предѣлы порядка подготовленнаго исторической жизнію русскаго народа и могутъ быть объяснены личными намѣре-

¹⁾ Ibid., также т. VI, 3502 (1720 г.).

²⁾ Ibid., т. VI, 3708, 20 (1720 г.).

³⁾ Дух. регл., ч. 3, л. 81 на обор. и слѣд.

⁴⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, 1868 г., т. I, №№ 55/10, 59/14, 67/7, 90/72, 91/73, 433/319, 436/498, 507/264, 568/555, 575/82 и др.; т. II, 1878 г., №№ 886/100, 1023/1269 и друг.

ніями, взглядами, характеромъ преобразователя и его знакомствомъ съ западной Европой.

Мы видѣли, что въ русской церкви форма ея управленія измѣнялась не одинъ разъ. Сначала церковь въ Россіи управлялась митрополитами при непосредственной зависимости ихъ отъ константинопольскаго патріарха; затѣмъ зависимость эта прекратилась; наконецъ, митрополитъ возведенъ былъ въ санъ патріарха. Мы также знаемъ уже, что измѣненія эти обуславливались историческимъ развитіемъ жизни русскаго государства. Измѣненія формы церковнаго управленія на законномъ основаніи возможны и дѣйствительно происходили во всемъ православномъ мірѣ. Въ церкви, такимъ образомъ, въ ея организаціи и въ ея управленіи есть сторона, которая можетъ измѣняться сообразно съ потребностями времени; въ этой сторонѣ церковь подчинена свѣтской власти; потому что удовлетворять временнымъ потребностямъ народа—дѣло государства. Но въ церкви и въ ея управленіи есть другая сторона, которая не подлежитъ законамъ историческаго развитія, при всѣхъ измѣненіяхъ должна оставаться одною и тою же и не зависитъ отъ воли государства. Церковь есть самостоятельный свободный институтъ. Эта самостоятельность церкви, какъ живого, органическаго (конкретнаго, а не отвлеченнаго) цѣлаго, должна проявляться не только въ догматахъ, содержимыхъ ею (въ такомъ случаѣ мы пришли бы къ признанію протестантской невидимой церкви), но и въ ея управленіи, въ ея организаціи. Свобода управленія церкви, какъ не подлежащая, по идеѣ православія, никакому измѣненію, выражается, по изображенію Самарина, въ слѣдующемъ. Епископъ получаетъ права управленія своею областію отъ самой церкви. Каждая отдѣльная епархія есть часть цѣлой церкви, а каждый отдѣльный епископъ есть, такимъ образомъ, одинъ изъ членовъ «собора» совокупныхъ представителей всѣхъ епархій, управляющаго всею церковію. Слѣдовательно, церковь, какъ собраніе вѣрующихъ, какъ «соборъ», управляется «соборомъ» же, т. е. сама собою. При этомъ, во взаимныхъ отношеніяхъ епископовъ могутъ быть различныя видоизмѣненія. Эти видоизмѣненія выражаются степенями іерархіи и титулами—епископа,

архіепископа, митрополита и патріарха. Управление всею извѣстною церковью (церковной областью) многими епископами можетъ быть поручено одному, ими избранному; въ такомъ случаѣ онъ, какъ избранный соборомъ, управляетъ церковью въ качествѣ его (или самой церкви) представителя, подчиненъ ему и можетъ быть имъ судимъ. Такимъ образомъ, управление церковію, поручается ли оно ею одному, нѣсколькимъ, или всѣмъ епископамъ ея, всегда должно оставаться соборнымъ, или что то же, свободнымъ управленіемъ, условленнымъ изнутри самой церкви ¹⁾.

Вникая въ исторію русской церкви, можно сказать, что церковь до временъ Петра I, сама избирая своихъ представителей, свободно управлялась соборомъ. Соборно совершались избранія епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ и судъ надъ ними; соборно рѣшались и всѣ важныя дѣла въ церкви. Все, происходящее иначе, имѣло характеръ злоупотребленія—даже при патріархахъ, которые признавали свою зависимость отъ поставившаго ихъ мѣстнаго собора.

Изъ предыдущихъ замѣчаній о свободѣ церковнаго управленія видно, что Петръ I, съ согласія всей церкви, могъ отмѣнить патріаршество и замѣнить его другою формою управленія; но свобода управленія, обусловливаемая свободою избранія правителей, при этомъ должна была остаться неприкосновенною. Дѣйствительно ли такимъ осталось управленіе русской церкви въ реформѣ Петра Великаго?

Приступая къ учрежденію новой формы церковнаго управленія, Петръ Великій въ 1718 году поручилъ Теофану Прокоповичу (поставленному 1 іюня этого года въ епископа псковскаго) составить уставъ Духовной Коллегіи, который въ слѣдующемъ 1719 году и былъ имъ написанъ. Въ началѣ 1720 года (11 февраля) Петръ самъ разсматривалъ этотъ уставъ, исправлялъ и пополнялъ его и затѣмъ отдалъ на разсмотрѣніе Сенату съ духовенствомъ, которыми онъ дважды былъ читанъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ объясненъ новыми примѣчаніями; потомъ былъ подписанъ епископами, архимандритами

¹⁾ Самаринъ, т. V, Теофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій.

тами, сенаторами и самимъ государемъ, отправленъ въ Москву и другіе города для подписи духовнымъ лицамъ, не присутствовавшимъ при чтеніи его, и, наконецъ, былъ напечатанъ 16 сентября 1721 года подъ заглавіемъ: «Регламентъ или Уставъ Духовная Коллегіи, по которому она знать должнства своя, и всѣхъ духовныхъ чиновъ, такожъ и мірскихъ лицъ, по елику оныя управленію духовному подлежатъ, и при томъ въ отправленіи дѣлъ своихъ поступать имѣеть».

Прежде всего останавливаетъ на себя вниманіе самый этотъ способъ перемѣны церковнаго управленія. Прежде, когда чувствовалась нужда въ какомъ-либо существенномъ измѣненіи церковнаго управленія, оно происходило не иначе, какъ по желанію самой церкви, или ея высшей власти, или же съ ея согласія и благословенія. Когда, напримѣръ, царь Феодоръ захотѣлъ митрополичье управленіе въ русской церкви замѣнить патріаршимъ, не раньше сдѣлалъ это, какъ убѣдившись въ живомъ сочувствіи своему намѣренію со стороны самой церкви и получилъ одобреніе и благословеніе отъ восточныхъ православныхъ патріарховъ. Далекое не при такихъ условіяхъ совершилась отмѣна патріаршества въ Россіи при Петрѣ Великомъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, духовенство, по смерти патріарха Адріана, неотступно убѣждало государя избрать на его мѣсто другого ¹⁾; но онъ рѣшилъ уже отмѣнить патріаршество, и когда просьбы духовенства о назначеніи новаго патріарха стали слишкомъ часты, настойчивы и неприятны ему, онъ однажды въ раздраженіи, положивъ руку на ефесь своей сабли и ударяя себя въ грудь, сказалъ: «вотъ вамъ новый патріархъ!» и духовенство должно было умолкнуть ²⁾. Нѣтъ основаній не придавать довѣрія этимъ сообщеніямъ. Уставъ Духовной Коллегіи отираваемъ былъ для подписи съ *подполковникомъ* ³⁾, которому приходилось употреблять не всегда мягкія мѣры убѣжденія исполнить требуемое. Если бы дѣло было иначе, зачѣмъ преобразователь Россіи, смѣлый и

1) См. напр. Голицыновъ, Дѣянія Петра Великаго, II, 51—52.

2) Hermann, Geschichte d. Russ. Staats, IV, 350.

3) Давыдовымъ: см. Опис. док. и дѣлъ Синода, I, 56/10.

настойчивый, нетерпѣливый въ исполненіи задуманныхъ предпріятій, цѣлыхъ двадцать лѣтъ медлилъ всенароднымъ объявленіемъ объ упраздненіи патріаршаго престола? Трудно было, какъ говоритъ Алѣевъ ¹⁾, не видѣть той любви и уваженія къ патріарху, какими окружалъ этого начальника церкви народъ; не могла пройти не замѣченной и та привычка народная видѣть имя патріарха на ряду съ именемъ царя, какъ это было въ эпоху царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Уничтожить такую важную въ государствѣ должность вдругъ значило бы прямо обнаружить предъ народомъ свои властолюбивые замыслы и вооружить его противъ себя. Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, Петръ Великій и дѣйствовалъ осторожно и умѣренно. Прошло 20 лѣтъ послѣ смерти патріарха Адріана; любовь народа къ патріаршеству поохладѣла; матеріальныя силы преобразователя Россіи возрасли для борьбы: и вотъ теперь онъ во всеуслышаніе осмѣливается объявить о замѣнѣ патріаршаго управленія церкви синодальнымъ ²⁾.

Итакъ, Петръ Великій дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ вопреки желаніямъ народа и многихъ представителей церкви. Такъ какъ отмѣной патріаршества, вслѣдствіе привычки къ нему, были недовольны многіе и такъ какъ многіе не понимали пользы и необходимости для цѣлей государя учрежденія новой, синодальной, формы управленія русской церкви, то преобразователь для оправданія ея и успокоенія недовольныхъ представилъ въ самомъ уставѣ Духовной Коллегіи и тѣ основанія— «вины, которыя показываютъ, что правленіе соборное (въ церкви) совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство» ³⁾. «Во-первыхъ, говорится въ Духовномъ регламентѣ, извѣстнѣе взыскуется истина Соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицомъ... Что единъ не пости-

1) О Духовномъ регламентѣ Петра Великаго. Моск. Унив. Изв. 1871 г., № 8.

2) Замѣтимъ, что учрежденіе Св. Синода было задумано и совершено Петромъ Великимъ безъ предварительнаго на то согласія и восточныхъ православныхъ патріарховъ; согласіе отъ нихъ было испрошено и получено уже послѣ.

3) Дух. регл., л. 3 на обор.

гнетъ, постигнетъ другій»¹⁾. Во-вторыхъ «вѣще ко увѣренію и повиненію преклоняетъ приговоръ Соборный, нежели единоличный указъ... Гдѣ еще единъ что уставляетъ, могутъ противницы единымъ лица оклеветаніемъ, силу установавленія его отъяти», чего не можетъ быть при соборномъ опредѣленіи²⁾. Въ-третьихъ, при соборномъ правленіи не можетъ быть тѣхъ промедленій и остановокъ въ дѣлахъ, которыя неизбежны при единоличномъ, «за случающимися правителю необходимыми нуждами», за недосугомъ, болѣзнію или смертію³⁾. Въ-четвертыхъ, Духовная Коллегія, получающая свое бытіе отъ монарха, болѣе могущественна, чѣмъ патриархъ, и коллегіальное правленіе менѣе доступно вліянію сильныхъ: «свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію»⁴⁾. Въ-пятыхъ, при соборномъ управленіи нѣтъ мѣста «пристрастію, коварству и лихоимному суду»: «единъ другаго зазорится, да не познанъ будетъ въ мздопримствѣ своемъ»⁵⁾. Въ-шестыхъ, «отъ соборнаго правленія» нельзя опасаться отечеству мятежей, которые происходятъ отъ единоличнаго «собственнаго правителя духовнаго». «Ибо простой народъ не вѣдаетъ, яко разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной, но великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть то второй Государь, Самодержцу равносильный, или и большій его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее Государство...» «И когда услышится нѣкая между оными распря, вси духовному паце, нежели мірскому правителю, еще и слѣпо и пребезумно согласуютъ и за него поборствовать и бунтоваться дерзаютъ...» «Изрещи трудво: коликое отсюда бѣдствіе бываетъ...» «Таковому злу въ соборномъ духовномъ правительствѣ нѣсть мѣста. Ибо нѣсть здѣ и на самомъ президентѣ великія и народъ удивляющія славы»⁶⁾. Въ-седьмыхъ,

1) Ibid., л. 3 и 4.

2) Ibid., л. 4, п. 2.

3) Ibid., л. 5, п. 4.

4) Ibid. л. 5, 6, п. 3, 6.

5) Ibid., п. 5.

6) Ibid.; л. 5—8, п. 7.

судъ надъ патріархомъ, въ случаѣ его особенно важной «погрѣшности», затруднительнѣе, чѣмъ надъ коллегіей. «Ибо единъ самовластный пастырь не похочетъ отъ подручныхъ себѣ епископовъ судитися. Аще же бы къ тому и принужденъ былъ, то обаче въ народѣ простомъ, правосудія не вѣдущемъ и слѣпо разсуждающемъ, таковой судъ былъ бы подозрительный и поношенію подверженный. Отъ чего дѣется, что на злого такового единовластителя нужда есть созывать Соборъ селенскій, что и съ великою всего отечества трудностію и съ не малымъ пждивеніемъ бываетъ, и въ нынѣшнія времена отнюдь мнится быти невозможно» ¹⁾. Наконецъ, «въ такомъ Правительствѣ Соборномъ» можетъ быть «аки нѣкая школа правленія духовнаго, ибо отъ сообщенія многихъ и различныхъ разсужденій, и совѣтовъ, и доводовъ правильныхъ, яковыхъ частыя дѣла требуютъ, всякъ отъ сосѣдатель удобно можетъ научиться духовной политики и повседневнымъ искусствомъ навыкнути, какъ бы лучше домъ Божій управити возмоглъ» ²⁾.

Не будемъ входить въ разборъ этихъ основаній преимущества коллегіальнаго управленія въ церкви предъ единоличнымъ; замѣтимъ только, что одни изъ нихъ теряютъ свою силу, если допустить существованіе при патріархѣ постоянного совѣта, или собора изъ духовныхъ лицъ, другія явно противорѣчатъ исторіи, третьи составлены съ предвзятой мыслию ³⁾; да и самъ авторъ ихъ едва-ли вполнѣ вѣрилъ въ ихъ доказательную силу: его одностороннія сужденія, не допускающія въ патріаршествѣ ничего хорошаго, умышленное опущеніе имъ лучшихъ сторонъ его и искусственное искаженіе фактовъ даютъ поводъ сдѣлать такое предположеніе. Однако не слѣдуетъ думать, чтобы патріаршество было учрежденіемъ, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ потребностямъ тогдашней церкви. Въ началѣ царствованія Петра I состояніе русской цер-

¹⁾ Ibid., т. 8, 9, п. 8.

²⁾ Ibid., т. 9, п. 9.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ см. Алѣевъ, О Дух. регл. П. В., М. Унив. Изв., 1871, № 8.

кви было далеко не безукоризненнымъ, нормальнымъ; напротивъ, оно представлялось въ печальномъ видѣ. Постоянно созывались соборы для устройства церковной жизни, всякій разъ говорили о разныхъ злоупотребленіяхъ и беспорядкахъ въ монашествѣ и клирѣ; но никакихъ дѣятельныхъ мѣръ къ исправленію ихъ не принималось. Для этой цѣли нужна была могучая, энергическая сила; такую силу—власть воплощала въ себѣ тогда личность государя, Петра Великаго. Поэтому, рѣшительныхъ результатовъ отъ распоряженій и постановленій церкви можно было ожидать всего скорѣе, когда она дѣйствовала именемъ главы государства. Кромѣ того, для безошибочнаго, нормальнаго и прочнаго устройства жизни церкви *во всѣхъ отношеніяхъ* недостаточно было ума и воли одного человѣка: Св. Синодъ оказалъ въ этомъ случаѣ несомнѣнную услугу. Теперь обратимъ сначала вниманіе на то положеніе русской церкви, въ какое она была поставлена Петромъ Великимъ по отношенію къ верховной власти государства, при основаніи Св. Синода. Передъ открытіемъ Синода и напечатаніемъ Духовнаго регламента, 25 января 1721 года былъ изданъ указъ объ учрежденіи Духовной Коллегіи, опредѣляющій взглядъ государя на свои обязанности въ отношеніи къ церкви и общій характеръ новоучреждаемаго церковнаго правительства. «Между многими по долгу Богоданныя намъ власти попеченія, говорится въ указѣ, о исправленіи народа нашего, и протчихъ подданныхъ намъ государствъ, посмотри и на Духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія, и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толикая отъ Него получивъ Благоспѣшества, во исправленіи, какъ Воинскаго, такъ и Гражданскаго чина, пренебрежемъ исправленіе и чина Духовнаго». Такимъ образомъ, находя много «нестроеній» въ церкви, Петръ Великій принимаетъ на себя задачу заботиться объ исправленіи ихъ. Въ чемъ же выразилось это его «попеченіе» о церкви?

Мы уже видѣли, что Петръ Великій указалъ духовной вла-

сти предметы ея вѣдѣнія, издалъ нѣсколько указовъ о церковныхъ имѣніяхъ, монастыряхъ и т. п. Итакъ, онъ былъ «устроителемъ» внѣшней стороны церкви. Но этого мало, и внутренняя церковная жизнь не осталась неприкосновенною; слѣдующіе факты покажутъ, что Петръ простеръ свое вниманіе и на тѣ дѣла, которыя по существу своему должны были составлять предметъ заботъ исключительно церкви. Въ 1717 году (3 іюня), во время пребыванія въ Парижѣ, онъ посѣтилъ Сорбонну; вступивъ здѣсь въ разсужденія о вѣрѣ съ сорбонскими богословами, онъ получилъ отъ нихъ предложеніе соединенія церквей ¹⁾. Въ отвѣтъ на такое предложеніе онъ сказалъ, что хотя самъ онъ и не можетъ соглашаться церковныхъ несогласій, какъ человекъ военный и *занятой различными трудами по управленію царствомъ, но что прикажетъ своимъ епископамъ заняться этимъ дѣломъ* ²⁾. Когда отвѣтъ русскихъ епископовъ на предложеніе Сорбонны не понравился Петру, онъ приказалъ составить другой умѣреннѣе ³⁾. По смерти патріарха Адріана, когда духовныя дѣла были поручены Стефану Яворскому, было постановлено, чтобы въ важныхъ случаяхъ онъ не рѣшалъ ничего безъ вѣдома и повелѣнія монарха ⁴⁾. Самое назначеніе Яворскаго мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола произошло по волѣ Петра; по волѣ же его совершалось избраніе пастырей, имѣющихъ занимать высокое положеніе въ церкви. Достаточно въ этомъ случаѣ указать на возвышеніе Теофана Прокоповича ⁵⁾ и поставленіе Θεодосія архіепископомъ Новгородомъ ⁶⁾. Безъ

1) Рус. Арх. 1865, Петръ Великій въ Парижѣ, стр. 76—77. Голіковъ, Дѣян. П. В. VI.

2) Опис. док. и дѣлъ Синода, т. I, стр. 25—29.

3) Рус. Арх., 1865 г., стр. 77. Чистовичъ, Теофанъ Прокоповичъ и его время 1868 г., стр. 43—44.

4) Голіковъ, Дѣянія Петра Вел., т. II, 1837 г., стр. 51—52.

5) По желанію Петра В., Теофанъ опредѣленъ былъ сначала игуменомъ Киевопечерскаго монастыря, ректоромъ академіи и префектомъ богословія, потомъ вызванъ былъ въ Петербургъ и посвященъ въ епископа. Чистовичъ, тамъ же, стр. 17, 24, 27 и слѣд.

6) Вотъ собственноручное письмо Петра В. Стефану Яворскому отъ 31 дек.

особенныхъ повелѣній царя духовенство не могло заниматься даже обращеніемъ въ православную вѣру ¹⁾; въ связи съ этимъ по непосредственному указанію свѣтской власти предпринимались были и мѣры въ отношеніи къ раскольникамъ, хулителямъ вѣры, оскорбителямъ святыни, не исполнявшимъ христіанскихъ обязанностей и т. п. ²⁾; по указу Петра кончилось и гоненіе на раскольниковъ ³⁾. Самый судъ церковный по дѣламъ, отнесеннымъ Петромъ въ кругъ предметовъ власти духовной, совершался съ вѣдома государственной власти. Въ 1711 году въ церковные суды введены были фискалы отъ гражданскаго правительства. Когда Стефанъ Яворскій, видя въ этомъ посягательство на свободу и независимость церковнаго суда, коснулся этого предмета съ выраженіемъ

1720 года. «Честнѣйшій отче! Епископу Псковскому архіепископство объявить, а архимандрита Невскаго Феодосія наречь архіепископомъ Новгородскимъ. Сіе изволь завтра учинить». Опис. док. и дѣла Синода, I, приложенія, стр. 10, л. 15. Кроме того, Петръ привазалъ Феодосію отрѣшиться отъ Петропавловскаго собора весь причтъ и на его мѣсто опредѣлять другихъ добрыхъ людей. Чистовичъ, тамъ же, стр. 80; ср. также указъ о монахахъ, П. С. З., V, 3289.

1) Поручая духовныя дѣла Стефану Яворскому, Петръ Великій вѣдѣлъ ему въ обязанность проповѣданіе слова Божія между раскольниками и идолопоклонниками. Въ 1714 г. объ этомъ же былъ посланъ «иминной» царскій указъ сибирскому митрополиту Феодору. Пол. С. Зак., V, 2386. Въ 1720 г. вятскій еп., Алексій, узнавъ, что казанскому митрополиту Тихону присланъ изъ Севата указъ о приведеніи въ христіанство инородцевъ Казанской губерніи, самъ сталъ обращаться въ православную вѣру находящихся въ его епархіи вотяковъ, мордву и др. не прежде, какъ вошелъ въ кабинетъ государя съ прошеніемъ о дозволеніи ему этого дѣла, «понеже, писалъ онъ, приводить (ихъ) къ тому (къ христіанской вѣрѣ) не смѣетъ». Опис. док. и дѣла Синода, №№ 167/239, стр. 141—2.

2) П. С. З., V, 2991, 3169, 3250; VI, 4052; VII, 1723 г. 11 янв. Въ царствованіе Петра В. за оскорбленіе иконъ былъ сожженъ раскольничій полкъ Ома. Рус. Арх., 1877 г., стр. 288. Публичной казни преданы были также извѣстныя Талицкій, Кульмакъ и др. еретики.

3) П. С. З., т. V, 1726 г. 22 янв. Разумѣемъ гоненіе не государственное только, но и религіозно-церковное. Еще въ 1702 году правительство высказало начало вѣротерпимости: «совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ, говорилось въ указѣ (П. С. З., IV, 1910), и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей». Петръ В. настолько впоследствии былъ благосклоненъ къ раскольникамъ, что въ одномъ прошеніи 1714 г., по случаю взятія подъ стражу Семена Денисова, они дѣлаютъ сравненіе между

непріятнаго чувства въ проповѣди (сказанной во вторую недѣлю Великаго поста 1712 года), то подвергся такому гнѣву государя, что выпужденъ былъ просить увольненія на покой ¹⁾. Когда потомъ въ 1713 г. стали распространяться въ Москвѣ кальвинскія ученія, и Стефанъ, созвавъ соборъ (въ 1714 г.), осудилъ ихъ, какъ еретическія, и предать наказанію виновныхъ: то по разсмотрѣніи дѣла въ Сенатѣ (по указу Петра) ²⁾, онъ долженъ былъ умолять государя о помилованіи, и въ письмѣ къ нему (1715 г.) волю царя называетъ высшимъ для всѣхъ закономъ: «вѣмъ, говорилъ онъ, яко что царь велитъ, Богъ велитъ» ³⁾. Далѣе, указывая пастырямъ церкви ихъ обязанности Петръ Великій самъ пишетъ дополненіе къ архіерейской присягѣ ⁴⁾; потомъ онъ запрещаетъ «Камень вѣры» — сочиненіе, изъ святой и чистой ревности къ православію (и очень умѣренное) написанное С. Яворскимъ, этимъ главою духовныхъ дѣлъ, въ обличеніе еретическихъ ученій, начинавшихъ проникать въ умы православныхъ ⁵⁾; приказываетъ лишать священнаго сана ⁶⁾, отлучать отъ церкви и предавать публичному проклятію ослушниковъ и измѣнниковъ ⁷⁾; наконецъ, по личному усмотрѣнію учредивши

свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ, очень невыгодное для послѣдняго, жалясь на притѣсненія духовныхъ властей. См. Прав. Соб. 1864 г. ч. 3, стр. 115—6.

1) Чистовичъ, Теоф. Прок. и его время, стр. 64 и слѣд.

2) Приложенія къ Опис. док. и дѣлъ Синода, I, стр. 11—17.

3) Чистовичъ, тамъ же, стр. 65.

4) Опис. док. и дѣлъ Синода, I, приложенія, стр. 7, п. 13.

5) См. объ этомъ сочиненіи статью Ф. Терновскаго въ Прав. Обоз. 1863 г. «Роженецъ духовный и Камень вѣры».

6) По дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ; какъ на примѣръ, можно указать на духовника его Досиея Голяковъ, Дѣянія П. В., т. 81, стр. 41.—См. также Рус. Арх. 1871 г., Веберъ, Записки о Петрѣ В. и его преобр., стр. 1618—9. Здѣсь сообщается, что послѣ того, какъ Петръ Великій разъ обличилъ одного священника, выдававшего кабую-то вѣру за чудотворную, въ обманѣ и подвергъ его за это жестокому наказанію и лишенію сана, всѣмъ священникамъ было сдѣлано предостереженіе, чтобы они не противились спасительнымъ распоряженіямъ царя противъ суевѣрія и ложныхъ чудесъ и чтобы не укрѣпляли въ нихъ русскій народъ, и безъ того склонный къ предрасудкамъ.

7) 1708 года Октября 31-го Петръ Великій писалъ Стефану Яворскому: «По-

Синодъ, даетъ ему правила, по которымъ онъ долженъ былъ управлять русскою церковью, причемъ указываетъ и способы управленія и предметы его вѣдѣнія, касаясь и ученія и устройства общественнаго богослуженія, и изслѣдованія сказаній о святыхъ, мощей, чудотворныхъ иконъ и т. д. Такимъ образомъ, «попеченіе Петра объ исправленіи духовнаго чина», которое онъ принялъ на себя, выразилось въ томъ, что онъ принялъ на себя высшій надзоръ надъ церковью и сталъ въ нѣкоторомъ смыслѣ ея законодателемъ ¹⁾).

Посмотримъ теперь на самый Синодъ, какъ высшій органъ церковнаго управленія, обязанности его и тѣ отношенія къ нему государственной власти, какія существовали и узаконены были при Петрѣ I.

«Ине жо есть, читаемъ въ Духовномъ регламентѣ, коллегіумъ единовременное, ино же всегдашнее. Единовременное есть, когда на едино нѣкое случившееся дѣло или на многая, но въ единомъ времени рѣшенія своего требующая собируются угодныя къ тому лица. Таковыя суть церковныя Сино-

---

неже, паче всякаго чалниа, Мазена, второй Иуда правомъ и образомъ, паче же дѣйствомъ явился и, оставя православіе, къ еретикамъ Шведамъ ушелъ, того ради извольте онаго за такое ево дѣло публично въ соборной церкви проклятію предать». Опис. док. и дѣль Синода, I, приложенія, стр. 4—5, п. 5.

1) Петръ Великій однако-жь по отношенію къ церкви не былъ такимъ законодателемъ и главою, какимъ былъ по отношенію къ государству. М. Погодинъ въ своихъ «Историко-критическихъ очеркахъ» въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ дѣятельность Петра Великаго. «Нынѣшняя Россія, т. е. Россія Европейская дипломатическая, политическая, военная, Россія коммерческая, мануфактурная, Россія школьная, литературная,—есть произведеніе Петра Великаго. Какое бы явленіе въ сихъ сферахъ гражданской жизни ни стали мы разсматривать, о какомъ-бы учрежденіи ни стали мы разсуждать, всѣ подобныя изслѣдованія доводятся до Петра Великаго, у котораго въ рукахъ концы всѣхъ нашихъ нитей соединяются въ одномъ узлѣ... Мы не можемъ открыть своихъ глазъ, не можемъ сдвинуться съ мѣста, не можемъ обратиться ни въ одну сторону—безъ того, чтобы онъ (Петръ В.) не встрѣтился съ нами; дома, въ училищѣ, въ церкви, на улицѣ, въ судѣ, въ полку, на гуляньѣ—все опъ, все опъ вслпій день, всякую минуту, на всякомъ шагу». «Мѣсто Россіи въ системѣ Европейскихъ государствъ, управленіе, раздѣленіе, судопроизводство, права сословій, «табелъ о рангахъ», войско, флотъ, подати, ревизіи, рекрутскіе наборы, фабрики, заводы, гавани, каналы, дороги, почты, земледѣліе, лѣсоводство, скотоводство, рудокопство, садоводство, ви-

ды и гражданскіе чрезъ-обычные розыски, трибуналы и совѣты. Всегдашнее же коллегіумъ есть, когда имяннымъ нѣкимъ дѣламъ, часто, или всегда въ отечествѣ бываемымъ, опредѣляются къ оныхъ управленію, число нѣкое довольное мужей. Таковое было церковное Синедріонъ въ ветхозавѣтной церкви во Іерусалимѣ, и гражданскій судъ Ареопагитовъ въ въ Аѳинѣхъ, и иныя въ томъ же городѣ правительствующія собранія, нарицаемая дикастерія¹⁾. Вся разница, такимъ образомъ, между соборомъ и учрежденною коллегіею полагается только въ томъ, что соборъ созывается на время, а Духовная Коллегія учреждается на всегда. Поэтому, она, какъ постоянный соборъ, замѣняя собою соборы временные, сама должна была стать именно соборомъ, имѣть въ себѣ всѣ свойства его, т. е. свободно возникать изъ самой церкви и служить выраженіемъ и способомъ ея свободнаго самоуправленія. Такова ли же была эта Духовная Коллегія?

Въ первой части Духовнаго регламента на вопросъ, «что такое Духовное Коллегіумъ», говорится: «Коллегіумъ правительское не что иное есть, только правительское собраніе, когда дѣла нѣкія собственныя не одному лицу, но многимъ

подѣліе, торговли внутрення и внѣшнія, одежда, наружность, лѣтосчисленіе, аптеки, лѣкарства, языкъ, печать, типографія, военныя училища, академія, суть памятники его неутомимой дѣятельности, его гения. «Онъ видѣлъ все, обо всемъ думалъ и приложилъ руку ко всему, всему далъ движеніе, или направленіе, или самую жизнь. Что теперь ни думается нами, ни говорится, ни дѣлается, все, труднѣе или легче, далѣе или ближе, можетъ быть доведено до Петра Великаго. У него ключъ и замокъ». Стр. 335--343; ср. статью въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древн. російскихъ», 1874 г., II, «Россія при Петрѣ Великомъ».—Петръ Великій обнималъ своими преобразованіями гражданскую государственную жизнь во всѣхъ ея сферахъ; между тѣмъ въ области церкви онъ произвелъ существенное измѣненіе только въ нѣкоторыхъ, хотя во многихъ и важныхъ отношеніяхъ. «Въ основѣ вѣроисповѣданія, въ церковныхъ догматахъ Петръ I не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія во все свое царствованіе... Нынѣ ученіе Русской Церкви вполне согласно во всѣхъ членахъ вѣры съ тѣмъ, которое было въ общемъ ходу въ Россіи до Петра I-го, также и съ догматами Греческой Церкви». Чтенія въ императ. общ. исторіи и древн. російскихъ 1874 г., II, «Россія при Петрѣ Великомъ», стр. 4—5.

¹⁾ Ч. 1, л. 2.

къ тому угоднымъ, и отъ Высочайшей Власти учрежденнымъ подлежать къ управленію»¹⁾. Въ инструкціи главнаго фискаля Россіи, іеромонаха Пафнутія, замѣчается, что власть, сила и законъ даны ему (какъ и Синоду) государемъ²⁾. И константинопольскій патріархъ, когда просили у него благословенія на учрежденіе Синода, въ своемъ отвѣтномъ посланіи (23 Сент. 1723 г.) прямо писалъ, что «Святѣйшій Синодъ Россійскій учрежденъ благочестивѣйшимъ и премудрѣйшимъ Самодержцемъ всей Московіи, государемъ императоромъ Петромъ Алексѣевичемъ»³⁾. Въ указѣ 25 Января 1721 года Петръ I объявляетъ, что онъ «уставляетъ Духовную Коллегію, то есть, Духовное Соборное Правительство, которое иметъ всякія духовныя дѣла во Всероссійской Церкви управлять». При томъ, это высшее церковное управленіе является учрежденіемъ, обязаннымъ заботиться объ интересахъ главы государства такъ же, какъ о вѣрѣ и богопочитаніи. Въ присягѣ членовъ Духовной Коллегіи значится, что всякій, вступающій въ нее, долженъ былъ съ клятвою обѣщаться, «стараться споспѣшествовать все, что къ Его Царскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ, во всякихъ случаяхъ касатся можетъ»; «о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ» узнаеть, «не только благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися» обязанъ; такъ что, вообще, каждый членъ этой Коллегіи «съ клятвою исповѣдывалъ крайнимъ судіею своимъ самого Всероссійскаго Монарха». Эта клятва была не одною только формою выраженія почтенія къ государю, но имѣла свое положительное значеніе. Государь оставилъ за собою полную свободу утверждать поставленіе высшихъ пастырей церкви—назначать членовъ Св. Синода⁴⁾. Государственная

1) Ч. 1, л. 2.

2) И. С. З., VI, 3870.

3) Ibid., VII.

4) См. А. Градовскій, Начала русскаго государ. права, т. I, 1875 г. стр. 152—153; т. II, 1881 г., стр. 341.

власть съ своей стороны поставила своею обязанностію заботиться объ интересахъ церкви, какъ и своихъ собственныхъ. Въ инструкціи Оберъ-Прокурора Св. Синода, гдѣ онъ является представителемъ высшей государственной власти, читаемъ: «Оберъ-Прокуроръ повиненъ сидѣть въ Синодѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы Синодъ свою должность хранилъ... по регламентамъ и указамъ... А ежели что увидитъ противное сему (и Синодъ не послушаетъ его замѣчаній), долженъ въ тотъ часъ протестовать и оное дѣло остановить и немедленно донести Намъ, если дѣло важное; а о прочихъ въ бытность Нашу въ Синодѣ, или помѣсячно, или поведѣльно, какъ указъ имѣть будетъ»¹⁾. Такъ, Петръ Великій оставилъ за собою высшій надзоръ за церковной администраціей, въ частности за Синодомъ²⁾,—надзоръ, простиравшійся даже до права указанія, какъ рѣшать возникающія въ церкви дѣла.

По учрежденіи Св. Синода государь по прежнему является главнымъ распорядителемъ при опредѣленіи въ церковныя должности. Къ нему обращается, напримѣръ, Варлаамъ, митрополитъ смоленскій, съ просьбою о припискѣ его къ Смоленской епархіи³⁾; братія Новгородъ-Сѣверскаго монастыря просятъ его объ опредѣленіи къ ней ахимандритомъ избраннаго ею намѣстника монастыря Александро-Невскаго (на что государь не согласился)⁴⁾. Монархъ удержалъ за собою также «власть» произносить окончательное рѣшеніе въ судѣ надъ духовными лицами. Въ дѣлѣ крутицкаго митрополита Игнатія (по поводу услугъ, оказанныхъ имъ бывшей царицѣ Евдокіи) значитъ, что послѣ розысковъ, сдѣланныхъ Св. Синодомъ, по порученію государя, этотъ послѣдній самъ объявилъ Игнатія виновнымъ (въ 1721 г.), а потомъ, по случаю вѣчнаго мира съ Швеціей, простилъ и повелѣлъ ему «быть въ Иркутской

1) П. С. З., VI, № 4036.

2) См. у Градовскаго тамъ же.

3) Опис. доб. и дѣлъ Синода, I, № 105/69.

4) Ibid., № 110/373; ср. №№ 221/402, 532/153; т. III, №№ 179/307, 246/271, 367/294, 374/260 и др.

епархіи архіереемъ и писаться епископомъ, и служеніе отправлять въ опредѣленныхъ епископскому сану одеждахъ, а саккоса не употреблять и бѣлаго клобука не носить, чему, добавляется дальше, и Св. Правительствующій Синодъ согласуетъ» ¹⁾. Далѣе, въ дѣлѣ «объ отправленіи бывшаго ключаря Московскаго Успенскаго собора, а потомъ іеромонаха Прова въ Соловецкій монастырь въ братство до кончины его жизни», находимъ, что этотъ «іеромонахъ Провъ, во время состоявшагося о немъ опредѣленія, содержался въ монастырѣ близъ Архангельска,—за что именно, изъ дѣла не видно,—и что 12 ноября Государь, присутствуя въ Синодѣ, лично объявилъ свою волю касательно заточенія Прова въ Соловецкій монастырь, съ дозволеніемъ ему, впрочемъ, священнодѣйствовать» ²⁾. Другіе случаи обращенія церковной власти къ государю за рѣшеніемъ судныхъ дѣлъ приводить считаемъ лишнимъ ³⁾; замѣтимъ только, что Св. Синодъ даже обращался къ государю съ просьбою о томъ, чтобы духовныя лица «по оговорамъ прежде спрашиваемы и судимы были въ Синодѣ, а не въ гражданскихъ судахъ» ⁴⁾. Равнымъ образомъ государь и по учрежденіи Синода распоряжался дѣлами о монахахъ и раскольникахъ. Помимо правилъ, положенныхъ въ Духовномъ регламентѣ, Петръ Великій снова издавалъ указы о дѣлахъ этого рода. Въ 1723 году, напримѣръ, былъ изданъ царскій указъ о непостриженіи въ монахи священно-церковно-служителей и о замѣщеніи убывающихъ монаховъ отставными солдатами ⁵⁾. Въ томъ же году вышелъ «имянной» высочайшій указъ о томъ, чтобы въ Чудовъ монастырь опредѣляемы были только такіе монахи, которые достойны были стать начальниками въ духовномъ вѣдомствѣ ⁶⁾. Подсудность раскольниковъ свѣтской власти—фактъ очень извѣстный.

1) Опис. док. и дѣлъ Синода, I, № 115/167.

2) Ibid., № 654/697.

3) Ibid., т. III, № 125/266; см. также, напр., указ. резол. въ П. С. З., т. VI, 1722 г. Апр. 12.

4) П. С. З., VI, 1721 г. Мар. 15, п. 3.

5) Опис. док. и дѣлъ Синода, II, № 953/274.

6) Ibid., III, № 13/287.

Отмѣтимъ еще слѣдующіе три факта. 1) Петръ I самъ издавалъ указы, уже послѣ учрежденія Синода, относительно исполненія христіанскаго долга; а въ 1722 году состоялось высочайшее постановленіе объ изданіи и распубликованіи разсужденія «о исповѣди кающихся и о объявленіи злаго бывшихъ на исповѣди намѣренія»¹⁾. 2) Не одинъ разъ выходили отъ имени государя повелѣнія о составленіи службъ и молитвъ церковныхъ²⁾. Такъ, 14 декабря 1722 года въ Синодѣ былъ полученъ указъ Его Императорскаго Величества о сочиненіи службъ «на дни вѣкторіальныя» и на день «Тезоименитства Ея Императорскаго Величества» (на 24 декабря)³⁾. Въ слѣдующемъ 1723 году повелѣно было «сочинить собственно за полученіе вѣкторій и прочихъ государственныхъ благожеланій благодарственный молебенъ»⁴⁾; въ томъ же году государь указалъ, чтобы «сочиненныя о побѣдѣ на сопротивныхъ ектеніи и молитвы исправить такимъ образомъ, дабы онѣ были сочинены смиреннымъ прошеніемъ, и сочинивъ предложить для апробаціи Его Величеству немедленно»⁵⁾. 3) Наконецъ, даже отступничество отъ православія предоставляемо было на судъ самого императора. Въ «пмянномъ» его указѣ отъ 29 апрѣля 1722 г. говорится, что «если кто отъ прародителей греко-россійскаго благочестія бывъ, отступитъ отъ благочестія и приметъ иную, хотя и христіанскую, вѣру», также—если кто будетъ принуждать къ отступленію, или совращать другихъ, о томъ «сообщать Синоду въ Сенатъ вѣдѣніе, гдѣ имѣетъ быть собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена»⁶⁾.

Итакъ, Петрій Великій и по учрежденіи Св. Синода оставилъ за главою государства ту же власть надъ церковію, ка-

1) Ibid., I, № 714/17.

2) Не говоримъ уже о переводахъ на русскій языкъ внославыныхъ книгъ Церковно-религіознаго содержанія.

3) Ibid., II, № 1247/9.

4) Ibid., III, № 60/22.

5) Ibid., № 61/14.

6) П. С. З., VI, № 3987.

кую имѣлъ онъ и до его учрежденія—верховный надзоръ за нею,—за дѣлами ей подлежащими, за лицами, ей подвѣдомственными и проч. Слѣдовательно, взаимныя отношенія между церковію и государствомъ, по законоположеніямъ Петра I, приняли такой именно видъ. Верховная государственная власть поставила своею обязанностію заботиться объ интересахъ церкви, какъ о своихъ собственныхъ; государь сталъ хранителемъ вѣры и блюстителемъ церковнаго благоустройства и благочинія; за то и церковь съ своей стороны должна была блюсти интересы главы государства,—тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя становилась непосредственнымъ ея покровителемъ и помощникомъ въ ея дѣлахъ: государственная и церковная власть закономъ обязывались во всѣхъ случаяхъ взаимно содѣйствовать другъ другу въ осуществленіи добрыхъ начинаній и исполненіи долга. Словомъ, государство и церковь со временъ Петра Великаго вступили въ самый тѣсный союзъ между собою,—не только внутренній, практическій ¹⁾, но и внѣшній, юридическій, который своимъ послѣдствіемъ долженъ былъ имѣть обоюдную пользу. Бывали, впрочемъ, случаи, что государство какъ будто на законномъ основаніи подвергало церковь, въ лицѣ ея представителей, крайнимъ притѣсненіямъ и зависимости. Таково, напримѣръ, было ея положеніе въ царствованіе Анны Іоанновны (въ регентство Бирона), когда духовныхъ лицъ часто безвинно лишали ихъ званія, отдавали въ солдаты, били кнутомъ, сажали въ тюрьмы, подвергали пыткамъ, ссылали въ отдаленныя мѣста Сибири ²⁾, когда богослуженіе во многихъ церквахъ прекратилось и когда заявленія Св. Синода оставляемы безъ вниманія; но все это можетъ быть объяснено главнымъ образомъ тѣмъ, что во главѣ государственнаго управленія стояли тогда иностранцы. Если иногда и Петръ Великій въ своихъ постано-

---

¹⁾ Такой союзъ былъ и раньше Петра I, еще въ періодъ митрополичій, когда, какъ мы видѣли, и епископы принимали участіе въ дѣлахъ государственныхъ, и князья въ управленіи церкви.

²⁾ Пол. собр. зак. X, 7583, 7790.

вленіяхъ и распоряженіяхъ по церковному управленію переступалъ предѣлы справедливости; если иногда, преслѣдуя преимущественно, или исключительно интересы государства, дѣйствовалъ въ ущербъ интересовъ церкви и стѣснялъ ея свободу: то это было лишь временнымъ явленіемъ и зависѣло частію отъ нѣкоторыхъ историческихъ обстоятельствъ, отъ тѣхъ условій, въ которыя былъ поставленъ онъ въ своей преобразовательной дѣятельности, частію отъ его личныхъ понятій и характера. 1) Съ одной стороны, на долю имперіи, созданной Петромъ Великимъ, какъ говоритъ Витевскій, выпала задача сплотить различныя части русскаго государства въ стройное цѣлое и подчинить ихъ общей системѣ управленія. Послѣ этого уже нельзя было допустить, чтобы какая либо изъ частей государства была совершенно независима въ своихъ дѣйствіяхъ отъ общаго правительства, чтобы она относилась къ государству такъ или иначе, враждебно или дружелюбно, смотря по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ. Опасеніе встрѣтить въ лицѣ патріарха и его власти противодѣйствіе преобразовательнымъ стремленіямъ и побудило Петра I устранить этого возможнаго реакціонера. Правда, въ лицѣ патріарха Адріана Петръ не встрѣчалъ противодѣйствія своимъ преобразованіямъ; но его пугала мысль, что патріаршій престолъ можетъ достаться энергичному человѣку, проникнутому любовью къ старинѣ. Ему казалось, что такой патріархъ по своему значенію будетъ центромъ опоры для враговъ преобразованій и можетъ разрушать всѣ его начинанія ¹⁾. Другая и самая главная причина переменъ церковнаго управленія была, какъ говоритъ Алѣевъ ²⁾, стремленіе Петра къ абсолютизму. Идея полнаго единодержавія, согласная съ характеромъ и убѣжденіями его, была далеко не завершена при существованіи патріаршества. Церковь при немъ была вполнѣ самостоятельнымъ организмомъ, представляла,

¹⁾ Рус. Арх. 1879, I, Янцкое войско до появленія Пугачева, стр. 303.

²⁾ О Дух. регл. Петра Великаго, Моск. универс. Изв., 1871 г. № 8.

такъ сказать, государство въ государствѣ, царемъ котораго былъ патріархъ. Петръ I, желая устранить такое раздвоеніе, долженъ былъ отмѣнить единоличную власть въ церкви и въ дѣйствіяхъ церковно-политическихъ подчинить ее своей самодержавной волѣ. 2) Съ другой стороны, Петръ Великій былъ дѣятель по преимуществу практической, сферою котораго притомъ было государство. Всѣ другія сферы, напр., наука, искусство имѣли въ его глазахъ лишь второстепенное значеніе, значеніе средствъ, и были доступны ему настолько, насколько, онѣ могли служить интересамъ государственнымъ. Поэтому и на религію онъ смотрѣлъ только съ внѣшней, практической точки зрѣнія. Религія пужна была ему, какъ условіе могущества и благоустройства государства; къ содержанію вѣроученія онъ относился довольно безразлично. Лучшею вѣрою ему казалась самая простая, не слишкомъ взыскательная и непосредственно приложимая къ народной нравственности. Отсюда, и въ представителяхъ религіи онъ видѣлъ только орудіе нравственнаго вліянія на народъ. Онъ требовалъ отъ нихъ добраго примѣра и наставительнаго поученія. Понявъ такимъ образомъ религію, Петръ Великій съ своей точки зрѣнія не понималъ, что такое церковь; онъ не зналъ и не замѣчалъ ее, такъ сказать, отрицалъ ее по невѣдѣнію. Въ ней онъ видѣлъ, какъ говоритъ Самаринъ, вѣсколько явленій, ничѣмъ не связанныхъ между собою: ученіе, обряды, духовенство; къ первому онъ былъ довольно равнодушенъ, на вторые смотрѣлъ, какъ на пищу для суевѣрія; а такъ какъ духовенство единственнымъ назначеніемъ своимъ имѣло, по его взгляду, трудиться для государства, то устройство, управленіе и дѣятельность его должны были обуславливаться этимъ государствомъ, какъ частный органъ цѣлымъ. Съ своей точки зрѣнія Петръ Великій не понималъ и монашества и не зналъ, какое мѣсто дать ему въ государствѣ; такъ какъ онъ не могъ отмѣнить его совершенно, то ограничивалъ и стѣснялъ его, всячески старался дать ему практическое направленіе, извлечь изъ него какую-нибудь пользу

и даже охотно обратилъ бы всѣ монастыри въ училища, казармы или лазареты.

Откуда же происходилъ такой характеръ взглядовъ и дѣятельности великаго преобразователя Россіи?

П. Громовъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ЧТЕНІЙ ПО КОСМОЛОГІИ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ МІРА.

Самое заглавіе настоящаго изслѣдованія способно возбудить недоумѣніе: за свое ли дѣло берется философія, когда думаетъ разсуждать о происхожденіи міра? Этотъ вопросъ невольно возникаетъ при томъ замѣтномъ антагонизмѣ, который въ настоящее время существуетъ между философіею и естествознаніемъ. Такъ называемое, точное естествознаніе по видимому вправѣ спросить насъ: къ чему какія-то философскія, умозрительныя разсужденія о происхожденіи міра, когда мы имѣемъ цѣлый рядъ наукъ, которыя на основаніи опыта, строго научнымъ, индуктивнымъ методомъ раскрываютъ вамъ процессъ образованія вселенной. Физика, астрономія, геологія, палеонтологія, эволюціонная гипотеза Дарвина, даютъ намъ достаточно данныхъ, чтобы возстановить предъ нами образъ происхожденія вселенной, начиная съ момента образованія астральныхъ и планетныхъ массъ разсѣянныхъ въ міровомъ пространствѣ и оканчивая органическими существами на земномъ шарѣ, въ строгой градаціи восходящими до человѣка. Конечно, естествознаніе не рѣшается сказать, чтобы при настоящемъ состояніи научныхъ знаній процессъ мірообразованія вездѣ и во всѣхъ подробностяхъ могъ быть представленъ съ абсолютною и недопускающею возраженій точностію и правильностію. Въ частности могутъ быть ошибки, не вполне научно обоснованныя гипотезы; но что касается до общей картины происхожденія вселенной, то она на столько ясна,

понятна и соотвѣтственна съ дѣйствительностью, что вовсе не нуждается въ какихъ-либо замѣнахъ ея и поправкахъ со стороны философіи. Естествознание даетъ намъ вѣрный, и при наличныхъ средствахъ науки вполне достаточный отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи міра,—и искать какого-либо другого отвѣта, внѣ области точной науки, нѣтъ ни малѣйшей нужды. Что касается до философіи, то не заходя далеко, послѣдніе опыты конструированія природы а ргіогі въ системахъ Шеллинга и Гегеля до очевидности ясно показали полную неспособность этой науки въ рѣшеніи космологическихъ вопросовъ.

Мы могли бы вполне согласиться съ этимъ мнѣніемъ, если бы задачу философіи по отношенію къ вопросу о происхожденіи міра полагали въ рѣшеніи *тѣхъ же самыхъ* вопросовъ, которыми занимается и естествознание. Дѣйствительно философія не можетъ, да и не пытается дать намъ какой-либо умозрительной астрономіи, геологіи, палеонтологіи, біологіи и пр., въ замѣнъ существующихъ эмпирическихъ наукъ этого рода. Такое апріорное построеніе вселенной было бы, конечно, незаконнымъ вторженіемъ въ область естествознанія, для котораго философія не имѣетъ ни побужденій, ни средствъ. Но дѣло въ томъ, вполне ли исчерпывается естественно-научными данными вопросъ о происхожденіи міра? Все ли, что можно сказать объ этомъ предметѣ, говоритъ намъ естествознание и потому можно ли назвать отвѣты его на вопросы о началѣ міра вполне достаточными и удовлетворительными для нашего ума? Если окажется, что естествознание не смотря на всю массу предлагаемыхъ имъ научныхъ данныхъ не отвѣчаетъ однакоже на нѣкоторые, и при томъ важнѣйшіе и коренные вопросы ума касательно происхожденія вселенной, если оно и не можетъ дать на нихъ отвѣта, оставаясь вполне вѣрнымъ единственно свойственному ему эмпирически-индуктивному методу, то ничто уже не можетъ служить препятствіемъ къ попыткѣ рѣшить эти вопросы другимъ единственно остающимся методомъ познанія,—раціональнымъ, умозрительнымъ. Удачна ли будетъ эта попытка или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ для философіи остается право и возможность из-

слѣдовать вопросъ о происхожденіи міра съ той стороны, съ какой онъ не можетъ входить въ область эмпирическаго естествознанія,—изслѣдовать безъ опасенія вторгнуться въ чуждую для нея область.

Въ самомъ дѣлѣ, всматриваясь ближе въ строго эмпирическія теоріи мірообразования, не трудно замѣтить, что всѣ онѣ возможны только при нѣкоторыхъ *предположеніяхъ*, которыя выходятъ изъ ряда эмпирическихъ фактовъ, но принимаются какъ аргюгі данныя, первоначальныя условія возможности самаго объясненія процесса мірообразования. Такъ, прежде всякаго изложенія исторіи образования міра предполагается, что существуетъ пространство и время, затѣмъ матерія и притомъ въ извѣстной опредѣленной формѣ (напр. въ видѣ атомовъ), что существуютъ различныя силы природы, которыя или приводятъ въ движеніе эту матерію, или сообщаютъ ей различныя свойства, что эти силы дѣйствуютъ по опредѣленнымъ законамъ, открытымъ и открываемымъ наукою. Каждая естествознательная теорія мірообразования рѣшаетъ только дальнѣйшій вопросъ: какимъ образомъ происходятъ различныя комбинаціи этихъ основныхъ элементовъ природы для образования того строя ея, какой мы теперь видимъ, какимъ образомъ изъ данныхъ и предполагаемыхъ условій образовалась вселенная? Но отвѣчая на этотъ вопросъ, естествознаніе ничего не говоритъ еще намъ о происхожденіи самыхъ этихъ условій; слѣдовательно оно говоритъ только объ относительномъ, а не абсолютномъ началѣ міра. Рѣшеніе послѣдняго вопроса не входить въ область точнаго естествознанія, да оно и не нужно для ближайшей его цѣли. Можно быть отличнымъ астрономомъ, не касаясь вопроса, откуда произошла самая матерія небесныхъ тѣлъ и законы управляющіе ихъ движеніемъ,—химикомъ, не спрашивая о первоначальной причинѣ различія простыхъ химическихъ элементовъ и т. п. Но для философіи, для науки, подвергающей изслѣдованію тѣ самыя основныя понятія, которыя служатъ самоочевидными предположеніями спеціальныхъ наукъ, вопросъ нами выставленный имѣетъ существенное значеніе. Она не только путемъ рациональнаго анализа старается изслѣдовать эти понятія, показать ихъ ис-

тинное значеніе и степень достовѣрности, но и объединить ихъ въ какомъ-либо высшемъ и единомъ принципѣ и показать ихъ происхожденіе изъ этого принципа. А какъ скоро ближайшій анализъ этихъ понятій покажетъ, что они не суть только субъективныя представленія нашей познавательной силы, категоріи и формы, подъ которыя мы подводимъ эмпирический матеріалъ нашего познанія (какъ полагалъ Кантъ), но служатъ выраженіемъ истинно сущаго въ реальномъ бытіи, что матерія, силы природы, ея законы существуютъ не только въ нашемъ умѣ, но и внѣ нашего ума, какъ реальныя основы чувственнаго бытія, то тотчасъ же возникаетъ вопросъ не о субъективномъ только генезисѣ общихъ понятій нашихъ о мірѣ въ нашемъ разумѣ, но и о реальномъ происхожденіи общихъ условій мірового бытія изъ какого-либо высшаго, *реального* принципа, — вопросъ о *началѣ* міра. Вопросъ о началѣ міра, въ смыслѣ нами сейчасъ указанномъ, готовы уступить философіи многіе, вполнѣ понимающіе методъ и границы естествознанія, натуралисты. Они могутъ скептически отнестись къ тому, удастся ли философіи рѣшить ту задачу, которую многіе считаютъ вовсе неразрѣшимую для человѣческаго ума на томъ только основаніи, что она неразрѣшима эмпирически, но ничего не могутъ сказать противъ самой попытки ея рѣшенія, какъ скоро она не затрагиваетъ ближайшихъ интересовъ естествознанія. Но уступая здѣсь философіи, естествознаніе тѣмъ ревнивѣе оберегаетъ свои права при изъясненіи дальнѣйшаго процесса мірообразования, полагая, что указаніемъ первой, абсолютной причины бытія міра и основныхъ условій мірообразования и должна ограничиться вся задача философіи въ рѣшеніи вопроса о началѣ міра и что дальнѣйшее затѣмъ, фактическое изложеніе исторіи міра есть уже исключительное дѣло естествознанія. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли между первымъ началомъ и дальнѣйшимъ продолженіемъ мірообразования можетъ быть положена столь рѣзкая граница, которая рѣшительно и рѣзко опредѣляла-бы, что въ вопросѣ о происхожденіи вселенной принадлежитъ философіи и что естествознанію?

Если обратимся къ философіи, то увидимъ, что она нико-

гда не ограничивала своей задачи по отношенію къ разсма- триваемому нами вопросу только общимъ указаніемъ на пер- вую причину міра съ его основными элементами, силами и законами, но стремилась болѣе или менѣе примѣнить понятія объ этой первопринципѣ къ уразумѣнію дальнѣйшаго хода мі- роразвитія. И это естественно; хотя философія есть главнымъ образомъ наука о самыхъ общихъ и абстрактныхъ основахъ и свойствахъ существующаго, но какъ наука въ то же время имѣющая цѣлью установить полное и цѣльное міросозерцаніе, она обязана, для самого оправданія своихъ общихъ положеній и идей, показать ихъ отношеніе къ дѣйствительному, ре- альному бытію вещей. Въ частности, въ вопросѣ о происхо- жденіи міра, она обязана не только дать истинное понятіе объ абсолютномъ началѣ бытія, но и представить примѣненіе этого понятія къ объясненію наличной дѣйствительности, къ установленію правильнаго, истинно-философскаго воззрѣнія не только на исходное начало, но и на самый процессъ міро- вого бытія. Эта обязанность особенно настоятельна для тѣхъ философскихъ системъ, которыя во главу міробытія ставятъ не слѣпой случай или бездушную матерію, но высочайше ра- зумное и живое Существо. Какъ скоро допущено такое Су- щество, то мы уже не можемъ ограничить Его мірообразую- щую дѣятельность единичнымъ и первоначальнымъ актомъ по- ложенія коренныхъ основъ міроваго бытія. Мы необходимо должны предположить и показать отношеніе его къ дальнѣй- шему процессу образованія міра, — отношеніе, условливаемое самымъ понятіемъ о Немъ, какъ о живомъ и дѣятельномъ На- чалѣ, а не о механической только причинѣ, сообщившей лишь первый толчекъ самостоятельному затѣмъ образованію вселен- ной. Кромѣ этого, положительнаго требованія, предъявляемаго извѣстнымъ философскимъ понятіемъ о первой причинѣ міра, обратитъ вниманіе не только на начало, но и на дальнѣйшій процессъ мірообразованія заставляетъ и критическое отноше- ніе къ инымъ, противоположнымъ философскимъ міросозерца- ніямъ, которыя своей опоры ищутъ именно въ естествозна- тельномъ ученіи о происхожденіи вселенной; таковъ, напр., ма- териализмъ. Это налагаетъ на философію долгъ обратитъ бли-

жайшее вниманіе на тѣ данныя естествознанія, которыя приводятся матеріализмомъ и родственными съ нимъ направленіями, какъ неопровержимыя доказательства въ свою пользу, и оцѣнить ихъ дѣйствительное значеніе и смыслъ.

Конечно, нисходя отъ общаго вопроса о началѣ міра къ болѣе частнымъ вопросамъ, касающимся образованія вселенной и ея существъ, мы неизбежно придемъ въ ближайшее соприкосновеніе съ естествознаніемъ, то заимствуя изъ него данныя для оправданія нашего положительнаго міросозерпанія, то критически относясь къ нѣкоторымъ естествознательнымъ гипотезамъ, которыя выставляетъ въ свою пользу матеріализмъ. Но это нисколько не можетъ возбуждать опасеній какихъ-либо столкновеній между философіею и естествознаніемъ. Области этихъ наукъ вовсе не раздѣлены столь непроходимую гранью, какъ полагаютъ нѣкоторые. Ничто столько не вредитъ обоюднымъ ихъ интересамъ, какъ распространенный, преимущественно въ естествознательныхъ кругахъ предразсудокъ, будто философія основывается исключительно на умозрѣніи и идетъ къ рѣшенію своихъ задачъ исключительно дедуктивнымъ методомъ, тогда какъ въ естествознаніи все должно быть основано (и будто бы дѣйствительно основывается) на одномъ опытѣ и индукціи. На самомъ дѣлѣ, въ философіи, какъ и въ другихъ областяхъ познанія, за исключеніемъ чистой математики, имѣетъ значеніе и приложеніе какъ дедуктивный, такъ и индуктивный методъ; вопросъ можетъ быть только объ относительномъ и преимущественномъ значеніи того и другого ¹⁾). Какъ скоро признана эта истина, то нѣтъ уже для философіи никакихъ препятствій вступить въ болѣе живую и тѣсную связь съ естествознаніемъ, особенно при разъясненіи тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ естествознаніе по самому предмету своему можетъ принести наиболѣе пользы для философіи, — вопросовъ космологическихъ. Для самой состоятельности своихъ изслѣдованій философія вправѣ обращаться къ болѣе об-

¹⁾ О временномъ отношеніи умозрительнаго и эмпирическаго метода въ философіи, см. наше изслѣдованіе: «Методъ Философіи». «Вѣра и Разумъ» за 1884 г. октябрь—ноябрь.

щимъ и наиболѣе удостовѣреннымъ результатамъ естественныхъ наукъ, чтобы здѣсь искать подтвержденія и разъясненія своихъ положительныхъ выводовъ. Это право обращается для нея въ обязанность, какъ скоро нѣкоторыя естествознательныя гипотезы, по важности затрогиваемыхъ ими вопросовъ, по обширному кругу примѣненія въ различныхъ областяхъ научнаго знанія имѣютъ существенное соприкосновеніе съ философіею, такъ что по своему значенію и вліянію на движеніе философской мысли, могутъ быть названы столько же естествознательными гипотезами, сколько и философскими теоріями. Такова напр. эволюціонная теорія происхожденія чловѣка. Для философіи вовсе не безразлично, произошелъ ли чловѣкъ путемъ послѣдовательной трансформации низшихъ органическихъ формъ, изъ которыхъ наиболѣе близкую и родственную ему составляетъ обезьяна, или инымъ какимъ-либо способомъ. Рѣшеніе этого вопроса въ пользу или противъ эволюціонизма, какъ и показываетъ опытъ, не замедлитъ отразиться въ такомъ или иномъ рѣшеніи и другихъ философскихъ вопросовъ, какъ въ теоретической (напр. въ психологій), такъ особенно въ нравственной ея области. Подобнаго рода философское значеніе могутъ имѣть и другія эмпирическія гипотезы въ вопросѣ о происхожденіи вселенной.

Изъ сказаннаго нами видно, что космологическій вопросъ о происхожденіи міра ¹⁾ для насъ распадается на два частныя вопросы: а) о происхожденіи міра вообще, то есть основныхъ началъ физическаго бытія: матеріи, силъ и законовъ въ немъ дѣйствующихъ, независимо отъ частныхъ ихъ обнаруженій въ той или другой области міроваго бытія; б) о происхожденіи двухъ главныхъ формъ, въ какихъ является намъ чувственное бытіе: природы неорганической и органической,

---

¹⁾ Само собою разумѣется, что міръ, какъ предметъ космологіи, есть не міръ вообще, а въ тѣсномъ смыслѣ міръ, — физическій, природа. Понятіе о мірѣ, какъ бытіи ограниченно-условномъ вообще, входитъ въ составъ философскаго ученія о сущности бытія (онтологію); понятіе о мірѣ духовномъ принадлежитъ философіи духа, рациональной психологій. Поэтому, говоря о происхожденіи міра, мы не будемъ касаться ни вопроса о происхожденіи вѣчнаго изъ абсолютнаго вообще, ни вопроса о происхожденіи души чловѣка.

включая въ послѣднюю и человѣка, въ какой мѣрѣ онъ есть не только духовное, но и органическое существо, входящее по этой послѣдней сторонѣ въ составъ природы физической и и подчиненное ея законамъ.

Въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи міра мы можемъ отличить четыре главныхъ воззрѣнія, въ своей сущности опредѣляемые философскими понятіями о первой, высочайшей причинѣ бытія: матеріалистическое, пантеистическое, дуалистическое и теистическое. Матеріализмъ, отрицая существованіе какой-либо высочайшей, независимой отъ міра, духовной причины бытія, производитъ міръ, такъ сказать, изъ самого же міра, — изъ матеріи, какъ его субстанціальной основы. Къ матеріализму болѣе или менѣе примыкаютъ многія естествознательныя теоріи мірообразованія, которыя хотя въ принципѣ не отвергаютъ существованіе высочайшей трансцендентной причины міра, но при объясненіи происхожденія вселенной забываютъ о ней, представляя весь процессъ мірообразованія какъ результатъ самостоятельнаго дѣйствованія матеріи и присущихъ ей силъ. Такой непослѣдовательный матеріализмъ мы можемъ назвать натурализмомъ. Пантеизмъ, наоборотъ, отрицая субстанціальное бытіе матеріальной основы физическаго бытія, считаетъ міръ модификаціею единого абсолютнаго, духовнаго начала и на процессъ мірообразованія смотритъ какъ на процессъ саморазвитія этого начала; онъ производитъ міръ *изъ* Бога. Кажущееся примиреніе матеріализма и пантеизма представляетъ намъ дуализмъ, одинаково признавая самостоятельное существованіе какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго начала бытія; въ слѣдствіе этого и самый міръ онъ почитаетъ произведеніемъ того и другаго, — результатомъ воздѣйствія Бога на матерію; міръ онъ производитъ, такъ сказать, отчасти отъ Бога, отчасти отъ матеріи. Теизмъ, согласно съ пантеизмомъ признавая высочайшею причиною міра духовное начало, существенно отличается отъ него тѣмъ, что не уничтожаетъ относительной самостоятельности міра и въ слѣдствіе этого почитаетъ его не модификаціею или проявленіемъ Божества, но свобод-

нымъ актомъ его всемогущей воли, -- твореніемъ; онъ производитъ міръ не *изъ* Бога, но *отъ* Бога.

Эти четыре основныя воззрѣнія на происхожденіе міра и будутъ служить предметомъ нашего изслѣдованія. Изъ нихъ, съ большею подробностію мы остановимся на первомъ и послѣднемъ; на первомъ, — потому, что оно, особенно въ смягченномъ видѣ натурализма, есть наиболѣе распространенное въ наше время въ сравненіи съ пантеизмомъ и дуализмомъ; на второмъ потому, что въ немъ именно, какъ увидимъ, и заключается истинное и вполнѣ удовлетворительное для разума рѣшеніе вопроса о происхожденіи міра.

— — — — —

I.

Матеріалистическая теорія происхожденія міра.

Признавая все существующее вѣдоизмѣненіемъ одной первоначальной и основной сущности міроваго бытія — матеріи съ присущими ей силами, матеріализмъ вполнѣ естественно и послѣдовательно изъ нея же одной думаетъ объяснить происхожденіе вселенной, безъ предположенія какой-либо виѣ и выше ея лежащей духовной силы. Къ такому заключенію приводитъ насъ, по его мнѣнію, и эмпирическое наблюденіе надъ ходомъ міровой жизни, — наблюденіе, которое должно служить единственнымъ источникомъ для рѣшенія вопросовъ, касающихся міра. Опытъ, говорятъ намъ, показываетъ, что въ настоящей жизни міра предметы и явленія происходятъ по неизмѣннымъ, естественнымъ законамъ природы. Мы не замѣчаемъ нигдѣ вмѣшательства и вліянія какой-либо выходящей изъ ряда обыкновенныхъ, естественныхъ причинъ явленій, высшей, сверхъестественной Причины. Это заставляетъ насъ предполагать, что и предыдущая исторія міра, а затѣмъ и первоначальное возникновеніе его, было также возможно путемъ естественнымъ безъ участія какой-либо трансцедентной силы. Естествознаніе говоритъ намъ, что настоящій порядокъ вещей въ мірѣ не существуетъ вѣчно, что существа міра являлись

по законамъ природы ностепенно, восходя отъ простыхъ и менѣе сложныхъ къ болѣе сложнымъ и совершеннымъ. Палеонтологія показываетъ намъ, что заходя дальше и дальше въ глубь вѣковъ, мы за настоящими сложными организмами находимъ организмы болѣе и болѣе простые и, затѣмъ, совершенное ихъ отсутствіе. Геологія, слѣдя еще далѣе за процессомъ мірообразования, представляетъ намъ исторію постепеннаго образованія земного шара отъ той эпохи, когда онъ принялъ настоящій видъ и сталъ способнымъ къ произведенію органической жизни, до того момента когда онъ находился въ расплавленномъ состояніи. Идя еще далѣе, мы можемъ представить себѣ ту эпоху, когда наша земля, равно какъ и прочія небесныя тѣла, существовала въ видѣ простого скопленія не сформировавшагося еще въ твердыя тѣла газообразнаго вещества. Наконецъ, такъ какъ и это состояніе матеріи не можетъ быть абсолютно первымъ, то мы дойдемъ наконецъ до представленія простой матеріи, разсѣянной въ безконечномъ пространствѣ,—до безусловнаго начала вселенной. Итакъ матерія есть единая первооснова и сущность всѣхъ вещей изъ нея происшедшихъ, самобытное и первое пачало бытія и происхожденія вещей. Выше и дальше матеріи, мы, слѣдуя эмпирическимъ путемъ, идти не можемъ; она существуетъ сама по себѣ и понятія о ней вполне достаточно для объясненія начала міра безъ предположенія какого-либо высшаго міра сверхъестественнаго Начала.

Мы оставимъ до времени въ сторонѣ вопросъ, дѣйствительно ли ни въ настоящемъ положеніи и строѣ міра, ни въ предшествующей его исторіи нельзя открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ участія въ теченіи міровыхъ явленій-какой либо трансцендентной, отличной отъ естественныхъ, физическихъ силъ, высшей Силы. Въ настоящемъ случаѣ насъ занимаетъ вопросъ не о процессѣ мірообразования, а о происхожденіи первыхъ и основныхъ условій, дѣлающихъ возможнымъ самый этотъ процессъ; но этотъ вопросъ, очевидно, нисколько не предрѣшается тѣмъ,—будемъ ли мы допускать участіе высшей силы въ дальнѣйшемъ процессѣ образованія вселенной, или почитать его совершающимся исключительно по естественнымъ законамъ.

Вполнѣ можетъ быть мыслимо (и осуществленіе этой мысли мы находимъ въ деизмѣ и отчасти въ натурализмѣ), что все въ мірѣ происходитъ и происходило по естественнымъ законамъ, но это явленіе имѣетъ мѣсто только въ слѣдствіе того, что первоначальная, высочайшая и разумная Причина міра какъ вызвала въ бытіе самую матерію съ присущими ей силами, такъ и дала опредѣленные, называемые нами естественными, законы дѣйствія этихъ силъ. При этомъ условіи вполнѣ мыслимо, что настоящій міръ могъ законосообразно и естественно-необходимо явиться, какъ результатъ дѣйствія этихъ *данныхъ* условій своего существованія. Поэтому матеріализмъ никакъ не въ правѣ, какъ на доказательство въ пользу своей теоріи, ссылаться на тотъ (предполагаемый) фактъ, что ни въ настоящее время, ни въ предшествующей исторіи вселенной мы нигдѣ не замѣчаемъ слѣдовъ «вторженія» высшей, трансцендентной Силы въ естественное теченіе природы. Онъ долженъ положительно доказать, что полагаемое имъ въ основу мірообразования понятіе матеріи вполнѣ достаточно для объясненія начала міра, безъ предположенія какой-либо иной, не матеріальной причины міра.

Первое условіе каждой, имѣющей притязаніе на научное значеніе, теоріи состоитъ въ томъ, чтобы основныя понятія, служащія для объясненія извѣстнаго круга явленій, были ясно и опредѣленно установлены и обоснованы въ своей достовѣрности. Но таково ли понятіе о матеріи, давшее самое названіе разсматриваемому нами философскому направленію и играющее такую существенную роль въ его теоріи мірообразования? Если бы мы рѣшились подвергнуть критическому анализу существующія не только среди матеріалистовъ, но и въ другихъ философскихъ системахъ понятія о матеріи, то легко увидѣли бы, что это понятіе принадлежитъ къ числу самыхъ неустойчивыхъ, спорныхъ и неопредѣленныхъ философскихъ понятій, что при ближайшемъ анализѣ само оно разрушается и разлагается въ понятіе чего-то нематеріальнаго. При такомъ положеніи дѣла и матеріалистическая гипотеза происхожденія вселенной въ самомъ корнѣ своемъ оказалась бы несостоятельною, не имѣющею никакой твердой почвы ни въ опытѣ,

ни въ умозрѣніи. Но рѣшеніе вопроса о матеріи какъ съ гносеологической, такъ и онтологической точки зрѣнія вывело бы насъ далеко за предѣлы настоящаго космологическаго изслѣдованія и само по себѣ потребовало бы особаго, спеціальнаго труда ¹⁾. Въ настоящемъ случаѣ мы считаемъ возможнымъ безъ ущерба для дѣла освободить себя отъ этого труда, такъ какъ надѣемся показать несостоятельность ученія материализма о началѣ міра, даже дѣлая ему капитальную и притомъ двойную уступку,—предполагая реальное существованіе матеріи и затѣмъ существованіе ея въ той именно формѣ, въ какой обыкновенно представляетъ ее матеріализмъ, согласно съ наиболѣе распространеннымъ естествознательнымъ воззрѣніемъ на нее,—въ формѣ атомовъ ²⁾.

Сдѣлавъ эту уступку матеріализму, теперь чрезъ необозримый рядъ вѣковъ перенесемъ мыслію къ той безконечно отдаленной отъ насъ эпохѣ, когда ничего еще не было кромѣ

¹⁾ Элементарныя свѣдѣнія по вопросу о матеріи, какъ субстанціальной основѣ физическаго міра, читатель можетъ получать въ изданной нами книжкѣ «Начальныя основанія философіи. Вып. II. М. 1890 г.» стр. 1—33.

²⁾ Что изъ существующихъ въ философскомъ мірѣ ученій о матеріи: представленія ея въ видѣ сплошь протяженнаго бытія (continuum), атомизма, динамизма, математическаго атомизма и монадизма, матеріализмъ долженъ былъ избрать именно атомизмъ, это вполнѣ естественно. Динамизмъ, математическій атомизмъ и монадизмъ не могли быть допущены матеріализмомъ по самому принципу, какъ послѣдніе болѣе или менѣе идеалистическій отгѣнокъ. Изъ остающихся воззрѣній на матерію,—представленіе ея въ видѣ continuum'a и въ видѣ атомовъ, онъ долженъ былъ остановиться на послѣднемъ, отчасти въ слѣдствіе того, что это воззрѣніе имѣетъ особенное значеніе въ естествознаніи, родствомъ съ которымъ такъ дорожатъ матеріализмъ, отчасти потому, что при предположеніи однородной сплошь протяженной въ пространствѣ матеріи, несравненно труднѣе было бы объяснить возникновеніе разнообразія и отдѣльности вещей безъ предположенія какой-либо духовной силы, или дѣйствующей въ самой матеріи (древній гилозонизмъ) или отвнѣ воздѣйствующей на нее. Въ виду этой трудности, еще въ древности гилозонизмъ Іонійскихъ философовъ перешелъ въ атомизмъ Левкиппа и Демокрита съ одной стороны, въ дуализмъ Анаксагора и послѣдующихъ греческихъ философовъ—съ другой. Что сама по себѣ атомистическая теорія матеріи, не смотря на вѣкоторое значеніе ея для естествознанія, страдаетъ существенными недостатками, а въ той формѣ, въ которой принимаетъ ее матеріализмъ, должна быть признана вполнѣ несостоятельной въ философскомъ отношеніи теоріею,—это мы старались показать въ нашей статьѣ «Материалистическій атомизмъ», помѣщенной въ прибавленіяхъ къ изданію «Творенія св. отцевъ», за 1880 г. кн. 3.

безграничнаго пространства, наполненнаго одною, несформировавшеюся въ опредѣленныя тѣла, матеріею. Такую эпоху, конечно, долженъ допустить матеріализмъ, если не хочетъ признать міръ вѣчнымъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь, и если признаетъ несомнѣннымъ тотъ выводъ естествознанія, что вселенная образовалась постепенно, восходя отъ простѣйшихъ формъ бытія къ болѣе сложнымъ. Очевидно, состоянію матеріи, образовавшейся въ міръ, должно было предшествовать состояніе ея въ видѣ необразовавшемся; матерія должна предшествовать міру. Итакъ предъ нами первобытная матерія, то есть безконечное множество атомовъ, беспорядочно ли движущихся въ пространствѣ, или неподвижно покоящихся въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого. Въ такомъ положеніи матерія находилась безконечно неопредѣленное время. Но вотъ долженъ наступить въ вѣчности извѣстный, опредѣленный моментъ, когда атомы должны были выйти изъ того положенія, въ какомъ находились до тѣхъ поръ. Въ одномъ или въ нѣсколькихъ пунктахъ безравичнаго, паполненнаго атомами, пространства должно возникнуть *движеніе*, хотя въ самой простой и элементарной его формѣ, — въ видѣ сближенія и соединенія однихъ атомовъ и отталкиванія другихъ.

Необходимо является вопросъ: отъ чего же вдругъ произошла такая перемѣна въ положеніи атомовъ, которой не было въ нихъ въ теченіе предшествующаго, безконечнаго продолженія времени? Если они стояли въ пространствѣ неподвижно искони, отъ чего они задвигались въ извѣстныхъ пунктахъ? Если они хаотически двигались и кружились, — отъ чего это движеніе вдругъ смѣнилось правильнымъ и законосообразнымъ? Словомъ, отчего матерія въ теченіе безконечнаго множества вѣковъ находилась въ извѣстномъ одинаковомъ состояніи, и потомъ съ извѣстнаго момента начала измѣнять это состояніе?

Въ самыхъ атомахъ, конечно, не могло возникнуть никакого внутренняго побужденія или желанія перемѣнить свое прежнее состояніе на новое. Они находились въ извѣстномъ положеніи безконечное время и въ силу свойственной матеріи

инерціи въ нихъ самихъ не заключалось никакого достаточнаго основанія къ измѣненію этого положенія. Всего естественнѣе возникаетъ предположеніе, что какая-то внѣшняя и чуждая атомамъ сила, какой-то нематеріальный, имѣвшій собственную силу начать то, чего прежде не было, *двигатель*, сообщилъ атомамъ то первоначальное движеніе, которымъ начался процессъ мірообразованія.

Но такой, внѣшней матеріи и чуждой ей силы не хотятъ допустить матеріалисты. По ихъ ученію матерія есть единственно и абсолютно сущее. Какъ же объяснить теперь начало мірообразованія или что то же,—правильнаго движенія и соединенія атомовъ?

Древніе матеріалисты (Левкинъ, Демокритъ, Эпикуръ), безъ дальнихъ разсужденій, для объясненія такого необычайнаго измѣненія въ положеніи атомовъ, ссылались на *случай* (или, что въ сущности то же, на *рокъ*). Атомы безконечное время хаотически и беспорядочно носились въ пространствѣ, пока случайное столкновеніе нечаянно не поставило ихъ въ такое положеніе, что они образовали міръ. Но ссылаться на случай, значитъ заранѣе отказываться отъ всякаго раціональнаго объясненія причинъ явленій; мы обыкновенно ссылаемся на случай, когда не знаемъ дѣйствительныхъ причинъ какого-либо явленія. Далѣе, случай представляется намъ какъ нѣчто неразумное, безцѣльное, нарушающее правильное теченіе законовъ природы и человѣческихъ дѣйствій. Можно ли же думать, чтобы такое стройное и законосообразное цѣлое, какъ міръ, могло произойти случайно? Наконецъ, съ понятіемъ случая никакъ не вяжется необходимость послѣдовательнаго и законосообразнаго *развитія*, какое мы видимъ въ постепенномъ образованіи міра. Признавая случай дѣйствующею причиною мірообразованія, мы никакъ не можемъ понять, почему это мірообразованіе шло постепенно, почему тотъ или иной предметъ природы не явился и не можетъ явиться вдругъ случайно; почему напр., случайно, отъ столкновенія атомовъ, не могла гдѣ-нибудь образоваться отдѣльная гора, дерево, членъ тѣла, прежде чѣмъ эти предметы явились многочисленнымъ, строго опредѣленнымъ путемъ развитія міра. Еще въ древности, здра-

вый смыслъ Цицерона замѣтилъ нелѣпность той мысли, будто отъ случайнаго столкновенія атомовъ могла образоваться вселенная. «И мнѣ не удивляться, говоритъ онъ, что есть люди, которые увѣряютъ себя, будто есть какіе-то атомы, носящіеся собственною силою и тяжестію, и что столь прекрасный и разнообразный міръ составилъ изъ ихъ столкновенія! Если такъ, то я не вижу, почему тотъ, кто считаетъ это возможнымъ, не почитаетъ возможнымъ и того, чтобы безчисленное множество золотыхъ или другихъ какихъ-либо формъ двадцати одной буквы нашего алфавита, будучи высыпаны на землю, составили лѣтописи Еннія, такъ, чтобы потомъ ихъ можно было читать. Не знаю, удалось ли бы по какому-нибудь случаю составить хотя одной строчкѣ. Какъ же утверждаютъ, что изъ частичекъ, не имѣющихъ никакого качества, сталкивающихся безъ всякаго смысла и причины, могъ образоваться міръ?... Если столкновение атомовъ могло произвести міръ, то отъ чего не можетъ оно произвести портика, храма, дома, города? Это менѣе многосложно и гораздо удобнѣе»¹⁾.

Доказывать въ наше время невозможность происхожденія міра отъ случайнаго столкновенія атомовъ, имѣя при этомъ въ виду устарѣлое мнѣніе древнихъ атомистовъ, могло бы показаться тривиальностію, если бы мы не встрѣчали въ новой философіи попытокъ взять это мнѣніе подъ свою защиту, по крайней мѣрѣ вопреки ученію теистовъ, показать, что оно не такъ нелѣпо, какъ можетъ показаться для непросвѣщеннаго философіею здраваго смысла, представителемъ котораго въ настоящемъ случаѣ служитъ Цицеронъ. Такъ, напр., Дидро, имѣя въ виду именно примѣръ, впервые указанный Цицерономъ, старается доказать, что отсюда можетъ вытекать только то заключеніе, что возможность случайнаго происхожденія міра очень мала, но не то, что она абсолютно невѣроятна. Это отъ того, что, по его мнѣнію, число случайностей безконечно, или другими словами: малая вѣроятность такого событія болѣе чѣмъ достаточно вознаграждается *неограниченнымъ* множествомъ случайностей (между которыми поэтому должна быть

¹⁾ De nat. deorum. 11, 17.

и случайность происхожденія міра въ настоящемъ его видѣ). Отсюда, допуская вѣчное движеніе матеріи и безконечное число возможныхъ ея комбинацій, мы должны признать противнымъ разуму предположеніе, будто случайное происхожденіе міра невозможно. Напротивъ, «скорѣе было бы удивительнымъ для разума безконечное продолженіе хаоса, чѣмъ образованіе изъ него міра».

На первый взглядъ, съ чисто логической точки зрѣнія, противъ правильности этого вывода, повидимому, ничего сказать нельзя. Если возможно *безконечное* число случайныхъ комбинацій атомовъ, то очевидно возможно и случайное возникновеніе той ихъ комбинаціи, какую представляетъ намъ существующая вселенная. Но иное дѣло, если мы отъ абстрактной, логической возможности, обратимъ вниманіе на отличную отъ нея реальную возможность или невозможность чего-либо. Съ этой точки зрѣнія предполагаемая возможность оказывается совершенно невѣроятною. Прежде всего, въ разсужденіи Дидро (которое было въ большемъ ходу и у другихъ материалистовъ его времени) совершенно упускается изъ вида существенное различіе между опредѣленнымъ и безконечнымъ числомъ случайностей. При опредѣленномъ числѣ случайностей вѣроятность выпаденія извѣстнаго случая конечно увеличивается по мѣрѣ того, какъ умножается общее число уже выпавшихъ на удачу случайностей. Иное дѣло, если число возможныхъ случайностей безконечно; въ безконечномъ числѣ исчезаетъ различіе между бѣльшимъ и меньшимъ, сколько бы случайностей изъ безконечнаго числа ихъ ни выпадало, вѣроятность выпаденія опредѣленной случайности всегда остается безконечно малою, т. е. почти равною нулю; ихъ безконечное число не можетъ быть исчерпано. Сколько бы ни происходило случайностей изъ безконечнаго числа возможныхъ, осуществленіе ихъ не было бы никогда даже малѣйшимъ приближеніемъ къ этой безконечности. Затѣмъ, положимъ, что подобная случайная комбинація атомовъ въ формѣ настоящаго міра какъ-нибудь состоялась въ теченіе безконечнаго ряда вѣковъ. Было бы совершеннымъ нарушеніемъ правилъ логической и математической теоріи вѣроятностей предположить

при этомъ, что подобная комбинація можетъ повториться при этомъ во второй, въ третій, даже безконечное число разъ ¹⁾. Но допустивъ случайное образованіе міра одинъ разъ, мы должны объяснить тѣмъ же способомъ и продолженіе бытія міра въ теченіе множества вѣковъ. Ибо ничто, кромѣ безконечнаго продолженіе ряда счастливыхъ случайностей не ручается за то, чтобы міръ ежеминутно не былъ обращенъ въ хаосъ точно тою же случайностію, при помощи которой онъ и возникъ. Скажутъ: но при настоящемъ строѣ вселенной, въ ней существуютъ неизмѣнные законы, которые и служатъ ручательствомъ того, что жизнь вселенной упрочена на столько, что уже она не можетъ подвергнуться какому-либо новому случайному разрушенію и уничтоженію. Но вѣдь если все произошло случайно, то очевидно случайны не только извѣстныя комбинаціи матеріальныхъ элементовъ (атомовъ), но и самыя законы ими управляющіе. Но случайно возникшій законъ не можетъ быть неизмѣннымъ и также случайно можетъ измѣниться и исчезнуть, какъ случайно возникъ. Вообще мысль о возможности случайнаго образованія вселенной, въ виду крайней невѣроятности подобнаго факта, отвергается даже тѣми учеными, которые вообще придаютъ большое значеніе теоріи математической вѣроятности и вовсе не склонны допускать какую либо трансцедентную причину міра. Такъ напр. Лалласъ, прилагая эту теорію къ объясненію причинъ даннаго расположенія и движенія солнца и планетъ съ ихъ спутниками въ нашей солнечной системѣ, приходитъ къ заключенію, что «можно ставить (à pari) болѣе четырехъ тысячъ миллиардовъ противъ единицы, что это расположеніе не есть дѣло случая; вѣроятность этой послѣдней мысли несравненно больше, чѣмъ вѣроятность историческихъ происшествій самыхъ для насъ несомнѣнныхъ. Итакъ мы должны вѣрить, по крайней мѣрѣ съ тою же самою увѣренностію, съ какою вѣримъ въ самыя достовѣрные историческіе факты, что не случай, а первоначальная причина такъ, а не иначе, направила (à dirigé) планет-

---

1) Charpentier, «Memoire sur la logique du probable» 1875. Цит. у Janet. въ его «Causes finales. 1876» p. 211. 433.

ныя движенія» ¹⁾. Но движеніе планетной системы, какъ оно ни удивительно, по своей относительной простотѣ и механическому характеру составляетъ только малѣйшій отрывокъ въ безконечномъ разнообразіи и многосложности явленій природы. Если фактъ механическаго движенія не можетъ быть объясненъ простою случайностью, то что сказать о законсообразности явленій химическаго сродства, о взаимодействіи физическихъ силъ природы, о жизни органической и психической?

Конечно, софисты матеріализма могутъ сказать, что наши замѣчанія ведутъ, положимъ, къ мысли о совершенной невѣроятности, *почти*, невозможности случайнаго происхожденія міра, но не доказываютъ однакоже окончательно абсолютной невозможности и немыслимости подобнаго факта. Хотя съ эмпирически-научной точки зрѣнія совершенная невѣроятность извѣстнаго факта равняется устраненію его изъ области возможныхъ фактовъ, но и съ чисто философской точки зрѣнія такую фиктивную возможность случайнаго образованія міра не трудно устранить окончательно, какъ скоро обратимъ вниманіе на то, что представленное нами возраженіе матеріалистовъ исходитъ изъ совершенно ложной посылки и потому падаетъ вмѣстѣ съ нею. Оно исходитъ изъ того положенія, что возможно *безконечное* множество *случайныхъ* комбинацій атомовъ, слѣдовательно и той комбинаціи, которую мы называемъ міромъ. Но на самомъ дѣлѣ невозможно ни безконечное число, ни случайность въ комбинаціи атомовъ. Что касается до послѣдней, то матеріализмъ злоупотребляетъ здѣсь понятіемъ случайности, принимая ее въ вульгарномъ смыслѣ явленія не имѣющаго никакой причины, выходящаго изъ ряда законсообразнаго теченія вещей. Но такой случайности не признаетъ ни наука въ силу абсолютнаго закона причинной связи вещей, по которой не можетъ быть никакого явленія безъ причины, ни логика, требующая достаточнаго основанія для признанія истины каждаго факта. Поэтому въ точномъ смыслѣ случайнаго столкновенія атомовъ не было и быть не могло. Если и предположимъ, что до появленія настоящаго міра атомы

¹⁾ Цит. у Н. Faye, въ его: «Sur l'origine du monde 1885» p. 154.

вступали въ какія-либо инныя нынѣ неизвѣстныя соединенія, то эти соединенія также не могли быть случайными; причиною ихъ не могъ быть случай, а какая-либо дѣйствительная, притомъ независимая отъ нихъ причина, заключающая въ себѣ достаточное основаніе такихъ именно, а не иныхъ комбинацій ихъ ¹⁾).

Новѣйшій матеріализмъ не указываетъ уже на случай или рокъ, какъ на первую причину мірообразованія, хотя въ сущности все его ученіе о происхожденіи міра въ результатѣ ведетъ къ этому откровенному и наивному представленію древнихъ философовъ. Онъ понимаетъ, что признаніе случая первою причиною бытія міра было бы только замаскированнымъ признаніемъ его собственной несостоятельности и невозможности дать сколько-нибудь раціональный отвѣтъ на вопросъ

1) Фенелонъ думаетъ окончательно уничтожить представленное нами возраженіе матеріалистовъ указаніемъ на логическую несостоятельность другого заключающагося въ его послыжкѣ понятія: безконечнаго числа возможныхъ случайностей. Онъ доказываетъ, что никакое число не можетъ быть безконечнымъ. 1) «Я могу отъ каждаго числа отнять единицу; тогда оно станетъ меньшимъ, чѣмъ было прежде, слѣдовательно конечнымъ; но число, которое становится конечнымъ какъ скоро отнять отъ него единицу, не можетъ быть безконечнымъ прежде этаго отнятія. Единица есть несомнѣнно число конечное; и такъ конечное, прибавленное къ другому конечному, не можетъ составить безконечнаго. Если бы одна единица, прибавленная къ конечному числу, могла составить безконечное, то мы должны бы допустить нелѣпую мысль, что конечное равняется почти безконечному. 2) Я могу прибавить единицу къ этому числу и слѣдовательно умножить его; но то, что можетъ быть умножено, не есть безконечное; ибо безконечное не можетъ имѣть никакой границы». Но какъ скоро признала невозможность безконечнаго числа, то фантастическое предположеніе матеріалистовъ разсѣвается въ ту же минуту; съ разрушеніемъ послыжки падаетъ и заключеніе. (Fénelon. Oeuvres philosophiques. Ed. p. Jaegues. 1845. p. 75). Но намъ кажется, что этотъ аргументъ, даже предполагая его правильность, не достигаетъ своей цѣли. Потому что и допуская на основаніи его лишь ограниченное и опредѣленное число возможныхъ случайностей, матеріалистъ можетъ допустить случайное возникновеніе міра, если оно принадлежитъ къ числу опредѣленныхъ возможныхъ случайностей; при этомъ условіи случайное явленіе міра будетъ для него даже болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ при предположеніи безконечнаго числа возможныхъ случайностей, такъ какъ здѣсь болѣе шансовъ наступитъ этому явленію скорѣе, чѣмъ при послѣднемъ условіи. Дѣло въ томъ, возможно ли *опредѣленное* число возможныхъ случайностей и принадлежитъ ли къ числу этихъ случайностей возникновеніе міра? Очевидно нѣтъ; *опредѣленное* число возможныхъ комбинацій матерій исключаетъ eo ipso случай, предполагаетъ начало и причину установившую такую или иную опредѣленность.

о началѣ міра. Онъ понимаетъ, что для самаго элементарнаго и простаго измѣненія въ положеніи атомовъ, для перехода ихъ изъ хаотическаго или неподвижнаго состоянія въ законосообразное движеніе, положившее начало образованію вселенной, нужна сообщившая имъ эти движенія *сила*. Матерія и сила— вотъ краеугольные столбы современной матеріалистической космологіи. Что же такое эта сила и откуда возникла она?

По самому простому, непосредственно соединяемому съ понятіемъ силы, смыслу, сила есть нѣчто совершенно противоположное матеріи, какъ начало дѣятельное противоположно страдательному, какъ движущее противоположно движимому. Но допустить, въ слѣдствіе такой противоположности, двойственность мірообразующихъ началъ, матеріализмъ, конечно, не можетъ. Ничего онъ столько не боится, какъ, такъ называемаго, непримиреннаго дуализма въ міросозерцаніи, — дуализма, въ которомъ онъ и обвиняетъ обыкновенно теистическое противоположеніе Бога и міра, духа и матеріи. Итакъ, онъ долженъ вывести эти понятія не изъ какого-либо высшаго ихъ понятія или начала, такъ какъ кромѣ матеріи и силы (физической) онъ не признаетъ никакихъ другихъ началъ бытія, но одно изъ другого, изъ какого,—само собою понятно. Хотя были въ философіи попытки вывести понятіе матеріи, какъ феноменъ силы или результатъ взаимодействія силъ (напр. у Канта), но подобнаго рода динамизмъ очевидно не пригоденъ для матеріализма: онъ неминуемо завелъ-бы его въ столь чуждую для него область идеализма субъективнаго или объективнаго. Для него, какъ показываетъ и самое его названіе, существенное значеніе имѣетъ понятіе матеріи; она есть абсолютное и единое начало бытія; вѣдь и кромѣ матеріи чего-либо противоположнаго и отличнаго отъ нея быть не можетъ. Итакъ для сохраненія единства и цѣльности матеріалистическаго принципа необходимо какъ-нибудь вывести понятіе силы изъ понятія матеріи. Задача не легкая, потому что здѣсь приходится выводить одно понятіе изъ другого съ совершенно противоположными логическими предикатами, — изъ инерціи — движеніе, изъ неподвижнаго, безформеннаго, мертваго начала — разнообразіе формъ, законовъ и жизни въ мірѣ. Поэтому неудивительно, что здѣсь-то въ рѣшеніи самаго принципиальнаго

вопроса, — о сущности силы и объ отношеніи ея къ матеріи, матеріализмъ путается въ безвыходныхъ противорѣчіяхъ и не давая никакихъ точныхъ и ясныхъ опредѣленій, ограничивается чисто догматическими положеніями самаго общаго свойства, нисколько не выясняющими вопроса о сущности силы, играющей наравнѣ съ понятіемъ матеріи столь важную роль въ матеріалистической космологіи. Вообще всѣ матеріалистическія опредѣленія силы, если очистить ихъ отъ гиперболическихъ описаній великаго значенія ея въ дѣлѣ мірообразованія, можно свести къ тремъ не хитрымъ формуламъ: а) сила тождественна съ матеріей; б) сила имманентна матеріи; в) сила есть существенно принадлежащее матеріи ея свойство.

Что касается до первой формулы, то, конечно, въ ней со всею послѣдовательностію выдерживается матеріалистическій принципъ о матеріи, какъ единственномъ абсолютно сущемъ началѣ бытія; въ ней прямо утверждается, что понятіемъ силы не вводится какого-либо новаго понятія, которое не заключалось бы въ основномъ принципѣ. Но зато она не даетъ намъ ни малѣйшаго отвѣта на вопросъ, что такое сила, и нисколько не приноситъ помощи при объясненіи происхожденія міра. Въ сущности, эта формула, если понимать ее буквально, не имѣетъ смысла, такъ какъ здѣсь въ другихъ только словахъ получается то же понятіе, — матерія. Но если такъ, если сила та же матерія, или какъ иногда выражаются «ни чѣмъ не отлична отъ матеріи», то нечего и говорить о ней и воображать, будто замѣною одного слова другимъ, мы сколько-нибудь объяснимъ то, что не поддается объясненію при помощи другого слова, — будто, если мы скажемъ, что міръ произошелъ изъ матеріи, то не объяснимъ его происхожденія, а если скажемъ, что міръ произошелъ изъ матеріи, при помощи силы (которая однакоже тождественна съ матеріей), то легко объяснимъ это происхожденіе?

Но положимъ, скажетъ матеріалистъ, представленная сейчасъ формула, не совсѣмъ удучна; но это нисколько не ведетъ къ необходимости допускать для объясненія происхожденія міра, какое-либо другое начало, отличное отъ матеріи. Положимъ, сила не тождественна съ матеріей, но она имманентна ей, не мыслима безъ нея, какъ нѣчто само по себѣ су-

ществующее, противоположное матеріи. «Нѣтъ силы безъ матеріи, нѣтъ матеріи безъ силы», — вотъ любимое основоположеніе современнаго матеріализма, «простѣйшая, но въ то же время богатѣйшая по своимъ послѣдствіямъ истина, которая по тому самому можетъ быть и принадлежитъ къ наименѣе извѣстнымъ и наименѣе признаваемымъ истинамъ», и которую поэтому Бюхнеръ и старается подтвердить цѣлымъ рядомъ эмпирическихъ данныхъ ¹⁾. Но кто же и когда отвергалъ эту элементарную и общезвѣстную истину естествознанія? Бюхнеръ напрасно тратитъ свои усилія въ борьбѣ съ вѣтранными мельницами и сражается со мнѣніемъ, котораго никто на самомъ дѣлѣ не защищалъ. Никто не споритъ, что извѣстныя намъ на опытѣ силы природы физической не висятъ гдѣ-то на воздухѣ, не существуютъ сами по себѣ безъ вещества, въ которомъ обнаруживаются, и въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы имманентными веществу, не мыслимыми существующими отдѣльно отъ него. Но дѣло въ томъ, что признаніемъ этой истины ровно ничего не выигрывается въ пользу матеріализма, что видно изъ того уже одного, что эта истина удобно и безспорно принимается направленіями противоположными матеріализму. Дѣйствительно, формулою: «сила имманентна веществу» или: «нѣтъ силы безъ матеріи и матеріи безъ силы», указывается только на взаимное *отношеніе* силы и матеріи, но нисколько не рѣшается еще вопросъ о сущности силы и о ея происхожденіи. Говоря, что сила имманентна матеріи, мы утверждаемъ этимъ только взаимную ихъ связь, которая нисколько еще не свидѣтельствуетъ объ ихъ субстанціальномъ тождествѣ или единствѣ. Два предмета въ своемъ существованіи могутъ вполне зависѣть одинъ отъ другого, но отъ этого они не сольются въ одинъ предметъ, а все также останутся двумя предметами, хотя въ своемъ бытіи они неразрывно связаны другъ съ другомъ. Свѣтъ, напр., теплота, звукъ, движеніе не могутъ, конечно, существовать безъ матеріи, въ которой обнаруживаются; однакоже они не суть ни самое вещество, въ которомъ они дѣйствуютъ, ни существенное его свойство. Камень существуетъ и безъ толчка, который заставилъ его катиться; сила

¹⁾ L. Büchner. Kraft und Stoff. 1864; стр. 2 и слѣд.

механическаго движенія, хотя и не можетъ обнаружиться если бы ей не попался камень или другое вещество, но не есть еще самый этотъ камень или его свойство. Сила магнетическая, хотя не можетъ обнаружиться безъ желѣза, но не есть это самое желѣзо, въ которомъ она обнаружилась. Органическая жизнь не можетъ существовать безъ данной комбинаціи матеріальныхъ элементовъ, составляющихъ то, что мы называемъ органическимъ тѣломъ, но не есть то же, что это самое тѣло, какъ извѣстный агрегатъ мертвыхъ, химическихъ элементовъ. Вообще всѣ силы, какія мы ни видимъ въ природѣ, хотя могутъ быть названы имманентными матеріи въ томъ смыслѣ, что не могутъ существовать отдѣльно отъ нея, но этотъ фактъ нисколько не уполномачиваетъ насъ выходить куда-либо за предѣлы его и выводить отсюда какія-либо заключенія о происхожденіи вещей.

При такомъ дѣйствительномъ, а не мнимомъ значеніи понятія объ имманентности (нераздѣльности) силы и матеріи мы не только отказываемся видѣть въ немъ какую-либо «богатую по своимъ послѣдствіямъ истину» въ дѣлѣ объясненія происхожденія міра, но даже думаемъ, что, будучи проведено послѣдовательно, оно ведетъ къ разрушенію самаго матеріализма. Въ самомъ дѣлѣ, все значеніе этой истины для объясненія начала міра состоитъ въ томъ, что существующее фактически отношеніе между физическими силами и веществами, въ которыхъ онѣ обнаруживаются, обобщается и аналогически переносится къ первому моменту мірообразованія. Какъ при объясненіи даннаго порядка вещей мы допускаемъ существованіе физическихъ силъ имманентныхъ матеріи, такъ и для объясненія начала міра мы должны допустить матерію и имманентную ей силу, — понимая эти понятія въ абстракціи отъ спеціальныхъ, нынѣ существующихъ силъ и веществъ въ природѣ. Не говоримъ о томъ, что при этомъ матеріализмъ нѣсколько подмѣниваетъ въ свою пользу понятіе силы, разумѣя подъ силою вообще, — чисто физическую силу, тогда какъ абстракція отъ данныхъ силъ природы, въ числѣ которыхъ мы находимъ силу психическую и органическую, должна бы вести къ иному, болѣе широкому понятію о силѣ вообще, какъ о возможномъ источникѣ *всѣхъ* силъ природы, а не однихъ

только механическихъ. Самая необходимость для объясненія начала міра принять понятіе о силѣ, наряду съ понятіемъ матеріи, прямо ведетъ къ дуалистическому міросозерцанію, какъ скоро матерія и сила признаются равноправными дѣйствующими началами и сила не есть только иное названіе для того же понятія матеріи. Этотъ дуализмъ не уничтожится отъ того, что сила признается имманентною матеріи; этимъ признаніемъ утверждается лишь та мысль, что дѣятельное начало необходимо предполагаетъ страдательное, что оба понятія суть коррелятивные и не могутъ быть мыслимы одно безъ другаго. Уничтоженіе дуализма и сохраненіе столь дорогаго для матеріализма, монизма, возможно лишь въ двухъ случаяхъ: или выше матеріи и силы мы должны признать какую-либо единую причину и начало, отъ котораго та и другая могли получить свое бытіе, -- но это признаніе уничтожило бы матеріализмъ; или мы должны уничтожить призрачную самостоятельность силы и ея равноправность съ матеріею, которая заключалась въ выраженіи: «сила и матерія» и сдѣлать силу атрибутомъ матеріи.

Это, повидимому, и достигается въ третьей матеріалистической формулѣ: «сила есть *свойство* матеріи», качество существенно и отъ вѣка ей принадлежащее. Этою формулою, повидимому, совершенно устраняется подозрѣніе въ дуализмѣ, отъ котораго не свободна была предыдущая и потому она есть наиболѣе распространенная между матеріалистами для опредѣленія сущности силы и ея отношенія къ матеріи ¹⁾. Но всматриваясь ближе въ эту, допускаемую часто и не одними матеріалистами, формулу, не трудно открыть въ ней логическое противорѣчіе, показывающее ея несостоятельность. Это противорѣчіе состоитъ въ томъ, что одному и тому же объекту матеріи мы должны приписать противорѣчащія и взаимно ис-

¹⁾ Выраженіе: «сила есть свойство матеріи», часто встрѣчается у Бюхнера въ его «Kraft und Stoff». По опредѣленію другого столпа новѣйшаго матеріализма Молемотта, «матеріи безъ свойствъ никогда никто не наблюдалъ и потому такая матерія не мыслима» (Kreislauf des Lebens. p. 317); «То свойство матеріи, которое дѣлаетъ возможнымъ ея движеніе, мы называемъ силою» (p. 321). «Сила не есть какое-либо сообщающее толчекъ матеріи Божество (Kein stossender Gott), не есть какаго-либо отдѣльная отъ матеріальной основы, сущность вещей; она есть не аздѣльное отъ вещества, отъ вѣчности ему присущее, ея свойство» (348).

ключающіе себя предикаты. Существенный признакъ матеріи, согласно усвояемый ей всѣми матеріалистами, есть инерція; но въ то же время ей приписывается другой также существенный признакъ—сила, т. е. дѣятельность, активность. Какимъ образомъ возможно совмѣщеніе въ одномъ объектѣ обоихъ этихъ признаковъ, отрицающихъ другъ друга? Какъ одинъ и тотъ же объектъ можетъ быть въ то же время и недѣятельнымъ и дѣятельнымъ, какъ ему могутъ принадлежать и инерція и сила? Какъ онъ въ то же время можетъ быть и субстратомъ дѣйствія силы (т. е. матеріею въ точномъ смыслѣ) и силою дѣйствующею на этотъ субстратъ?

Далѣе, если бы сила была свойствомъ или качествомъ матеріи, то она по существу должна бы быть однородна съ матеріей, иначе—матеріальною въ точномъ смыслѣ слова, потому что свойство не можетъ быть притивоположнымъ тому, чего свойство оно составляетъ. Но можемъ ли мы сказать о силѣ, что она есть нѣчто матеріальное, то есть нѣчто такое, что, какъ и прочіе матеріальные предметы, можетъ быть раздѣлено на части (въ послѣдней инстанціи—на атомы), усмотрѣно при помощи внѣшнихъ чувствъ—зрѣнія, слуха, осязанія и др. Можно видѣть, слышать и пр. измѣненія, производимыя тою или другою силою природы въ окружающихъ насъ предметахъ, но не самую силу, производящую эти явленія.

Наконецъ, если бы сила была существеннымъ свойствомъ матеріи, безъ котораго она немислима, то мы должны предположить, что она будетъ составлять постоянное и неотъемлемое ея свойство. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Можемъ ли мы сказать, напр., что магнетизмъ, обнаруживающійся въ этомъ кускѣ желѣза, есть свойство или качество этого желѣза? Что движеніе камня, катящагося вслѣдствіе толчка отъ вѣтра, есть существенное качество этого камня? Очевидно нѣтъ; потому что существенныя свойства предмета суть постоянная принадлежность его природы, а не явленія, производимыя въ немъ внѣшнею ему причиною. Кусокъ желѣза можетъ вовсе и не обнаруживать магнитности, камень—не двигаться. Всѣ эти явленія возникаютъ не изъ самой природы этихъ предметовъ не суть слѣдовательно ихъ качества или свойства, но только, явленія или состоянія, вызываемыя въ нихъ дѣйствіемъ внѣш-

нихъ имъ сила. О самыхъ этихъ предметахъ или веществахъ, въ которыхъ обнаруживаются силы, можемъ сказать только то, что они имѣютъ возможность или способность обнаруживать извѣстныя явленія, — желѣзо, напр., намагничиваться, камень катиться. Обобщая теперь и распространяя сказанное нами на все силы природы и наконецъ на ту первосилу, которая наряду съ матеріею поставляется во главѣ мірообразованія, мы не вмѣемъ права утверждать, что сила есть свойство или качество матеріи, но имѣемъ право сказать лишь то, что матерія имѣетъ возможность или способность обнаруживать извѣстныя явленія подъ условіемъ воздѣйствія на нее извѣстной силы или силъ, изъ нея невыводимыхъ.

Вообще, какъ бы ни было сильно желаніе матеріализма, въ виду сохраненія единства принятаго имъ философскаго міросозерцанія, свести понятіе силы къ понятію матеріи, какъ ея простое свойство, эти понятія неизбежно разъединяются въ силу необходимаго логическаго требованія мыслить матерію и силу какъ понятія, хотя соотносительныя, но по существу различныя. Этого различія не могли не признать безпристрастные ученые и въ области естествознанія, какъ для нихъ ни трудно было при этомъ условіи дать какое либо точное понятіе о сущности силы и ея отношеніи къ матеріи. Такъ, по мнѣнію однихъ, сила не можетъ быть мыслима какъ свойство или принадлежность какой-либо вещи, какъ скрытая въ ней или покоящаяся возможность произвести какое либо дѣйствіе, — возможность, существующая въ ней прежде дѣйствія. Сила есть не что иное, какъ самое совершившееся дѣйствіе; она состоитъ единственно во вновь являющемся каждый разъ взаимодействіи между двумя матеріальными предметами или элементами, которые каждый въ отдѣльности не могутъ имѣть никакой силы. Такъ напр. нѣтъ никакой силы притяженія, присущей какому-либо физическому тѣлу, а есть только фактъ извѣстнаго взаимоотношенія между двумя тѣлами, который мы называемъ силою. Выраженіе: «сила», есть собственно словесная аббревіатура для обозначенія игры различныхъ отношеній между предметами природы ¹⁾. Другіе отождествляютъ понятіе

¹⁾ Къ такому понятію о силѣ склоняется и Лотце. *Mikrokosmos*. 1856. В. 1. р. 40 и слѣд.

силы съ понятіемъ закона природы. Что такое физическая сила, спрашиваетъ извѣстный физикъ Коші? Есть ли она какая-либо самостоятельная сущность (*être*) или атрибутъ, свойство какой-либо сущности? Матеріальна она или нематеріальна? Физическая сила, отвѣчаетъ онъ, съ которою имѣетъ дѣло механика, прежде всего *не есть матеріальна*. Невозможно какую-либо часть матеріи или матеріальный пунктъ смѣшать или отождествить съ силою, которая прилагается къ матеріи. Но она *не есть также* и существенный атрибутъ или *свойство матеріи*. Основоположеніе раціональной механики состоитъ въ томъ, что матерія косна, инертна, то есть не способна перемѣнить свое состояніе покоя или движенія. Если должна произойти перемѣна, то на нее должна подѣйствовать сила. Но такое воздѣйствіе вообще не ссть необходимо, поелику матерія можетъ оставаться и безъ него; итакъ она не обладаетъ имъ, какъ существенно необходимымъ атрибутомъ. Тѣло напр. помѣщенное на поверхности земли, притягивается ею; но эта сила тяготѣнія не существенно принадлежитъ тѣлу; она постоянно уменьшается, тѣмъ больше, чѣмъ тѣло дальше отдалается отъ земли и можетъ совершенно прекратиться; поэтому Ньютонъ и говорилъ: *gravitatem corporibus essentialem esse minime affirmo...* За тѣмъ, доказавъ, что сила не можетъ быть ни матеріальною сущностью, ни свойствомъ матеріи, знаменитый физикъ показываетъ, что она не можетъ быть также и духовною сущностью или ея свойствомъ. Что же такое сила? Сила по его опредѣленію есть не что иное какъ *законъ* природы, служащій выраженіемъ воли «Необходимаго существа (*Être necessaire*)». Спеціальныя силы природы суть вторичныя причины или частныя законы, обязанныя своимъ происхожденіемъ божественной волѣ, которые и служатъ причинами, т. е. *силами*, производящими различныя феномены природы ¹⁾. Наконецъ, въ новѣйшее время встрѣчаются попытки замѣнить понятіе силы, составляющей свойство матеріи, понятіемъ *энергіи*. Такъ, на основаніи тщательныхъ эмпирическихъ изслѣдованій, извѣстный современный физикъ Клаузіусъ

¹⁾ Comptes rendus. t. 21. P. 1845. У Фрогманнера въ его соч. Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie. p. 180 181.

приходить къ заключенію, что матеріальные атомы не могутъ обладать сами по себѣ тѣми силами, которыя являются намъ какъ причины свѣта, тепла, электричества и магнетизма; источника этихъ силъ слѣдуетъ, по его мнѣнію, искать въ особой невѣсомой энергіи, заключающеюся *между* матеріальными атомами и сообщающею имъ тѣ движенія, проявленія которыхъ мы наблюдаемъ. Онъ рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія физиковъ, стоящихъ за тожество и нераздѣльность силы и матеріи ¹⁾).

Мы не касаемся здѣсь вопроса, въ какой мѣрѣ удовлетворительны представленныя нами понятія о силѣ; для насъ здѣсь важно не положительное опредѣленіе понятія, возбуждавшаго въ наукѣ еще большія разногласія, чѣмъ понятіе о матеріи; а то, что современное естествознаніе само приходитъ къ убѣжденію въ несостоятельности матеріалистическаго ученія о силѣ, какъ свойствѣ матеріи, — по крайней мѣрѣ матеріи въ томъ ея въ видѣ, въ какомъ понимаетъ ее матеріализмъ, т. е. въ видѣ атомовъ. Несомнѣнный же результатъ этого признанія тотъ, что матерія не можетъ заключать въ самой себѣ, какъ своего свойства, *силы* произвести міръ, что для этого нужно допустить кромѣ матеріи существованіе иного, не матеріальнаго начала.

До сихъ поръ говоря о силѣ, мы имѣли въ виду самое общее и абстрактное понятіе о ней. Мы не имѣли передъ собою никакого конкретнаго признака, по которому могли бы отличить эту, полагающую начало мірообразованію, силу отъ другихъ второстепенныхъ и спеціальныхъ силъ природы. У насъ нѣтъ еще опредѣленнаго представленія о ней, такого напр., какое имѣемъ о другомъ космогоническомъ принципѣ, — матеріи, о которомъ знаемъ, что это атомы. Итакъ, что же

---

¹⁾ Впрочемъ, при дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла оказывается, что отличная отъ матеріи (атомовъ) сила или энергія Клаузіуса, есть только особаго рода невѣсомое вещество (въ родѣ эфира), заключающееся между матеріальными частицами, различныя движенія котораго вызываютъ то свѣтъ, то теплоту то электричество, то магнетизмъ. Согласно съ принципѣмъ съ Клаузіусомъ Гирсъ отличается отъ него тѣмъ, что считаетъ нужнымъ допустить не одну, а двѣ различныя энергіи или силы, — одну для свѣта и тепла, другую для электричества. О теоріяхъ Клаузіуса и Гирса, см. Моск. Вѣдом. за 1885 г. № 225. 295.

такое первобытная сила материалистовъ? Можетъ быть, при болѣе точномъ опредѣленіи ея, для насъ станетъ яснѣе самый процессъ мірообразования, обязанный этой силѣ?

Если представимъ, что существо матеріи составляютъ инертные атомы, что для того, чтобы изъ нихъ образовался міръ, прежде всего нужно нарушение этой инерціи, т. е. движеніе атомовъ, соединеніе ихъ одного съ другимъ, то необходимо придемъ къ той мысли, что первоначальная мірообразовательная сила есть сила механическаго *движенія*. Въ иномъ видѣ нельзя представить, да и материалисты не представляютъ той силы, которая положила начало вселенной, потому что всѣ прочія замѣчаемыя теперь въ природѣ силы, напр. свѣта, тепла, электричества и другія, суть уже силы производныя, послѣ привзошедшія въ природу съ ея образованіемъ. Дѣйствительно, въ силѣ движенія материалисты видятъ первоисточникъ всѣхъ прочихъ силъ природы и ею одною пользуются при объясненіи начала міра, когда говорятъ, что это начало началось, такъ сказать, простымъ сближеніемъ и отталкиваніемъ атомовъ.

Но достаточно ли одной простой силы механическаго движенія для объясненія начала міра?

Станемъ ли мы представлять себѣ до-мірное положеніе матеріи въ видѣ неподвижно пребывающихъ въ пространствѣ атомовъ, въ видѣ ли хаотическаго и беспорядочнаго столкновенія ихъ или припишемъ имъ нѣкоторое элементарное и простое движеніе, напр. прямолинейное ¹⁾, во всякомъ случаѣ начало міра мы должны мыслить какъ переходъ или измѣненіе прежней неподвижности или прежняго нестройнаго и однороднаго дви-

¹⁾ Такъ, по ученію Демокрита атомы отъ вѣчности движутся или падаютъ сверху внизъ; такъ какъ при этомъ большіе, а потому и болѣе тяжелые атомы падаютъ быстрѣе, чѣмъ меньшіе и болѣе легкіе, то первые толкаютъ послѣдніе; въ слѣдствіе этого меньшіе оттѣсняются къ верху и изъ встрѣчи обоихъ движеній—столкнованія и отталкиванія атомовъ, происходитъ круговоротное движеніе, которое и служитъ причиною соединенія атомовъ въ большія массы или цѣлыя міры. Имѣя въ виду замѣчаніе Аристотели, что въ пустомъ пространствѣ всѣ атомы, большіе и малые, падали бы одинаково быстро и слѣд. не могли бы столкнуться другъ съ другомъ, Эпикуръ допускалъ, что атомы произвольно чуть-чуть отступаютъ отъ отвѣсной линіи паденія. Вслѣдствіе этого они сталкиваются, перемѣшиваются другъ съ другомъ, отскакиваютъ другъ отъ друга; иные вытѣсняются кверху; отсюда возникаютъ тѣ круговоротныя движенія, которыя производятъ въ различныхъ частяхъ безконечнаго пространства безчисленные міры.

женія въ правильное и законосообразное. Прежде всего для этой цѣли, повидимому, нужно распаденіе одной общей атомамъ силы движенія на притягательную и отталкивательную силы. Одни атомы должны привлечь къ себѣ другіе окружающіе ихъ атомы, чтобы могло составиться нѣчто похожее на отдѣльное тѣло. Но непонятно, какимъ образомъ, въ отвѣтка принадлежавшей атомамъ силѣ движенія, могло возникнуть такое раздвоеніе этой силы? Почему одна часть атомовъ стала активными (притягивающими) другая пассивными?—Затѣмъ, чтобы образовавшіеся при помощи этихъ силъ элементарныя тѣла были не однородны, нужно опять представить, что силы притяженія и отталкиванія въ различныхъ атомахъ начали дѣйствовать бесконечно различно по степени интенсивности, т. е. одни атомы притянули къ себѣ большее количество атомовъ, другіе — меньше; иначе, ничего-бы не вышло; при совершенной однородности силы притяженія вмѣсто простыхъ атомовъ мы получили бы лишь однородныя скопленія атомовъ, вмѣсто атомовъ меньшаго размѣра — почти тѣ же атомы бѣльшаго размѣра. Что же условливало эти различныя степени интенсивности силъ притяженія и отталкиванія?—Но и допустивъ различныя степени интенсивности этихъ силъ, мы могли бы получить только бѣльшія и меньшія скопленія или группы атомовъ въ различныхъ частяхъ міроваго пространства. Разъ объединенныя силою притяженія, эти группы остались-бы затѣмъ навсегда въ одномъ положеніи. Отсюда нужно допустить, что образовавшимся такимъ образомъ группамъ атомовъ, каждой стала свойственна различная по степени и направленію, сила движенія и притомъ движенія правильнаго и законообразнаго, вполне согласованнаго съ движеніями другихъ группъ. Въ противномъ случаѣ, образовавшіеся изъ атомовъ группы или стали бы двигаться по одному только направленію и съ одинаковою скоростью. или беспорядочное ихъ движеніе заставило бы ихъ сталкиваться и разсѣваться безъ всякаго порядка, что и при образовавшихся отдѣльныхъ группахъ атомовъ произвело бы такой же хаосъ, въ какомъ находились они до соединенія ихъ силою притяженія. Какая же причина могла вызвать въ матеріи это чрезвычайное разнообразіе въ степени напряженія силы движенія и урегулиро-

вать его такъ, чтобы отсюда возникъ порядокъ, а не случайный хаосъ? Очевидно, если не хотимъ признать, что сила механическаго движенія сама себя бесконечно оразнообразила въ своемъ дѣйстви, по произволу сокращаясь, расширяясь, перемѣняя направленія, и такимъ образомъ признать за нею качества самоопредѣляемости и разумности, то должны искать этой причины внѣ матеріи, въ законахъ, начертанныхъ для дѣйствія силъ природы высшею духово-разумною силою.

Очевидная невозможность сколько-нибудь удовлетворительно объяснить начало правильнаго и законосообразнаго движенія атомовъ, т. е. начало міра, естественно возбудило у нѣкоторыхъ матеріалистовъ желаніе затушевать самый вопросъ столь непріятный для нихъ, вопросъ о началѣ міра. Такое средство, прежде всего, они находятъ въ ученіи о вѣчномъ круговращеніи вещества. Подъ такимъ круговращеніемъ нужно разумѣть не хаотическое и беспорядочное движеніе атомовъ Демокрита и Эпикура, но вѣчную смѣну различныхъ, законообразныхъ формъ сочетанія атомовъ. Матерія никогда не находилась въ безформенномъ нестройномъ состояніи; она только постоянно мѣняла формы своего существованія и данный, настоящій видъ, который представляетъ вселенная, есть только одна изъ этихъ формъ, которой предшествовалъ и за которою послѣдуютъ другіе, намъ неизвѣстныя. Эта мысль о круговращеніи вещества, не есть что-либо новое, но видоизмѣненіе издавна встрѣчавшагося въ философій ученія о вѣчности міра, т. е. о вѣчномъ, благоустроенномъ состояніи матеріи (*κόσμος*), исключаящемъ иное представленіе о какомъ-либо, предшествовавшемъ этому состоянію небытіи міра или неустроенномъ положеніи веществъ. Оно сильно напоминаетъ ученіе древнихъ атомистовъ о безчисленномъ множествѣ міровъ, то возникающихъ, то исчезающихъ въ пространствѣ, а еще болѣе фантастическія космогоніи Буддистовъ ¹⁾. И дѣль этого предста-

¹⁾ Вопреки пантеизму браминской религіозной философій, которая истинною сущностью вещей почитала единое абсолютное бытіе—Браму, а на міръ смотрѣла, какъ на призрачный феноменъ этого единого абсолютнаго, Буддизмъ, отрицая существованіе Браны, истинно сущимъ признавалъ только безкопечную множественность постоянно смѣняющихся и текучихъ явленій. Существенный характеръ этой множественности есть ея ничтожество и несамостоятельность; все

вленія одна и та же, что у буддйскихъ философовъ.—При невозможности сколько-нибудь рационально объяснить начало міра безъ признанія высшей мірообразовательной силы, казалось всего лучше устранить самую необходимость такого объясненія чрезъ упищоженіе самаго вопроса о началѣ. О началѣ міра нечего и спрашивать, потому что собственно такого начала и не было; міръ, какъ законносообразное и устроенное состояніе матеріи, вѣченъ; смѣняются только формы міроваго бытія; предъ нами вѣчное круговращеніе матеріи, отдѣльные моменты котораго мы, пожалуй, можемъ называть мірами.

Не станемъ здѣсь касаться вопроса, возможно ли вообще допустить вѣчное существованіе міра. Чтобы видѣть, какъ мало можетъ для матеріализма принести пользы его предположеніе о круговращеніи вещества, допустимъ это предположеніе и посмотримъ, достигается ли при этомъ та цѣль, какую опъ имѣеть въ виду,—устранить необходимость признанія высочайшей причины міра и представить все дѣло мірообразованія, какъ періодическое самопреобразование матеріи и присущихъ ей силъ?

постоянно возникаетъ и исчезаетъ въ вѣчномъ круговоротѣ бытія (Самсара); уничтоженіе есть конечная цѣль всего существующаго; ничтожество—его сущность, ничтожество есть его начало.

Но если ничтожество есть основаніе міра, а въ то же время изъ ничего не бываетъ ничего, то для буддиста дѣйствительное существованіе міра оставалось въ сущности также непонятнымъ, какъ и для браминниста происхожденіе его изъ абсолютно единаго и простаго. Выхода изъ этого противорѣчія — необходимости мыслить начало міра и въ то же время отрицать это начало съ устраненіемъ абсолютной, первой причины міра, буддисты искалъ въ представленіи безконечной цѣпи смѣняющихся явленій, безъ начала и конца. Онъ полагалъ, что простирая смѣну частныхъ и множественныхъ явленій въ безконечность какъ по пространству, такъ и по времени, онъ тѣмъ самымъ какъ бы упищожаетъ въ туманѣ безконечной дали самый вопросъ о началѣ этой смѣны, о началѣ міра. Поэтому въ космогоніи буддистовъ главную роль играютъ фантастическія представленія о множественности существующаго въ пространствѣ и о громадности періодовъ жизни міра. Въсто истинной безконечности божественнаго начала, буддисты стараются наполнить пустоту, оставшуюся въ его мысли съ устраненіемъ этого начала, ложною безконечностію чиселъ и пространствъ. Безчисленны у буддистовъ существующіе міры, безчисленны минувшіе и вѣщущіе впредь являться; неизмѣримо громадны и продолжительны эпохи міровой жизни. (О космогоніи буддистовъ см. мою статью: «Религія культурныхъ языческихъ народовъ». Прав. Обозр. за 1880 г. Мартъ стр. 433—436). Не тотъ же ли въ сущности мотивъ проходитъ и въ ученіи современныхъ матеріалистовъ о вѣчномъ круговращеніи вещества и въ игръ ихъ миллиардами цифръ при объясненіи начала существующей вселенной?

Представимъ себѣ въ вѣчномъ круговоротѣ вещества тотъ отрывокъ или моментъ, когда предыдущая форма комбинаціи матеріи разложилась на свои составные элементы (атомы) и должно начаться образованіе новой комбинаціи,—новаго міра. Представимъ напр. себѣ то положеніе атомовъ, въ какомъ они послѣ разложенія предыдущаго, неизвѣстнаго намъ міра, находились предъ началомъ нынѣшняго, когда только полагалось еще начало скученія атомовъ для образованія перваго зерна будущихъ небесныхъ тѣлъ. Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ передъ собою то же неустроенное положеніе, какое допускаютъ и тѣ матеріалисты, которые принимаютъ абсолютное начало міра безъ всякаго круговращенія предшествовавшихъ міровъ. Но при этомъ очевидно и то, что здѣсь снова возникаютъ тѣ же самые неразрѣшимые вопросы и недоумѣнія, касательно возможности матеріи или атомамъ начать мірообразовательное движеніе, какіе представлены нами выше. Всѣ эти вопросы не только не разрѣшаются, но болѣе и болѣе усложняются, возникая каждый разъ снова и снова. какъ скоро нужно бываетъ объяснить переходъ неустроеннаго состоянія матеріи (матеріи разложившейся на свои элементы по окончаніи извѣстнаго періода міровой жизни) къ устроенному и законсообразному (начало новаго міра). Само собою понятно, что тѣ же затрудненія останутся и въ томъ случаѣ, если мы будемъ представлять круговращеніе вещества не въ видѣ общаго періодическаго разрушенія и возникновенія одного и того же міра, но въ видѣ разновременнаго и частичнаго возникновенія и разрушенія отдѣльныхъ міровыхъ тѣлъ въ различныхъ мѣстахъ безграничнаго пространства.

Такимъ образомъ представленіе о круговращеніи вещества, о вѣчной смѣнѣ міровъ, нисколько не помогаетъ матеріализму при объясненіи происхожденія вселенной. Не говоримъ о томъ, что самое это представленіе есть чисто произвольная гипотеза, не имѣющая въ свою пользу никакихъ эмпирическихъ данныхъ и придуманная только для устраненія неразрѣшимыхъ для матеріализма философскихъ вопросовъ. Естественное имѣетъ основанія предполагать, что настоящій строй міра образовался постепенно, восходя отъ сложныхъ современныхъ формъ міровой жизни, до самыхъ простыхъ и эле-

ментарныхъ, за которыми мы не предполагаемъ ничего, кромѣ матеріи или атомовъ. Но естествознаніе не имѣеть ни малѣйшихъ фактовъ, которые уполномочивали бы его на признаніе, что это элементарное состояніе матеріи не есть абсолютно первоначальное, что оно есть только результатъ какого-то предыдущаго міроваго процесса, исчезнувшаго, чтобы дать мѣсто иному. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей оно на основаніи строго научныхъ данныхъ приходитъ къ заключенію, что міръ имѣеть опредѣленное, временное начало ¹⁾.

Изъ сказаннаго нами видно, что опредѣляя присущую атомамъ мірообразующую силу, какъ силу механическаго движенія, матеріализмъ не только не подвигается въ рѣшеніи вопроса о началѣ міра, но напротивъ, приходитъ къ результатамъ разрушительнымъ для его теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, возникшее въ матеріи движеніе (и притомъ, какъ мы видѣли, движеніе не беспорядочное, а законосообразное, ибо только при послѣднемъ условіи возможно образованіе міра) мыслимо только при двухъ предположеніяхъ: или начало этого движенія заключалось въ самыхъ атомахъ или внѣ ихъ. Въ первомъ случаѣ мы должны признать въ атомахъ сокровенную, сначала недѣятельную, а потомъ начавшую дѣйствовать, силу движенія, и притомъ различную по интенсивности и направленію въ различныхъ атомахъ. Но такого признанія не можетъ допустить матеріализмъ, который отвергаетъ всякія потаенныя и недѣйствующія силы; притомъ же, если бы онъ и допустилъ

¹⁾ Изъ новѣйшихъ открытій въ области физики, говорятъ извѣстный физикъ Секки, изъ которыхъ матеріалисты часто думали выводить заключенія въ свою пользу, «на самомъ дѣлѣ вытекаетъ та очевиднѣйшая истина, что міръ сотворенъ въ опредѣленный моментъ времени и потому не вѣченъ, какъ они утверждаютъ, я приложу одно изъ этихъ открытій. Изъ теоріи превращенія силъ слѣдуетъ, что всѣ нынѣ дѣйствующія и находящіяся въ состояніи энергіи силы стремятся къ состоянію равновѣсія, не исчезая при этомъ. Но теперь вся совокупность явленій въ природѣ основывается на разнообразіи этихъ силъ; съ прекращеніемъ ихъ разлѣтія, съ достиженіемъ равновѣсія прекращается такимъ образомъ и существованіе міра. Но если бы міръ существовалъ отъ вѣчности, то при непрерывномъ обмѣнѣ силъ, вся совокупность находящихся въ дѣйствіи силъ природы уже достигла бы состоянія равновѣсія; слѣдовательно міръ уже не существовалъ бы. Итакъ, если онъ существуетъ, то существуетъ потому, что не отъ вѣчности находится въ движеніи, но только съ извѣстнаго, опредѣленнаго пункта времени». A. Gecci. Die Grösse der Schöpfung. Üb. v. Güttler. 1883. p. 14.

ихъ, то необходимо долженъ былъ придти къ понятію объ атомахъ, какъ о живыхъ, по собственной самоопредѣляемости удерживающихъ или обнаруживающихъ свою силу движенія, субстанціяхъ. Атомы замѣнились бы монадами и матеріализмъ измѣнился бы въ теорію близкую къ монадологіи Лейбница и Гербарта. Если же такой исходъ не выгоденъ для матеріализма, то остается одинъ способъ объяснить мірообразующее движеніе атомовъ,—признать воздѣйствіе на нихъ внѣшней и независимой отъ матеріи силы. Это конечно значило бы допустить тотъ дуализмъ принциповъ бытія, котораго столько опасается матеріализмъ; но тѣмъ не менѣе этого дуализма, какъ мы видѣли, никакъ избѣжать нельзя.

Если же теперь для раціональнаго объясненія начала міра мы должны допустить существованіе независимой отъ матеріи силы, или непосредственно сообщившей движеніе атомовъ или возбудившей въ нихъ дремлющія до того силы, то какъ мы должны представлять себѣ эту мірообразовательную силу? Качества ея не трудно опредѣлить по ея противоположности матеріи и по тѣмъ дѣйствіямъ, въ какихъ она обнаружила себя. Она противоположна веществу, слѣдовательно невещественна, или что то же,—такъ какъ реальное бытіе противоположное матеріи мы называемъ духомъ,—то эта первосила можетъ быть названа *духовною*. Эта сила, хотя, по теоріи матеріализма, условливается въ своихъ дѣйствіяхъ матеріею, имманентна ей, но не есть однакоже то же, что матерія, и не можетъ быть выведена изъ нея, какъ ея свойство или качество; слѣдовательно она должна быть мыслима неприсходящею изъ матеріи, самостоятельною: она есть сила *самобытная*. Эта сила находилась прежде въ недѣятельномъ состояніи (т. е. до того момента движенія, которымъ положено начало міра), а потомъ стала дѣйствовать независимо отъ какихъ-либо внѣшнихъ возбужденій; слѣдовательно ея дѣйствіе было изнутри ея самой происходящее; поэтому мы должны приписать ей самоопредѣляемость, иначе—свободу; она есть сила *свободная*. Наконецъ эта сила имѣла возможность сообщить матеріи или атомамъ такого рода движеніе, что въ слѣдствіе его образовался тотъ именно порядокъ и строй міра, какой теперь ви-

димъ; но если мы, не безъ основанія, называемъ этотъ строй и порядокъ правильнымъ, законсообразнымъ, разумнымъ, то очевидно и первопричину этого порядка мы имѣемъ право назвать *разумною*.

Итакъ, для объясненія начала міра, мы кромѣ матеріи должны предположить отличную отъ нея. самобытвую, духовную, свободную и разумную силу, а эти предикаты прямо указываютъ на Божество. Рациональное размышленіе о началѣ міра такимъ образомъ необходимо приводитъ насъ къ признанію Божества, какъ виновника того положенія матеріи, которое мы называемъ міромъ. Мы приходимъ теперь къ той точкѣ зрѣнія, на которой стояли древніе греческіе философы, признававшіе кромѣ вѣчной, самобытной матеріи, существованіе вѣчнаго самобытнаго двигателя или образователя этой матеріи Бога. Всѣ тѣ доказательства, которыми Аристотель подтверждалъ необходимость допустить бытіе перваго, нематеріальнаго Двигателя для объясненія происхожденія движенія въ мірѣ, по отношенію къ матеріализму имѣютъ полное значеніе и въ наше время. Мы увидимъ, что этотъ взглядъ въ свою очередь не можетъ быть признанъ вѣрнымъ; дуализмъ матеріи и духа можетъ быть примиренъ въ высшемъ понятіи творенія. Но дѣло въ томъ, что подобный дуализмъ есть необходимый результатъ тѣхъ самыхъ понятій, которыя допускаются матеріалистами для объясненія начала міра, т. е. матеріи и силы; эти понятія, будучи проведены послѣдовательно, заключаютъ въ себѣ сѣмена разрушенія матеріализма и совершенно иного міросозерцанія. Если сила не есть то же, что матерія, и различеніе ихъ не есть пустая тавтологія, то первоначальная сила не можетъ быть мыслима иначе, какъ Божествомъ.

В. Кудрявцевъ-Платоновъ.

(Окончаніе будетъ).

„ТЕОДИЦЕЯ“ ЛЕЙБНИЦА.

Разсужденіе о благодѣи Божіей, свободѣ челоуѣческой и началѣ зла.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе *).

189. Переходя къ тому, что Бель думалъ о стратоникахъ, при допущеніи истинъ независимыхъ отъ воли Божіей, кажется, что онъ боялся, чтобы стратоники не могли воспользоваться противъ насъ совершенною правильностію вѣчныхъ истинъ; ибо если эта правильность проистекаетъ только отъ природы и необходимости предметовъ, безъ всякаго участія разума, то Бель опасался, чтобы отсюда не могли заключать съ Стратономъ, будто и міръ могъ явиться правильнымъ по слѣпой необходимости. Но на это легко отвѣчать. Въ области вѣчныхъ истинъ существуютъ всѣ возможныя истины, и слѣдовательно какъ правильныя, такъ и не правильныя; надобно допустить, существованіе причины, которая предпочтительно избирала бы правильность и порядокъ, и эту причину можно находить только въ разумѣ. Кромѣ того, самыя эти истины не возможны безъ того, чтобы разумъ не признавалъ ихъ, ибо они не существовали бы, если бы не было божественнаго разума, гдѣ они обрѣтаются, такъ сказать, реализованными! Вотъ почему и Стратонъ не достигаетъ своей цѣли, состоящей въ исключеніи сознанія въ отношеніи къ началу вещей ¹⁾).

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 19.

¹⁾ Лейбницъ признаетъ, что вѣчныя истины существуютъ только для знанія и для своего реализованія или превращенія въ дѣйствительность требуютъ разума или

190. Затрудненіе, которое Бель представлялъ себѣ со стороны Стратона, кажется слишкомъ тонкимъ и слишкомъ искусственнымъ. Именно это называютъ *timere, ubi non est timor* (страшиться, гдѣ нѣтъ страха). Онъ создаетъ себѣ и другой страхъ, столько же мало основательный, состоящій именно въ томъ, что Богъ въ такомъ случаѣ былъ бы подчиненъ фатуму. Онъ говоритъ (стр. 555): «Если существуютъ положенія отъ вѣчности истинныя, которыя являются такими по своей природѣ, а не по установленію Божию, если они являются истинными не вслѣдствіе опредѣленія свободной воли, а напротивъ, если Богъ сознаетъ ихъ необходимо истинными, потому что такова ихъ природа: тогда вотъ нѣкотораго рода *fatum*, которому Онъ подчиненъ, вотъ естественная необходимость абсолютно непреоборимая. Отсюда слѣдовало бы еще, что божественный разумъ при безконечности своихъ идей, всегда и съ самаго перваго раза встрѣчается съ совершеннѣйшею сообразностію ихъ съ своими предметами, безъ всякаго участія со стороны сознанія; ибо было бы противорѣчіемъ думать будто какой-либо особый идеаль служилъ планомъ при дѣйствіяхъ божественнаго разума. Подобнымъ образомъ никогда нельзя было бы прійти ни къ вѣчнымъ идеямъ, ни къ божественному разуму. Тогда надобно было бы сказать, что природа, существующая необходимо,

мыслищаго духа. Первоначально эти истины существуютъ для абсолютнаго духа въ формѣ идеи и за тѣмъ при посредствѣ творческаго акта осуществляются въ мирѣ дѣйствительномъ, становясь истинами реальными. Если эти истины еще до акта творенія являются истинами божественному разуму; то возникаетъ вопросъ: почему? Откуда происходитъ то, что вѣчныя истины или идеи, сознаваемые божественнымъ разумомъ, отличаются характеромъ истинности? Надобно согласиться съ Кирхманомъ, что Лейбницъ не рѣшаетъ этого вопроса съ полною ясностію. Когда Лейбницъ утверждаетъ, что вѣчныя истины осуществляются только въ дѣйствительномъ или существующемъ мирѣ и примѣненіе ихъ въ другихъ, возможныхъ мірахъ было бы невозможно: то этимъ только маскируется отвѣтъ. Невозможность полнаго осуществленія ихъ въ возможныхъ мірахъ ничего не говоритъ въ подтвержденіе ихъ истинности. Но Кирхманъ положительно ошибается, когда утверждаетъ, что признаніе бытія вѣчныхъ истинъ, обязательныхъ и для божественнаго разума, дѣлаетъ излишнимъ творческій актъ міротворенія; потому что самыя эти истины и ихъ законы могли уже создать и дѣйствительно создали видный нами миръ. Конечно мысль обладаетъ творчествомъ; но для своего реализованія или осуществленія нуждается въ актахъ воли личнаго духа.

всегда идетъ своимъ путемъ, безъ всякаго сторонняго указанія; а при этомъ, какимъ образомъ можно было бы побѣдить упрямство стратониковъ?»

191. Но на это легко отвѣчать: этотъ мнимый *fatum*, обязательный даже для Божества, есть не что иное, какъ собственная природа Бога, Его собственный разумъ, указывающій правила Его мудрости и Его доброты; это счастливая необходимость, безъ которой Онъ не былъ бы ни добрымъ, ни мудрымъ. Пожелаютъ ли, чтобы Богъ не былъ обязанъ пребывать совершеннымъ и блаженнымъ? Наше состояніе, по которому мы впадаемъ въ ошибки, можетъ ли быть завиднымъ? Не перемѣнили ли бы мы его на непогрѣшимость, если бы это зависѣло отъ насъ? Надобно быть слишкомъ разочарованнымъ, чтобы домогаться свободы погубить себя и оплакивать божество, которое не можетъ этого сдѣлать. Такимъ же образомъ разсуждаетъ и самъ Бель въ другомъ мѣстѣ противъ тѣхъ, которые возносятъ до облаковъ крайнюю свободу, признаваемую ими въ волѣ, чтобы сдѣлать ее независимую отъ разума ¹⁾.

192. Наконецъ Бель удивляется тому, что «божественный разумъ, при безконечности своихъ идей, всегда и съ самаго перваго раза встрѣчается съ совершеннѣйшею сообразностію ихъ съ своими объектами, безъ всякаго участія со стороны сознанія». Это возраженіе ничтожно и не имѣетъ никакого значенія; всякая раздѣльная идея уже поэтому самому сообразна съ своимъ объектомъ, а въ Богѣ существуютъ только раздѣльныя идеи; не говоря уже о томъ, что съ самаго начала нигдѣ не было никакого объекта, а когда онъ началъ существовать, то былъ образованъ по этой идеѣ. Кромѣ того,

---

¹⁾ Бель, а за нимъ Кирхманъ не допускаютъ, чтобы Богъ подчиненъ былъ тѣмъ же логическимъ и нравственнымъ законамъ, каковыя подчинены люди; а потому они не соглашаются съ доказательствомъ Лейбница, того, что съ отверженіемъ этого подчиненія надобно признать Бога могущимъ впадать въ ошибки и прегрѣшенія. Кирхманъ утверждаетъ, что силою своего всемогущества Богъ будто бы можетъ превращать самыя ошибки въ истины и прегрѣшенія въ нравственныя дѣланія. Но это уже значитъ смѣшивать всемогущество съ капризомъ или деспотизмомъ. Кирхманъ забываетъ, что ни одно свойство Божіе, какъ напримѣръ всемогущество, не проявляется въ мірѣ внѣ всякой связи со всѣми остальными Его свойствами.

Бель очень хорошо знаетъ, что божественный разумъ, не имѣетъ надобности во времени для созерцанія связи вещей. Всѣ основанія существуютъ въ Богѣ въ высшей степени и они сохраняютъ между собою порядокъ въ божественномъ разумѣ точно такъ же, какъ и въ нашемъ; но у Него этотъ порядокъ условливается *первенствомъ природы*, а у насъ *первенствомъ времени*. Итакъ не должно удивляться тому, что кто вдругъ проникаетъ во всѣ вещи, тотъ всегда долженъ обнимать ихъ въ одинъ разъ и не должно утверждать, что это совершается безъ всякаго участія со стороны сознанія. Напротивъ, именно потому, что сознаніе Божіе совершенно, и Его свободныя дѣйствія совершенны ¹⁾.

193. До сихъ поръ я утверждалъ, что божественная воля не есть независимая отъ правилъ мудрости, хотя можно удивляться тому, что потребовались всѣ предшествующія разсужденія и надобно было бороться за истину столь великую и столь признанную. Но почти не менѣе удивительно и то, что существуютъ люди, полагающіе будто Богъ хранитъ эти правила только вполонину и не избираетъ наилучшаго, хотя божественная мудрость указываетъ Ему это; однимъ словомъ существуютъ писатели, утверждающіе будто Богъ можетъ творить лучше. Это заблужденіе, почти тождественное съ заблужденіемъ пресловутаго Альфонса, короля Кастильскаго, избраннаго нѣкоторыми курфюрстами королемъ Римскимъ, который ввелъ астрономическія таблицы, извѣстныя подъ его име-

¹⁾ Слово «превосходство» означало у схоластиковъ высшую степень знанія и совершеннѣйшее содержаніе этого знанія. Подобное знаніе усвоется одному Богу. Самый же методъ, посредствомъ котораго въ божественномъ разумѣ мыслители находили свойства человѣческаго разума, но безъ человѣческой ограниченности, извѣстенъ былъ у схоластиковъ подъ названіемъ *conclusio in eminentius*. Лейбницъ часто замѣняетъ слово «превосходство» выраженіями «большее совершенство», «высшая степень» и т. п. Что же касается выраженій «первенство по природѣ» и «первенство по времени»; то выраженія эти заимствованы у Аристотеля, который отличалъ *πρωτων φυσικων* отъ *πρωτων χρονικων*. Причина или основаніе, по Аристотелю, выше, превосходитъ своею слѣдствіемъ, хотя бы между ними не было промежутка по времени; поэтому и принципы въ наукахъ важнѣе выводимаго изъ нихъ содержанія, хотя содержаніе это мыслится заключеннымъ въ принципѣхъ и не отдѣлено отъ нихъ по времени. Именно это разумѣетъ здѣсь Лейбницъ, когда говоритъ о «естественномъ первенствѣ».

немъ. Этотъ государь будто бы говорилъ, что если бы Богъ при твореніи міра позвалъ его на совѣщаніе, то онъ далъ бы Ему хорошіе совѣты. Очевидно, Птолемеевская система міра, господствовавшая въ это время, не правила ему. Поэтому онъ думалъ, что можно было бы создать нѣчто болѣе соответственное, и онъ былъ правъ. Но если бы онъ зналъ систему Коперника съ открытіями Кеплера, умноженными теперь знаніемъ тяжести планетъ; то онъ призналъ бы, что избраніе дѣйствительной системы удивительно. Очевидно, что и здѣсь дѣло идетъ ни болѣе и ни менѣе, какъ о томъ же, что утверждалъ и Альфонсъ, будто можно творить лучше, каковое положеніе было порицаемо всѣмъ міромъ.

194. Однакоже философы и богословы осмѣливаются догматически доказывать подобное мнѣніе; и я часто удивлялся тому, что люди умные и благочестивые рѣшались полагать границы благости и совершенству Бога. Ибо полагать, что Богъ знаетъ лучшее, что Онъ можетъ создать это и не творить этого: это значить утверждать, что отъ одной божественной воли зависитъ созданіе лучшаго міра, чѣмъ какой есть на самомъ дѣлѣ; а это надобно называть недостаткомъ благости. Это значить дѣйствовать вопреки вышеуказанной аксіомѣ: *Minus bonum habet rationem mali* (Меншее добро содержитъ причину зла). Если бы нѣкоторые сослались на опытъ въ доказательство того, что Богъ могъ бы творить лучше; то они вдали бы въ забавную критику Его твореній; и имъ отвѣтили бы то же, что отвѣчаютъ всѣмъ критикующимъ дѣятельность Бога, и которые изъ этого же самого положенія, то есть, изъ мнимаго несовершенства міра, приходятъ къ заключенію, будто существуетъ злой Богъ, или, по крайней мѣрѣ, Богъ нейтральный въ отношенія къ добру и злу. Если мы будемъ разсуждать согласно съ королемъ Альфонсомъ, то я говорю, что намъ отвѣтятъ: Вы знаете міръ въ теченіе только трехъ дней, вы не видите его дальше своего носа, и вы рѣшаетесь порицать его. Подождите пока узнаете больше, и примите во вниманіе всѣ части, составляющія полное цѣлое (какъ изъ частей состоятъ органическія тѣла); и вы найдете въ немъ искусство и красоту, превышающую всякое во-

ображеніе. Извлечемъ же отсюда заключенія о мудрости и благодати Творца предметовъ, и въ отношеніи къ вещамъ намъ еще неизвѣстнымъ. Мы находимъ во вселенной предметы, которые намъ не нравятся; но будемъ знать, что она создана не для насъ только однихъ. И тѣмъ не менѣе она создана и для насъ. если мы будемъ благоразумны; она примѣнится къ намъ, если только мы будемъ примѣняться къ ней; мы будемъ счастливы въ ней, если только пожелаемъ быть счастливыми ¹⁾.

195. Кто-либо скажетъ, невозможно создать наилучшее; потому что нѣтъ твореній совершенныхъ, и всегда возможно создать твореніе, которое было бы болѣе совершеннымъ. Я отвѣчаю, что мыслимое въ отношеніи къ отдѣльному творенію или къ частной субстанціи, которая всегда можетъ быть превзойдена болѣе совершенною, не должно быть примѣняемо ко вселенной, которая, имѣя продолжаться чрезъ всю послѣдующую вѣчность, безконечна. Кроме того, существуетъ безконечное множество твореній въ малѣйшихъ частицахъ матеріи; потому что *continuum* (непрерывное) дѣйствительно дѣлится безъ конца. А безконечное, то есть, совокупность безконечнаго числа субстанцій, собственно говоря, не составляетъ цѣлаго; также точно какъ и самое безконечное число, о которомъ не могутъ сказать, четное ли оно, или не четное. Именно этимъ можно опровергать тѣхъ, которые міръ признаютъ богомъ или считаютъ Бога душею міра: міръ или

1) Кирхманъ признаетъ ошибочнымъ утвержденіе Лейбница, что организація растений и животныхъ не имѣетъ никакихъ недостатковъ; строгая критика могла бы будто бы найти въ нихъ много недостатковъ. И однакоже, гдѣ существуетъ эта строгая критика? Недавно Гельмгольцъ пытался указать на одинъ недостатокъ въ устройствѣ человѣческаго глаза; но и онъ долженъ былъ въ концѣ концовъ сознаться, что недостатокъ этотъ скорѣе гадательный, чѣмъ дѣйствительный. Естествоиспытатели, напротивъ, удивляются высочайшей мудрости, проявляющейся въ созданіи организмовъ. Поэтому и мысль Лейбница о томъ, что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, чтобы заключать о какихъ-либо недостаткахъ организмовъ, сохраняетъ всю свою силу, хотя Кирхманъ и думаетъ, что отъ незнанія нельзя заключать къ положительному утвержденію. Очевидно, Кирхманъ желалъ бы чтобы Лейбницева «Теодицея» превратилась въ совершеннѣйшій сборникъ положительныхъ, естественнонаучныхъ знаній; но это не можетъ быть задачей «Теодицеи».

вселенная не могутъ быть признаваемы живымъ существомъ или субстанціею.

196. Итакъ дѣло идетъ не о твари, а о вселенной, и нашъ противникъ, такимъ образомъ, обязанъ доказать, что возможная вселенная можетъ быть лучше другой въ безконечности; но именно въ этомъ онъ ошибается, именно этого онъ не сможетъ доказать. Если бы это мнѣніе было истиннымъ; то отсюда слѣдовало бы, что Богъ не могъ бы создать никакого міра: потому что Онъ не можетъ творить безъ разума, а это значило бы творить вопреки разуму. Это то же какъ если бы кто воображалъ, что Богъ опредѣлилъ создать матеріальный шаръ, не руководясь никакимъ основаніемъ при созданіи его такой или иной величины. Такое опредѣленіе было бы бесполезно и въ себѣ самомъ заключало бы то, что мѣшало бы его осуществленію. Иное дѣло было бы, если бы Богъ опредѣлилъ провести отъ данной точки прямую линію до другой данной прямой линіи, такъ чтобы между обѣими линіями уголъ не былъ опредѣленъ, ни по заключенію, ни по обстоятельствамъ, потому что въ этомъ случаѣ опредѣленіе совершилось бы по природѣ вещей; линіи была бы перпендикулярной и уголъ былъ бы прямымъ, такъ какъ только это могло бы быть точнымъ и отличительнымъ. Такимъ-то образомъ надобно понимать созданіе наилучшей изъ всѣхъ возможныхъ вселенной, и это тѣмъ болѣе, что Богъ опредѣлилъ не только создать вселенную, но опредѣлилъ создать ее наилучшею изъ всѣхъ; такъ какъ Онъ ничего не опредѣляетъ безъ сознанія и не дѣлаетъ опредѣленій отдѣльныхъ, зависящихъ только отъ предварительныхъ желаній, которыя мы достаточно выяснили и отличили отъ дѣйствительныхъ желаній ¹⁾.

1) Различая міръ, какъ цѣлое, и міръ, какъ безконечное, Лейбницъ хочетъ сказать, что на видимый нами міръ и на всѣ созданія въ немъ нельзя смотрѣть, какъ на нѣчто обособленное и законченное; а напротивъ, надобно смотрѣть, какъ на непрерывно развивающееся и совершенствующееся. Кантъ полагалъ, что разумъ человѣческій неизбежно впадаетъ въ антиномію, съ одинаковымъ правомъ признавая міръ и конечнымъ (цѣлымъ) и безконечнымъ. Гегель примирилъ эту антиномію тѣмъ, что призналъ міръ ни конечнымъ, ни безконечнымъ, а только непрерывно развивающимся. Именно эту гегельянскую мысль высказываетъ и Лейбницъ, когда говоритъ, что всѣ явленія и всѣ творенія въ мірѣ надобно оцѣнивать не

197. Дироа, съ которымъ я былъ знакомъ въ Римѣ, богословъ кардинала Эстрей, написалъ книгу подъ названіемъ *Preuves et préjugés pour la religion chrétienne* (Доказательства и предубѣжденія въ отношеніи къ христіанской религіи), изданную въ Парижѣ въ 1683 г. Бель (Отвѣт. провинц. гл. 165, стр. 1058, т. 3) заимствуетъ изъ ней возраженіе, приведенное тамъ: «Существуетъ еще одно затрудненіе, говорить онъ, рѣшеніе котораго столько же важно, какъ и предшествующихъ, потому что оно причиняетъ много хлопотъ тѣмъ, которые разсуждаютъ о добрѣ и злѣ, на основаніи соображеній, утверждающихся на положеніяхъ самыхъ чистыхъ и самыхъ возвышенныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что такъ какъ Богъ высочайше премудръ и благъ, то имъ кажется, что Онъ долженъ бы творить всѣ вещи, какъ желаютъ того люди умные и добродѣтельные, сообразно съ правилами мудрости и доброты, напечатанными въ нихъ Богомъ, и какъ они сами обязаны были бы поступить, если бы дѣла зависѣли отъ нихъ. Итакъ, видя, что дѣла міра не идутъ такъ хорошо, какъ они могли бы идти по ихъ мнѣнію, и какъ они шли бы при ихъ вмѣшательствѣ, они заключаютъ, что Богъ, будучи безконечно болѣе благимъ и мудрымъ, чѣмъ они, или лучше, будучи самою мудростію и благостію, не вмѣшивается въ эти дѣла».

198. Дироа даетъ хорошій отвѣтъ на это, который я не повторяю, потому что я уже неоднократно отвѣчалъ на это возраженіе, и отвѣтъ на него составляетъ главную цѣль всего моего сочиненія. Но Дироа приводитъ нѣчто, съ чѣмъ я не могу согласиться. Онъ думаетъ, что возраженіе доказываетъ слишкомъ много. И я долженъ съ Белемъ привести его собственные слова (стр. 1059). «Еслибы высочайшей мудрости и благости приличествовало творить только наилучшее и наисовершеннѣйшее, то отсюда слѣдовало бы, что всѣ бытія вѣчно, неизмѣнно и существенно были бы столько же совершенны и столько же добры, какими только могутъ быть; по-

---

въ ихъ отдѣльности и обособленности, но примѣнительно къ безконечному развитію міра. Міръ не есть цѣлое, а безконечно развивающееся.

тому что ничто не можетъ измѣняться иначе, какъ переходя отъ состоянія хорошаго къ состоянію лучшему, или изъ состоянія лучшаго къ менѣе хорошему. Такимъ образомъ это не могло бы совершаться, если бы Богу приличествовало творить только лучшее и совершеннѣйшее, если только это возможно для Него. Итакъ слѣдовало бы, чтобы всѣ бытія вѣчно и существенно были исполнены вѣдѣніемъ и добродѣтелию, столь же совершенными, какія только Богъ можетъ даровать имъ. А все то, что вѣчно и существенно столько же совершенно, какъ это только можетъ совершить Богъ, уже существенно истекаетъ изъ Него; однимъ словомъ, подобно Ему отъ вѣчности и существенно есть доброе, и слѣдовательно, подобно Ему есть Богъ. Вотъ къ чему приводитъ положеніе, допускающее высочайшей правды и благи твореніе предметовъ столько же добрыми и столько же совершенными, какими они только могутъ быть. Потому что сущность доброты существенно состоитъ въ удаленіи отъ всего, что ей абсолютно противоположно. Итакъ надобно признать первѣйшею истинною отношенія Божія къ тварямъ, что нѣтъ ничего противнаго этой добротѣ и этой мудрости въ твореніи предметовъ менѣе совершенными, чѣмъ какими они могли бы быть, ни въ допущеніи того, что созданное Богомъ добро или совершенно можетъ перестать существовать, или можетъ перемѣниться и измѣниться; потому что не противно Богу, чтобы кромѣ Его существовали другія бытія, то есть, бытія которыя, могутъ быть не тѣмъ, чѣмъ они суть, или дѣлать не то, что дѣлаютъ, или могутъ дѣлать то, чего не дѣлаютъ».

199. Бель признаетъ этотъ отвѣтъ слабымъ; я же нахожу, что его собственное опроверженіе неудовлетворительно. Бель желаетъ, чтобы люди принимающіе два начала преимущественно утверждались на понятіи высочайшей свободы Божіей; ибо если необходимо, чтобы Онъ творилъ все, что можетъ, то необходимо также, чтобы Онъ творилъ грѣхъ и страданіе; такимъ образомъ изъ существованія зла дуалисты ничего не могутъ вывести противъ единства начала, если это начало столько же вынуждается творить зло, какъ и добро. И вотъ при этомъ-то Бель разпространяетъ поня-

тѣ свободы слишкомъ широко; ибо хотя Богъ высочайше свободенъ, но отсюда не слѣдуетъ, что Онъ обладаетъ безразличною свободою и хотя Онъ склоняется къ дѣйствованію, но отсюда нельзя заключать, будто этимъ склоненіемъ Онъ и вынуждается творить все, что можетъ. Онъ производитъ все, что хочетъ; Его склоненіе направляетъ Его только къ добру. Мы признаемъ въ Богѣ высочайшую свободу, но мы не смѣшиваемъ ее съ безразличіемъ, какъ если бы Богъ могъ поступать безъ всякаго основанія. Такимъ образомъ Дирое признаетъ, что дуалисты, требуя чтобы единое доброе начало не творило никакого зла, требуютъ слишкомъ многого; ибо по той же самой причинѣ они могли бы потребовать также, по нему, чтобы Онъ творилъ самое большее добро, потому что меньшее добро есть уже видъ зла. Я думаю, что дуалисты ошибаются въ отношеніи къ первому пункту и правы въ отношеніи ко второму, и что Дирое напрасно порицаетъ ихъ; или лучше, что можно согласить зло или меньшее добро въ нѣкоторыхъ частяхъ съ лучшимъ во всемъ. Когда дуалисты требуютъ, чтобы Богъ творилъ наилучшее, они не требуютъ слишкомъ многого. Они ошибаются только въ томъ, что требуютъ, чтобы наилучшее во всемъ было изъято отъ зла въ частяхъ; и отсюда заключаютъ, что созданное Богомъ не есть наилучшее.

200. Но Дирое утверждаетъ, что если бы Богъ всегда производилъ наилучшее, то Онъ творилъ бы боговъ; иначе всякая созданная Имъ субстанція не была бы ни наилучшею, ни совершенною; но Дирое ошибается, не принимая во вниманіе порядка и связи предметовъ. Еслибы каждая въ частности субстанція была совершенною, тогда всѣ они были бы подобны, что не было бы ни соотвѣтственнымъ, ни возможнымъ. Если бы это были боги, то ихъ нельзя было бы создать. Итакъ наилучшая система міра вовсе не содержитъ въ себѣ боговъ; она всегда будетъ системою тѣлъ, то есть, предметовъ распредѣленныхъ въ пространствѣ и времени, и системою душъ представляющихъ и воспринимающихъ тѣла, и сообразно съ которыми тѣла эти приводятся къ доброй цѣли. И подобно тому какъ планъ зданія можетъ быть лучшимъ

изъ всѣхъ въ отношеніи къ цѣли, къ издержкамъ и другимъ обстоятельствамъ; или подобно тому какъ размѣщеніе нѣкоторыхъ красивыхъ предметовъ, предлагаемыхъ вамъ, можетъ быть наилучшимъ, какое только можно придумать: подобно этому легко понять, что устройство вселенной можетъ быть лучшимъ изъ всѣхъ, не превращаясь поэтому въ Бога. Связь и порядокъ предметовъ производитъ то, что тѣла всѣхъ живыхъ существъ и всѣхъ растеній состоятъ изъ иныхъ животныхыхъ и иныхъ растеній, или изъ другихъ живыхъ и органическихъ существъ; поэтому здѣсь существуетъ подчиненіе и каждое тѣло, каждая субстанція служитъ другимъ, такъ что ихъ совершенство не можетъ быть равнымъ.

201. Бель полагаетъ (стр. 1063), что Дироа смѣшиваетъ два различныя предложенія; первое то, что Богъ долженъ былъ создать все такъ, какъ того желали бы мудрые и добродѣтельные люди, соотвѣтственно правиламъ мудрости и доброты, которыя Богъ напечатлѣлъ въ нихъ, и какъ они сами должны были бы поступить, если бы предметы зависѣли отъ нихъ; а второе то, что не приличествуетъ высочайшей мудрости и благости не творить того, что не есть наилучшее и наиболѣе совершенное. Дироа, по мнѣнію Беля, дѣлаетъ себѣ возраженіе изъ перваго предложенія, но отвѣчаетъ только на второе. Но мнѣ кажется, что онъ правъ въ этомъ отношеніи: потому что оба эти предложенія соединены между собою, и второе есть слѣдствіе перваго; такъ какъ дѣлать меньше добра, чѣмъ могутъ сдѣлать, показываетъ недостатокъ мудрости и доброты. Быть наилучшимъ, или быть такимъ, какимъ желаютъ это видѣть наиболѣе добродѣтельные и наиболѣе мудрые люди, это одно и то же. И если бы мы могли понять строеніе и управленіе вселенной; то мы нашли бы, что она создана и управляется, какъ только могутъ желать этого наиболѣе мудрые и наиболѣе добродѣтельные, такъ какъ Богъ не могъ опустить осуществленія этого. Тѣмъ не менѣе эта необходимость есть только нравственная; и я соглашаюсь, что если бы Богъ былъ вынужденъ творить все созданное Имъ по метафизической необходимости; то Онъ создалъ бы все возможное, или ничего не создавалъ бы; и въ этомъ смы-

слѣ выводъ Беля былъ бы очень вѣрнымъ. Но поелику все возможное не совмѣстимо другъ съ другомъ въ одномъ и томъ же теченіи природы: то поэтому самому все возможное и не было создано и надобно утверждать, что Богъ, говоря метафизически, не былъ вынужденъ создать подобный міръ. Можно сказать, что какъ только Богъ опредѣлилъ нѣчто создать, то тотчасъ же возникла борьба между всѣми возможностями, заявившими притязаніе на существованіе; и тѣ, которые при взаимномъ соединеніи обнаруживали наиболѣе реальности, наиболѣе совершенства, наиболѣе *разумности*, только они и побѣдили. Справедливо, что эта борьба была только идеальною, то есть, была борьбою мотивовъ въ совершеннѣйшемъ разумѣ, который можетъ поступать только совершеннѣйшимъ образомъ и поэтому избирать лучше. Тѣмъ не менѣе Богъ вынуждаемъ былъ нравственною необходимостію творить предметы такъ, чтобы нельзя было создать ихъ лучше; иначе не только другіе имѣли бы основанія критиковать созданное Имъ; но что еще важнѣе, Онъ самъ не былъ бы доволенъ своимъ дѣломъ, Онъ укорялъ бы Себя въ несовершенствѣ, что противорѣчило бы верховному блаженству божественной природы. Это непрерывное сознаніе Своей ошибки или Своего несовершенства было бы у Него неизбѣжнымъ источникомъ скорби, какъ утверждаетъ это и Бель по другому поводу (стр. 953).

202. Доказательство Дироа предполагаетъ ложно, будто никакой предметъ не можетъ перемѣняться, какъ только переходя отъ состоянія менѣе хорошаго къ лучшему, или отъ состоянія болѣе хорошаго къ менѣе хорошему; и такимъ образомъ, если бы Богъ создалъ наилучшее, то это твореніе не могло бы перемѣняться, оно было бы субстанціею вѣчною, богомъ. Но я не вижу, почему какой-либо предметъ не можетъ перемѣнить видъ своего отношенія къ добру или злу, не перемѣняя степени? Переходя отъ удовольствія музыки къ удовольствію живописи, или *vice versa* (наоборотъ) отъ удовольствія зрѣнія къ удовольствіямъ слуха, степень удовольствій можетъ быть одна и та же, за исключеніемъ только того, что послѣднее удовольствіе будетъ преимуществовать

предъ предшествующимъ по своей новости. Если бы могла произойти квадратура круга, или *что то же*, еслибы совершилось превращеніе четырехугольника въ кругъ, то есть, если бы кругъ превратился въ четырехугольникъ одной и той же величины, или четырехугольникъ въ кругъ; то, говоря безусловно и безъ всякаго отношенія къ частному употребленію, трудно было бы сказать, выиграли бы отъ этого или проиграли. Такимъ образомъ лучшее можетъ быть превращено въ другое, равноцѣнное и непревосходящее его; но между ними всегда будетъ существовать порядокъ и порядокъ наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ. Принимая всю послѣдовательность событій, наилучшее при этомъ не имѣетъ себѣ равнаго, но часть послѣдствій можетъ быть уравниваема съ другою частію той же самой послѣдовательности. Поэтому можно сказать, что вся послѣдовательность предметовъ, простирающаяся въ безконечность, можетъ быть наилучшею изъ всѣхъ возможныхъ, хотя то, что существуетъ во всей вселенной въ каждое частное время, не есть наилучшее. Итакъ возможно, что вселенная всегда переходитъ отъ лучшаго къ лучшему, если уже такова природа предметовъ, что она не можетъ достигнуть наилучшаго въ одинъ разъ. Но о подобныхъ проблемахъ намъ трудно судить ¹⁾.

203. И Бель говорятъ (стр. 1064), что вопросъ о томъ, могъ ли Богъ создать вещи совершеннѣе, чѣмъ Онъ ихъ создалъ. очень затруднителенъ, и что существуютъ очень сильные доводы за и противъ него. На мой же взглядъ, этотъ вопросъ похожъ на тотъ, какъ если бы спросили, дѣла Божіи сообразны ли съ величайшею добротою? Представляется доволь-

---

¹⁾ Лейбницъ здѣсь, какъ и прежде, высказываетъ мысль, что тотъ или другой недостатокъ, предполагаемый нами въ отдѣльныхъ предметахъ, надобно оценивать или обсуждать не въ отдѣльности или обособленности предмета, но въ связи со всѣми предметами и съ безконечнымъ развитіемъ міра. Кирхманъ старается подорвать значеніе и силу этой мысли тѣмъ обстоятельствомъ, что Лейбницъ не показываетъ ясно необходимости того или другого недостатка предмета въ общемъ ходѣ міроваго развитія, и не объясняетъ по какимъ именно причинамъ Божественное всемогущество допускаетъ существованіе этого недостатка. Очевидно, Кирхманъ требуетъ отъ Лейбница такого знанія, которое едвали достижимо для людей въ настоящей жизни.

но страннымъ, когда посредствомъ незначительнаго видоизмѣненія выраженій, подвергаютъ сомнѣнiю то, что, будучи понято правильно, яснѣе всего въ мiрѣ. Противоположные доводы не имѣютъ никакой силы, такъ какъ основываются только на кажущихся недостаткахъ; и возраженiе Беля, пытающееся доказать, будто законъ наилучшаго налагаетъ на Бога въ дѣйствительности метафизическую необходимость, есть иллюзiя, проистекающая отъ злоупотребленiя выраженiями. Прежде Бель держался другихъ воззрѣнiй, когда соглашался съ мнѣнiемъ Малевранша, очень сходнымъ съ моимъ собственнымъ мнѣнiемъ по этому предмету. Но когда Арнольдъ написалъ сочиненiе противъ Малевранша, Бель перемѣнилъ свое мнѣнiе, и я думаю, что его склонность къ сомнѣнiю, возрастающая у него съ лѣтами, привела его къ этому. Безъ сомнѣнiя, Арнольдъ былъ великимъ человекомъ, — и его авторитетъ имѣетъ большой вѣсъ; онъ сдѣлалъ въ своихъ сочиненiяхъ много дѣльныхъ замѣчанiй противъ Малевранша; но онъ не имѣлъ никакого основанiя опровергать то, что этотъ отецъ сказалъ, согласно со мною, о правилѣ наилучшаго.

К. Истоминъ.

(Продолженiе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22. 1890 года.

Содержаніе. Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ Воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1891 г.—Отчетъ Харьковского Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1889/90 учебный годъ.—Отъ Совѣта Харьковского Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

РОСПИСАНІЕ

очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1891 года.

Въ Январѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 1. Новый годъ—о. ректоръ семинаріи протоіерей Іоаннъ *Кратировъ*; 6. Богоявленіе—священникъ Василій *Поповъ*; 13. Недѣля по просвѣщеніи—свящ. Василій *Гутниковъ*. Въ домовый ц. Поклоненіе веригамъ Апостола Петра—прот. Ст. *Любимкій*; 17. Св. Антонія Великаго прот. Василій *Добротворскій*. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 20. Недѣля свв. отецъ прот. Іоаннъ *Чижевскій*.

Въ Февралѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Срѣтеніе Господне—прот. Павелъ *Тимоѳеевъ*; 3. Недѣля 38-я по Пятидесятницѣ свящ. Петръ *Микулинъ*; 10. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ—свящ. Василій *Проскурниковъ*; 17. Недѣля о Блудномъ сынѣ свящ. Михаилъ *Румянцевъ*; 24. Мясопусть, Сырная седмица (мясляница)—прот. А. *Щежунцовъ*; 26. День рожденія Государя Императора свящ. Андрей *Балановскій*.

Въ Мартѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 2. Восшествіе на престолъ Государя Императора—свящ. Тимоѳей *Буткевичъ*; 3. Сыропусть, 1 седмица великаго поста—

свѣщ. Василій *Лижинскій*; 10. Торжество Православія 2-я седмица великаго поста—свѣщ. Николай *Соколовскій*; 17. 3-я седмица Великаго поста—св. Николай *Соколовскій*; 24. Недѣля Крестопоклонная 4-я седмица Великаго поста—свѣщ. Петръ *Полтавцевъ*; 25. Благовѣщеніе Пресв. Богородицы—свѣщ. Андрей *Рудинскій*. Въ домовоѣ ц.: Благовѣщеніе Пр. Богородицы—свѣщ. Василій *Проскурниковъ*. Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 31. 5-я седмица Великаго поста—прот. Василій *Левандовскій*.

Въ Апрѣлѣ.

Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 7. 6-я седмица Вел. поста—свѣщ. Николай *Мощенковъ*; 14. Недѣля Ваій, Цвѣтоносная—свѣщ. Георгій *Чеботаревъ*; 19. Въ Великій Пятокъ на выносъ Плащаницы—свѣщ. Василій *Добровольскій*; 20. Въ Великую Субботу—свѣщ. Григорій *Томашевскій*. Въ домовоѣ ц.: 21. Пасха Христова—прот. А. *Дюковъ*. Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: Перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Харькова въ Куряжскій монастырь—свѣщ. Павелъ *Григоровичъ*; 28. Недѣля о Ѳомѣ—прот. Николай *Федоровъ*.

Въ Маѣ.

Въ домовоѣ ц.: 5. Недѣля жець Мироносиць—прот. А. *Щемуновъ*; Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 6. Рожденіе Государя послѣдника Цесаревича—прот. Николай *Лащенковъ*; 8. Св. Ап. Іоанна Богослова—свѣщ. Николай *Малиновскій*; 9. Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца—прот. Стефанъ *Петровскій*. Въ домовоѣ ц.—протоіерей П. *Солнцевъ*. Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 12. Недѣля о расслабленномъ—свѣщен. Василій *Кунинъ*; 15. Преполовеніе, Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—прот. Аполлонъ *Ильиневъ*; 19. Недѣля о Самарянипѣхъ—свѣщ. Василій *Ветуховъ*; 26. Недѣля о Слѣпомъ—прот. Александръ *Федоровскій*; 30. Вознесеніе Господне—свѣщ. Панкратій *Ивановъ*.

Въ Іюнѣ.

Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 2. Недѣля Св. Отець въ Никее—священникъ Михаилъ *Клячмій*; 9. Пятидесятница День Св. Троицы—священникъ Димитрій *Скрынниковъ*; 10. День Св. Духа—священникъ Іоаннъ *Левинскій*. Въ домовоѣ церкви: протоіерей Николай *Лащенковъ*. Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 16. Недѣля Всѣхъ Святыхъ—священникъ Андрей *Димитриевъ*; 23. Недѣля 2 по Пятидесятницѣ, Владимірской Божіей Матери—священникъ Іоаннъ *Горюновъ*; 24. Рождество Іоанна Предтечи—священникъ Василій *Марченко*; 29. Апостоловъ Петра и Павла—священникъ Григорій *Виноградовъ*. Въ домовоѣ церкви: священникъ Павелъ *Тимофьевъ*. Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 30. Недѣля третья по Пятидесятницѣ священникъ Григорій *Бѣляевъ*.

Въ Іюлѣ.

Въ Каѳедральноѣ Соборѣ: 7. Недѣля четвертая—протоіерей С. *Любичскій*; 8. Казанской иконы Божіей Матери—протоіерей *Дажинскій*; 20.

Св. Пророка Іліи — священ. Павелъ *Четвериковъ*; 21. Недѣля шестая по Пятидесятницѣ — священ. Іоаннъ *Крушедольскій*; 22. Тезоименитство Государыни Императрицы священникъ Василій *Добровольскій*. Въ домово́й церкви: проторіей А. *Дюковъ*. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 27. Великомученика Пантолеимона—священникъ Василій *Ветуховъ*.

Въ Августѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 1. Пропехождение дровъ Креста Господня—прот. Николай *Федоровъ*; 4. Недѣля восьмая по Пятидесятницѣ—протоіерей Павелъ *Ковалевскій*; 6. Преображеніе Господне—священникъ Андрей *Любарскій*; 11. Недѣля девятая—протоіерей П. *Солнцевъ*; 15. Успеніе Пр. Богородицы—протоіерей Т. *Павловъ*; 18. 10-я Недѣля по Пятидесятницѣ священникъ Андрей *Григоровичъ*; 25. 11-я недѣля священникъ Павелъ *Реутскій*; 29. Усѣкновение главы Св. Іоанна Предтечи—священникъ Георгій *Волобуевъ*; 30. Тезоименитство Государя Императора—священникъ Андрей *Балановскій*.

Въ Сентябрьѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 1. 12-я недѣля по Пятидесятницѣ священникъ Василій *Гутниковъ*; 8. 13-я недѣля по Пятидесятницѣ, Рождество Пресвятыя Богородицы—священникъ Петръ *Мигулинъ*; 14. Воздвиженіе Креста Господня—священникъ Павелъ *Григоровичъ*; 15. 14-я недѣля по Пятидесятницѣ, 1-я по Воздвиженіи—священникъ Василій *Поповъ*; 22. 15 недѣля священникъ Василій *Лихницкій*. Въ домово́й церкви: 26. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—священникъ Іоаннъ *Левитскій*. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 29. 16-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Василій *Проскурниковъ*; 30. Перенесеніе Чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ г. Харьковъ—священникъ Михаилъ *Румяцевъ*.

Въ Октябрьѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 1. Покровъ Пресвятыя Богородицы—священникъ Николай *Соколовскій*; 6. 17-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Андрей *Рудинскій*; 13. 18-я недѣля по Пятидесятницѣ—протоіерей Василій *Левандовскій*; 17. Служеніе въ память чудеснаго спасенія отъ угрожавшей опасности Государя Императора, Государыни Императрицы и Царской Семьи—преподаватель семинаріи Николай *Малиновскій*; 20. 19-я недѣля по Пятидесятницѣ священникъ Георгій *Чеботаревъ*; 22. Казанской иконы Божіей Матери—протоіерей Семеонъ *Илларионовъ*; 26. Св. Великомученика Дмитрія Солунскаго—священникъ Николай *Моценковъ*. Въ приходской церкви: протоіерей Іоаннъ *Чижевскій*. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 27. 20-я недѣля по Пятидесятницѣ—протоіерей Александръ *Федоровскій*.

Въ Ноябрьѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 3. 21-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Григорій *Томашевскій*; 8. Соборъ Архистратига Михаила—про-

тоіерей Іоаннъ *Федоровъ*; 10. 22-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Папкратій *Ивановъ*; 14. Рожденіе Государыни Императрицы—протоіерей Стефанъ *Петровский*; 17. 23-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Андрей *Димитріевъ*; 21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы—священникъ Андрей *Любарскій*; 23. Великаго князя Александра Невскаго—священникъ Іоаннъ *Горяиновъ*; 24. 24-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Василій *Кунинъ*.

Въ Декабрѣ.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 1. 25-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Дмитрій *Скрынниковъ*. Въ домовоі церкви: 4. Св. Вел. Варвары—священникъ Никандръ *Онисевичъ*. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: 6. Святителя Николая Муръ Ликійскихъ Чудотворца—священникъ Іоаннъ *Крушедольскій*; 8. 26-я недѣля по Пятидесятницѣ—священникъ Григорій *Бѣляевъ*; 15. Недѣля, св. Праотець—священникъ Петръ *Полтавцевъ*; 22. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ—священникъ Николай *Соколовскій*; 26. Соборъ Пр. Богородицы—протоіерей Павелъ *Тимоѣевъ*; 29. недѣля по Рождествѣ Христовомъ—священникъ Павелъ *Четвериковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1889—90 учебный годъ.

1. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ СЛУЖАЩИХЪ.

Въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ, сравнительно съ концемъ 1888—89 учебнаго года, въ отчетномъ году произошло слѣдующія перемѣны:

а) По примѣру прошлыхъ лѣтъ, всѣ помощницы воспитательницъ, по окончаніи годичнаго срока своей службы, выбыли изъ училища, и на ихъ мѣста, по представленію начальницы училища, постановленіями Совѣта отъ 25-го мая и 31 августа 1889 года, опредѣлены на 1889/90 учебный годъ окончившія курсъ въ маѣ 1889 года дѣвицы: Антонина Агилцева, Зинаида Иннокова, Марія Жуковская, Александра Киприанова, Пелагея Штровальдъ, Антонина Протопопова и Татіана Авксентьева.

б) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 18 октября 1889 года уволена, по прошенію, учительница арифметики въ I, II и III классахъ училища, О. К. Рудинская, и на ея мѣсто опредѣленъ кандидатъ физико-математическихъ наукъ Харьковскаго университета, Василій Николаевичъ Мощенко.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣлъ, къ концу 1889/90 учебнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ училищѣ лицъ:

А) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, священникъ Харьковскаго кафедральнаго собора Тимоѣей Ивановичъ *Буткевичъ*, магистръ богословія; жалованья получаетъ 300 руб. и лично ему добавленные XII съѣздомъ Епархіальнаго духовенства 200 руб., всего 500 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 26 августа 1883 года.

2. Начальница училища, дѣвица Евгенія Николаевна *Гейцманъ*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 500 руб. и 100 руб. ежегодной награды, всего 600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

3. Инспекторъ классовъ, священникъ Никандръ Іоновичъ *Оникевичъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ 500 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 30 марта 1873 года.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Николаевской церкви, Панкратій Дмитріевичъ *Ивановъ*, студентъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ 120 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 23 сентября 1881 года.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Свято-Духовской церкви, Николай Платоновичъ *Моценко*, студентъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ 120 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 5 сентября 1883 года.

6. Почетный блюститель по хозяйственной части, Харьковскій купецъ Николай Александровичъ *Чикинъ*, служитъ безвозмездно; въ настоящей должности съ 7 ноября 1883 года.

7. И. д. дѣлопроизводителя училищнаго Совѣта,—опъ же и письмоводитель,—діаконъ Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, Теофанъ Дмитріевичъ *Чернявскій*; опъ же служитъ при Богослуженіи въ училищной церкви; окончилъ курсъ Ахтырскаго духовнаго училища; жалованья получаетъ по обѣимъ должностямъ 400 руб. и за совершеніе Богослуженія 60 руб.,—всего 460 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 декабря 1884 года.

В) Преподаватели и преподавательницы обязательныхъ предметовъ.

1. Закона Божія въ IV, V и VI классахъ и церковно-славянскаго языка въ IV и V классахъ—инспекторъ классовъ, священникъ Никандръ *Оникевичъ*, кандидатъ богословія,—жалованья получаетъ за 10 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 750 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 30 марта 1873 года.

2. Того же предмета въ приготовительномъ, I, II и III-хъ классахъ,—священникъ Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, Георгій Ивановичъ *Волобуевъ*; опъ же совершаетъ богослуженіе въ училищной церкви; окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ за 15 уроковъ (въ I, II и III классахъ по 50 р. и въ приготовительномъ по 35 руб. за урокъ) 705 руб. и за совершеніе богослу-

женія 120 руб. всего 825 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1871 года.

3. Русскаго языка и словесности въ I и VI-мъ классахъ—Николай Васильевичъ *Гогинъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 октября 1887 года.

4. Того же предмета во II, IV и V классахъ—преподаватель греческаго языка въ Харьковской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Добронравовъ*; кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 750 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1883 года.

5. Русскаго языка въ III-мъ классѣ—Михаилъ Андреевичъ *Кокаревъ*; кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 4 урока (по 75 руб. за урокъ) 300 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 26 августа 1888 г.

6. Арифметики, геометріи, физики и космографіи въ IV, V и VI-мъ классахъ — Яковъ Михайловичъ *Колосовскій*; кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 14 уроковъ (по 75 руб. за урокъ)—1050 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1887 года.

7. Арифметики въ I, II и III классахъ—Василій Николаевичъ *Мощенко*, кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 рублей за урокъ)—600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 18-го октября 1889 года.

8. Всеобщей и русской гражданской исторіи—преподаватель церковной исторіи въ Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Алексій Θεодоровичъ *Вертеловскій*; кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 9 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 675 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1875 года.

9. Географіи въ IV, V и VI классахъ—священникъ Харьковской Христо-Рождественской церкви, Андрей Θεодоровичъ *Балановскій*; кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 октября 1886 года.

10. Того же предмета во II и III-мъ классахъ — воспитательница училища Людмила Евѣмовна *Дьякова*; слушала специальный курсъ исторіи и географіи въ Харьковской женской гимназіи; жалованья получаетъ за 4 урока (по 50 руб. за урокъ). 200 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 25 сентября 1881 года.

11. Дидактики въ V и VI классахъ—преподаватель философіи и педагогики въ Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*; кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 3 урока (по 75 руб. за урокъ) 225 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

12. Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ штатныхъ классахъ, протоіерей Харьковской Троицкой церкви, Стефанъ Ивановичъ *Петровскій*; окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 40 р. за урокъ) 480 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1861 года.

13. Учитель чистописанія въ I, II, III и IV классахъ и рисованія во всѣхъ классахъ училища, губернский секретарь Деметій Осиповичъ *Ланев-*

скій; выдержалъ спеціальнѣй экзаменъ въ испытательной комиссіи при Харьковскомъ университетѣ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 35 р. за урокъ) 420 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 21 августа 1874 года.

14. Учительница русскаго языка, церковнаго пѣнія и чистописанія въ приготовительномъ классѣ, дѣвица Марія Дмитріевна *Покидайлова*; окончила курсъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ 505 рублей въ годъ; въ настоящей должности съ 16 сентября 1886 года.

15. Учительница рукодѣлій, дѣвица Меланія Дмитріевна *Черныаская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 180 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

16. Учительница рукодѣлій, вдова коллежскаго секретаря Александра Ивановна *Соколова*; окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ въ г. Витебскѣ; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 180 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 17 августа 1880 года.

В) Учители и учительницы необязательныхъ предметовъ.

1. Учительница французскаго языка во всѣхъ штатныхъ классахъ, начальница училища Евгенія Николаевна *Геймиш*; окончила курсъ въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

2. Учитель музыки Николай Александровичъ *Орловскій*; окончилъ курсъ гимназіи и обучался музыкѣ частнымъ образомъ; жалованья получаетъ за 15 ученицъ по 25 руб. и за 10 ученицъ по 20 руб. въ годъ; всего 575 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 авг. 1882 года.

3. Учительница музыки, жена магистравта Харьковскаго университета Ольга Николаевна *Стеклова*; получила отъ испытательной комиссіи при университетѣ званіе домашней учительницы; жалованья получаетъ 240 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 февраля 1888 года.

4. Учительница музыки, дѣвица Марія Ивановна *Стенурская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 декабря 1888 года.

5. Учительница музыки, дѣвица Серафима Гавриловна *Вертеловская*; обучалась музыкѣ въ Харьковскомъ музыкальномъ обществѣ; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ за ученицу; въ настоящей должности съ 24 августа 1879 г.

6. Учительница музыки, жена кандидата университета Варвара Петровна *Зварнишкая*; окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ въ г. Харьковѣ; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ за ученицу; въ настоящей должности съ 20 сентября 1883 г.

7. Учительница музыки, вдова титулярнаго совѣтника Вильгельмина Рудольфовна *Корнилова*; домашняго образованія; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ за ученицу; въ настоящей должности съ 8 ноября 1888 года.

Г) Воспитательницы.

1. Воспитательница приготовительнаго класса, дѣвица Зинаида Ивановна *Пелюговская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ и 30 руб. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

2. Воспитательница I класса, дѣвица Анна Гавриловна *Троицкая*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

3. Воспитательница II класса, дѣвица Анастасія Александровна *Ястремская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 28 января 1888 года.

4. Воспитательница III класса, вдова поручика Евдокія Павловна *Сорокина*; она же завѣдывала фундаментальною библіотекою и учебниками; окончила курсъ въ Харьковской женской гимназіи; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; кромѣ того 60 р. въ годъ за завѣдываніе фундаментальною библіотекою и учебниками, всего 330 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 13 сентября 1871 года по 3 августа 1884 г. и вторично съ 10 августа 1887 г.

5. Воспитательница IV класса, дѣвица Маріамна Павловна *Цопова*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 16 августа 1882 г.

6. Воспитательница V класса, — она же и старшая воспитательница, — дѣвица Людмила Евелмовна *Дьякова*; окончила курсъ въ Харьковской женской гимназіи; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 сентября 1872 г.

7. Воспитательница VI класса, дѣвица Александра Ивановна *Левандовская*; она же завѣдывала ученическою библіотекою; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, — 240 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; кромѣ того она въ отчетномъ году получила 25 руб. за завѣдываніе ученическою библіотскою, всего 295 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 7 февраля 1885 г.

Д) Помощницы воспитательницъ.

1) Въ приготовительномъ классѣ—дѣвица Антонина *Амиоцева*; 2) въ I классѣ—дѣвица Зинаида *Иннокова*; 3) во II классѣ—дѣвица Марія *Жуковская*; 4) Въ III классѣ—дѣвица Александра *Китрианова*; 5) въ IV классѣ—дѣвица Пелагея *Штровальдъ*; 6) въ V классѣ—дѣвица Антонина *Протопопова*; 7) въ VI классѣ—дѣвица Татіана *Авксентьева*; всѣ семь окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получала каждая, при казенной квартирѣ со столомъ, 50 р. въ годъ и 50 р. на одежду; въ настоящей должности всѣ съ 25 мая 1889 г., кромѣ дѣвицы Инноковой, которая служить съ 31 августа того же года.

Е) Другіе служащіе въ училищѣ лица.

1. Врачъ при училищной больницѣ, Харьковскій губернскій врачебный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ *Стефановичъ-Севастьяновичъ*; докторъ медицины; жалованья получалъ 300 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 13 января 1877 г.

2) Надзирательница училищной больницы, вдова священника Лукія Павловна *Ковалева*; домашняго образованія; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 200 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 сентября 1871 года.

3. Помощница больничной надзирательницы, дѣвица Пелагея Петровна *Прокофьева*; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 150 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 4 октября 1880 года.

4. И. д. эконома, мѣщанинъ Харитонъ Клементьевичъ *Невдаховъ*; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 13 апрѣля 1879 года.

Примѣчаніе. Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, въ училищѣ состояли еще: а) *костельница*, завѣдывавшая бѣльемъ и одеждою воспитанницъ и б) *ключница*, завѣдывавшая, въ качествѣ помощницы эконома, столовою и буфетомъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища

симъ объявляется, что 1) журнальнымъ постановленіемъ совѣта 1 ноября н. г. за № 61, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, приняты на вакансію съ уменьшеною платою слѣдующія воспитанницы: Оеденко Евфросинія (4 класса), Пересыкина Дарія и Краснокутская Александра (пригот. парал. класса), Козловская Марія (1 парал. класса), Веселовская Наталія (пригот. норм. класса) и Салухина Евдоія (VI класса). 2) Отказано просителямъ въ пріемъ дочерей ихъ на вакансію съ уменьшеною

платою: священнику Митрофану Стефановскому, священнику Іоанну Салухину, священнику Петру Юшкову, священнику Іоанну Проскурникову, священнику Петру Дейнеховскому, священнику Петру Измайлову, священнику Алексію Соболяскому, священнику Іоанну Павлову, священнику Павлу Вышемірскому и священнику Іоанну Полницкому, и 3) Принята на бесплатную вакансію (епархіальную) воспитанница (1 парал. класса) Попова Анастасія.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Епархіальное Попечительство выражаетъ искреннюю благодарность о. протоіерею сел. Алексѣвки, Старобѣльскаго уѣзда, Георгію Попову за пожертвованные имъ 400 руб. на устройство богадѣльни, настоятельно необходимой для духовенства Харьковской епархіи.

Епархіальныя извѣщенія.

Всемилоостивѣйше въ 12 день октября 1890 года пожалованы знаками отличія за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству: медалями съ надписью «за усердіе», 1) *золотою на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ* староста Рождество Богородичной церкви с. Николаевки, Сумскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Емельянъ *Цищенко*; 2) *серебряными на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ*: старосты церквей: Пророко Ильинской церкви г. Сумъ, купецъ Григорій *Кулишевъ*, Николаевской церкви того же города купецъ Митрофанъ *Ворошилинъ*, Петро-Павловской Сумской, купеческій сынъ Николай *Скубенко* и Варваровской с. Высшей Верхосулки, Лебединскаго уѣзда, купецъ Василій *Грищенко*; 3) *серебряною на Аннинской лентѣ для ношенія на груди* староста Іоанно Предтечевской церкви с. Станцнаго, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Теодоръ *Онацькій* и 4) *серебряною на Станиславской лентѣ для ношенія на груди* староста Николаевской церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій *Закутній* и крестьянинъ с. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Пелипецъ*.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Вознесенской ц. с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, кр. Петръ *Спасеновъ*; къ Покровской церкви г. Сумъ куп. Прокофій *Грищенко*; къ церквамъ Старобѣльскаго уѣзда: Николаевской сл. Богодаровой кр. Емельянъ *Сивоконевъ*; Покровской сл. Кабычпной кр. Григорій *Вондаръ*; Митрофановской сл. Палтунпной кр. Семень *Судникъ*; Рождество Богородичной сл. Ново-Бѣленькой кр. Никита *Тарабановскій*; Вознесенсквй сл. Оспиновой кр. Василій *Пономаревъ*; Кирилло-Меодіевскому Молитвенному дому сел. Гладкова кр. Теодоръ *Щеткинъ*; Николаевской церкви сл. Песокъ кр. Иванъ *Коваленко*; Рождество-Богородичной сл. Александрополя кр. Павелъ *Хомутенко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Болѣзнь Высокопреосвященнаго Никанора.—Кончина Алексія, Архіепископа Литовскаго.—Письмо протоіеря о. Іоанна Сергіева.—Пьяница у протоіеря о. Іоанна Сергіева.—Поучительный примѣръ церковной благотворительности.—По поводу столкновенія Патріарха съ Портой.

— О болѣзни высокопр. Никанора «Церковныя Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. 25 октября, по желанію владыки, совершено было надъ нимъ таинство елеосвященія. Чинопослѣдованіе таинства совершалъ преосвященный епископъ Мемнонь, съ сонмомъ священнослужащихъ, при пѣніи многочисленнаго архіерейскаго хора, надъ усовершенствованіемъ котораго столько труда личнаго и энергіи положилъ высокопреосвященный, и подъ руководствомъ самого архіепископа, указавшаго какимъ образомъ исполнить положенныя въ чинѣ умиленные пѣснопѣнія. Священнодѣйствіе таинства совершено въ покояхъ владыки и продолжалось съ 12 часовъ почти до трехъ по-полудни. Высокопреосвященный въ епископскоѣ мантіи сидѣлъ въ креслѣ, въ глубинѣ комнаты, гдѣ совершалось богослуженіе, и, несмотря на слабость сплч и продолжительность богослуженія, стоя выслушивалъ всѣ евангельскія чтенія и вставалъ каждый разъ, когда къ нему приближался священнодѣйствующій для елеопомазанія. Бодрый и добрый пастырь явно и торжественно показавъ примѣръ насомымъ и какъ надобно жить, и какъ должно готовиться къ смѣрти. По окончаніи всего чина священнодѣйствія, архипастырь возложилъ на себя митру, приблизился къ совершавшимъ богослуженіе, испросилъ по чину прощеніе и, преподавъ имъ благословеніе, обратился къ нимъ съ краткимъ словомъ. Строгія, но спокойныя, назидательныя слова произнесъ владыка. Послѣ краткаго упоминанія о прежней дѣятельности своей—ректорскоѣ, архипастырь замѣтилъ, что всегда ставилъ себѣ священнѣйшимъ—исполненіе долга: «вѣренную мнѣ власть, сказалъ высокопреосвященный, я считалъ необходимымъ и должнымъ держать твердо. Какъ человѣкъ, и притомъ больной, я могъ быть иной разъ несправедливымъ и гнѣвнымъ. Исполненіе моего долга могло поэтому отражаться на иныхъ тяжело. Простите же мнѣ, если я противъ кого изъ васъ провинился, кого изъ васъ обидѣлъ. Въ этомъ именно прошу васъ простить меня.» «Богъ проститъ» и тихій плачь всѣхъ находившихся здѣсь былъ отвѣтомъ глубокопочитаемому и любимому архипастырю. Дивное пѣніе клира, говоритъ мѣстная газета, — великое значеніе совершаемаго священ-

нодѣйствія, чудный недостижимый грѣшному обиходу челоуѣка смыслъ моленій, кои были произносимы, молитвенное настроеніе всѣхъ присутствующихъ, окружавшихъ мощнаго и духомъ и умомъ архіепископа, такъ тяжело болящаго и такъ спокойно и смиренно подчиняющагося волѣ Господа,—все это въ совокупности производило такое глубокое впечатлѣніе, будило такія душевныя чувства, кои непередаваемы. Въ настоящее время изъ Одессы получаютъ успокоительныя извѣстія. Послѣ таинства елеосвященія болящій ожилъ. Уже вечеромъ замѣтна была переменѣна къ лучшему, а покойная ночь и мирный сонъ изгладили слѣды вчерашняго страданія и укрѣпили силы. Владыка возвратился къ своимъ занятіямъ и къ обычному порядку жизни. Тѣмъ не менѣе остались еще нѣкоторые признаки болѣзни, внушающіе опасеніе.

— Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о кончинѣ архіепископа литовскаго Алексія. Въ лицѣ почившаго православная церковь наша понесла крупную утрату. Покойный архипастырь былъ лучшей канонистъ нашей церкви и до принятія ипоческаго сана цѣлыхъ двадцать четыре года былъ профессоромъ каноническаго права въ московской духовной академіи и здѣсь принадлежалъ къ той блестящей плеядѣ профессоровъ и учениковъ мудраго святителя московскаго Филарета, представителями которыхъ были Филаретъ, архіепископъ черниговскій, протоіерей Ѡ. А. Голубинскій и А. В. Горскій. Лица эти были воспитателями и руководителями въ академіи не только студентовъ, но и профессоровъ. Отличаясь обширною и глубокою ученою эрудиціей, почившій отличался въ то же время необыкновенною скромностію. Только во время академическихъ докторскихъ диспутовъ, во время оживленныхъ подчасъ горячихъ ученыхъ преній почившій выступалъ съ своимъ живымъ словомъ и поражалъ слушателей обширностію, разносторонностію и глубиною своихъ знаній; къ его спокойному, вѣскому голосу приходилось прислушиваться лучшимъ профессорамъ академіи.

Эта скромность и строгость къ себѣ и уваженіе къ печатному слову удерживали почившаго отъ участія въ печати. Онъ выступалъ съ печатнымъ словомъ только тогда, когда молчаніе было бы отреченіемъ отъ истины. При глубокой ученой эрудиціи почившій отличался необыкновеннымъ умѣніемъ подмѣчать слабыя стороны противника, въ полемикѣ онъ былъ положительно непобѣдимъ. Рядъ его апологій въ защиту нынѣшняго церковнаго суда заставилъ смолкнуть профессоровъ—защитниковъ новыхъ вѣяній, и судебная

церковная реформа была остановлена, благодаря единственно его вѣскому, глубоко-научно обставленному слову; реформа церковнаго суда положительно остановлена была имъ въ послѣнюю минуту.

Твердо и спокойно возвышая свой голосъ за истину въ наукѣ, онъ былъ неліцепріятнымъ и вѣрнымъ слугою ея и въ жизни, хотя бы пришлось идти противъ теченія. Еще недавно благодаря единственно его крѣпкому стоянію за истину было поставлено на надлежащій путь и разрѣшено по Божіей правдѣ раздутое московской печатью дѣло о печальномъ инцидентѣ въ Ростовскомъ соборѣ.

Рѣдкая скромность была всегда отличительно чертою почившаго; не желая нигдѣ выставляться, такъ сказать, афишировать себя, онъ, напр., ни разу не снималъ съ себя фотографій въ святительскомъ санѣ.

— Знакомый Харькову о. Іоаннъ Кронштадтскій обратился въ газету «Свѣтъ» со слѣдующимъ письмомъ, которое, полагаемъ, будетъ небезынтереснымъ для читателей: «М. г. Покорнѣйше прошу васъ,—помѣстить въ уважаемой вашей газетѣ слѣдующее мое заявленіе о возстановленіи истины. По дошедшимъ до меня слухамъ, опять появилась въ обращеніи въ Одессѣ, Оренбургѣ и другихъ мѣстахъ Россіи молитва съ нижеслѣдующимъ надписаніемъ и условіемъ:

«Молитва о. Іоанна Кронштадтскаго.

О, Іисусе Христе, молимъ Тя, святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй насъ и весь міръ Твой отъ всякой гибели. Ты кровію Своею искупилъ отъ грѣховъ души наша. О, Боже предвѣчный, милосердіе Твое великое, ради пречистой крови Твоея, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Условіе молитвы:

Кто сію молитву имѣеть, долженъ передать ее 9-ти человѣкамъ и хотя разъ въ день долженъ читать ее съ вѣрою и тогда избавленъ будетъ отъ всякаго зла и бѣдствія—и если не исполнитъ, то подвергнутъ будетъ злу и бѣдствіямъ»

Опять объявляю, что эта молитва недостойная своего названія— не моя молитва, а произведеніе невѣжественнаго, и ужъ никакъ не богословскаго ума, потому что обращеніе къ Святой Троицѣ въ ней относится къ одному лицу Христову. Эта молитва одна изъ тѣхъ апокрифическихъ, отреченныхъ, невѣжественныхъ произведеній темнаго люда, которыя обращаются съ давнихъ поръ въ средѣ его въ томъ родѣ, какъ «Сонъ Богородицы» и сказаніе о

свѣтъ небесномъ, найденномъ въ камнѣ, упавшемъ съ неба въ св. градъ Іерусалимъ. Отрицаю всякую солидарность съ этой фальшивой, безтолковой молитвой.

Въ половинѣ марта 1887 г. и въ январѣ 1889 г. я просилъ «Кронштадтскій Вѣстникъ» и другія газеты посредствомъ печати сдѣлать извѣстною эту религіозную фальсификацію (подложность, вранье). Пынь своа повторяю эту мою покорнѣйшую просьбу.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*“.

— Одинъ изъ сотрудниковъ газ. «День» пишетъ: На Руси въ настоящее время тысячи пьяницъ: горькихъ и запоемъ, переставшихъ навсегда пить, благодаря высокому нравственному вліянію отца Іоанна Кронштадтскаго.

Что такое пьянство? Врачи и фізіологи не даютъ намъ на это прямого отвѣта; одни называютъ страсть къ вину человѣческою слабостью, которой люди безхарактерные не могутъ противостоятъ; другіе считаютъ эту страсть болѣзнью или такою органическою потребностью, которая, благодаря привычкѣ, сдѣлалась второю натурою и перешла въ болѣзнь, кончающуюся часто бѣлою горячкою.

Какъ бы то ни было, неумѣренное потребленіе вина причиняетъ человѣчеству много слезъ, горя и несчастій; эта «власть тьмы» многихъ раззорила, осиротила, обездолила и лишила не только всякого благополучія, но добраго имени, чести и образа человѣческаго, сколько сдѣлала нищихъ, хронически больныхъ, а еще болѣе бродягъ и преступниковъ. Насколько умѣренное потребленіе вина безвредно, даже радостно и полезно, настолько же неумѣренное вредно и пагубно. Найти границу или, какъ выражаются пьяницы, «мертвую точку» («лишняя» рюмка, послѣ которой человѣкъ теряетъ самообладаніе) есть секретъ, обладаніе которымъ могло бы доставить милліоны человѣчеству, не говоря уже о нравственномъ значеніи. Я зналъ одного татарина Хаби-булу, дѣчившаго въ Петербургѣ отъ запоя; онъ въ короткое время нажилъ большое состояніе, только тѣмъ, что умѣлъ угадывать «мертвую точку». Ему купцы платили сотни и тысячи руб.; но увы! дѣйствіе секрета Хаби-булы длилось нѣсколько мѣсяцевъ и «вылечившіеся» опять стали пить горькую... Можетъ быть, когда-нибудь при случаѣ я подробно опишу шарлатанское леченіе Хаби-булы, благодаря которому онъ теперь сдѣлался крупнымъ помѣщикомъ на Волгѣ, а примѣръ его эксплоатации довѣрчивыхъ людей пашель многихъ послѣдователей, но теперь это отвлекло бы меня отъ главнаго предмета.

Отець Іоаннь смотрить на пьянство только какъ на человѣческую слабость.

— Никто еще не родился пьяницей, а сдѣлался имъ въ жизни,—говорить почтенный пастырь; конечно, пьянство и запой переходять въ болѣзнь; очень вѣроятно, что и наследственное предрасположеніе играетъ здѣсь роль, но корень и причина зла кроется въ насъ самихъ. Если сила вѣры властна настолько, чтобы поднять насъ со смертнаго одра, то она имѣетъ достаточно мощи заставить насъ пить умеренно, т. е. остановиться на той рюмкѣ, послѣ которой мы перестаемъ носить образъ и подобіе Божіе, приближаемся къ животному...

Замѣчательно, что о. Іоаннь не запрещаетъ пьяницамъ, обращающимся къ нему, продолжать пить.

— Не бояться, а презирать мы должны врага. Плохой воинъ, который боится встрѣчи съ непріателемъ; если ты будешь бѣгать отъ водки какъ отъ властнаго твоего соблазнителя, ты рано или поздно попадешь къ нему въ лапы...

Но не смотря на «разрешеніе», большинство бывшихъ пьяницъ, излеченныхъ о. Іоанномъ, получаютъ инстинктивное отвращеніе къ вину и если пьютъ иногда «рюмочку», то самого невиннаго напитка, въ родѣ наливки или кюммеля.

Для излѣченія отъ пьянства у отца Іоанна есть особенная молитва. Молитва читается въ церкви, съ колѣнопреклоненіемъ, но, конечно, внѣ богослуженія, а чаще на исповѣди. Иногда о. Іоаннь сопровождаетъ молитву эпитимією, требованіемъ поста, воздержанія и т. п. Случалось, что послѣ бесѣды съ пьяницей пастырь отказывалъ въ помощи:

— Иди и прежде измѣни образъ жизни; научись работать, жить честно, а послѣ проси у Бога милости...

Первое время послѣ исповѣди, св. причащенія и молитвы объ избавленіи отъ пьянства о. Іоаннь предлагаетъ излѣчившемуся чаще пріобщаться св. таинъ, вести вообще благочестивый образъ жизни, воздерживаться отъ всякихъ излишествъ и не вспоминать минувшаго. Наибольшая опасность вернуться къ пьянству первые мѣсяцы, а самый сильный соблазнъ—компанія пріятелей. Само собою разумѣется, необходимо избѣгать послѣднихъ и не искушать себя безъ нужды.

Таковъ «рецептъ» исцѣленія пьяницъ нашего почтеннаго пастыря.

— Въ послѣднее время, когда общественная благотворитель-

ность развивается все шире и шире, очень нерѣдко приходится слышать голоса, раздвѣющіеся противъ церковной благотворительности, т. е. устраниваемой по почину церкви, подъ ея руководствомъ и надзоромъ. Говорятъ, что служители церкви, занятые богослуженіемъ, требоисправленіемъ и проповѣдью, не только сами себя отстраняютъ отъ завѣдыванія этимъ дѣломъ, а и не должны вмѣшиваться въ это дѣло потому, между прочимъ, будто бы, что они не могутъ—не умѣютъ вести его правильно, рационально и плодотворно. Такія рѣчи переходятъ и въ самую жизнь, ведутъ къ тому, что когда напр. въ Москвѣ былъ вопросъ о болѣе правильномъ и плодотворномъ устройствѣ городской благотворительности, сравнительно съ настоящимъ, многіе прямо высказались за то, что для этого нужно отдалить отъ этого дѣла церковь и духовенство, поручивъ веденіе его исключительно думѣ. Для убѣжденія въ несправедливости такого заблужденія антицерковныхъ благотворителей, на нашъ взглядъ, весьма полезно вмѣсто споровъ и разнаго рода разсужденій представлять вниманію общества взятые изъ современной жизни примѣры церковной благотворительности, наглядно и непререкаемо свидѣтельствующіе, что церковь въ лицѣ ея служителей можетъ и умѣетъ вести дѣло благотворенія и разумно, и плодотворно.

Одинъ изъ такихъ примѣровъ мы считаемъ пріятнымъ для себя дѣломъ представить вниманію нашихъ читателей, многимъ изъ которыхъ, можетъ быть, приходилось задумываться надъ этимъ вопросомъ. Примѣръ этотъ записанъ въ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 20, 1889 г.). Вотъ что, между прочимъ, мы читаемъ въ немъ о благотворительной дѣятельности преосвященнѣйшаго Владиміра, бывшаго Ставропольскаго.

«Архипастырю показалось недостаточно создать храмъ рукотворенный (на благотворную память о девятистолѣтнѣмъ крещеніи Руси), ему хотѣлось соорудить и такой памятникъ, который тѣя не тлѣтъ, и Господь помогъ ему въ этомъ. Приготовленія къ сооруженію этого рода памятника начались за нѣсколько времени до торжества и въ основаніи его положены тѣ добродѣтели изъ жизни св. Владиміра, которыя исторически прославлены въ вѣковникѣ торжества девятистолѣтія и которыя составляютъ характерную черту самаго архипастыря: это призрѣніе нищихъ, сирыхъ и калѣкъ. И вотъ въ великіе дни св. Пасхи (1888 г.) сначала на личные средства владыки были открыты даровые обѣды для людей бѣдныхъ въ колокольнѣ кафедральнаго собора подъ сѣнію креста, сим-

вола христіанства. Вскорѣ дѣло встрѣтило сочувствіе и поддержку со стороны граждавъ: потекли пожертвованія деньгами, вещами, продуктами, нашлись люди, которые обязались ежемѣсячно вносить на благое дѣло посильную сумму. Явилась необходимость организовать правильное братство, которое ко дню 900-лѣтія насчитывало 213 членовъ съ обязательными ежегодными взносами. Кругъ дѣятельности братства сталъ быстро расширяться. На поступающія пожертвованія оказалось возможнымъ не только кормить голодныхъ, но дать имъ дневной пріютъ, а для сиротъ и бездомныхъ дѣтей постоянное убѣжище. Такъ возникло Свято-Владимірское братство въ г. Ставрополѣ. Нынѣ десятки тысячъ людей обездоленныхъ находятъ у братства здоровую и питательную пищу, не прибѣгая болѣе къ выпрашиванію милостыни, и пріютъ. Въ убѣжищѣ призрѣвается 30-ть дѣтей обоаго пола, собранныхъ съ улицъ города голодными, изъязвленными, безъ крова и првстанца, дѣтей, которые въ самомъ нѣжномъ возрастѣ могли погибнуть для общества. Братство не только доставляетъ имъ теплое и сухое помѣщеніе ¹⁾, пищу и одежду, но и питаетъ ихъ духовно. Нашлись люди, которые цѣликомъ, подъ попечительнымъ руководствомъ архипастыря, посвятили себя служенію малымъ спмъ, воспитанію изъ нихъ чады Божіихъ и членовъ человѣческаго общества. Дѣти обучаются грамотѣ, рукодѣльямъ и мастерствамъ. Нынѣ Свято-Владимірское братство имѣетъ свой фондъ и въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется выработаннымъ уставомъ, § 5 котораго гласитъ: «Братство состоитъ подъ всегдашнимъ покровительствомъ преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа ставропольскаго и екатеринодарскаго». Задачи его опредѣляются въ § 3 устава такъ: Братство во 1-хъ устраиваетъ бесплатную столовую, даетъ ночлеги и теплое убѣжище, а по мѣрѣ средствъ и одежду, не могущимъ пріобрѣсти ихъ собственными трудами; содѣйствуетъ прінсканію работы и сбыту издѣлій бѣдныхъ тружениковъ; заботится о призрѣніи и воспитаніи сиротъ и дѣтей немущихъ родителей; организуетъ бесплатную медицинскую по-

1) Зданіе для пріюта дѣтей пожертвовано, по предложенію архипастыря, однимъ благотворителемъ. Оно настолько велико, что въ немъ не только удобно помѣщается убѣжище для дѣтей, классныя комнаты, квартира для воспитателей; но сдаются еще много помѣщенія подъ вольнонаемныя квартиры, плата за которыя поступаетъ также въ фондъ убѣжища. Пріобрѣтено это зданіе за в. не дорогую цѣну—4250 р.

мощь и по мѣрѣ развитія средствъ и съ надлежащаго, каждый разъ, разрѣшенія, учреждаетъ всякаго рода благотворительныя заведенія, и въ 2-хъ имѣетъ школу, способствуетъ открытію виѣбогослужебныхъ чтеній, устраиваетъ для народа чтенія, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго характера, руководитъ ими въ видахъ сообщенія полезныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знаній, сопровождая подобныя чтенія, для лучшаго уразумленія, показываніемъ туманныхъ картинъ, рисунковъ, чертежей, моделей и т. п. Сообразно съ представленной задачей, на средства Братства содержатся: даровая столовая, убѣжище для дѣтей и ночлежный домъ. — Смотри на это святое учрежденіе — порожденіе архипастырской любви, невольно спрашиваешь себя: можно ли достойнѣе ознаменовать столь великое событіе, какъ ознаменовалъ его владыка? Всѣ, кому будетъ оказана благотворительная помощь и покровительство братства, да и не тѣ только, а всѣ въ комъ есть человеческое сердце, во всю жизнь свою будутъ прославлять просвѣтителя Россіи вѣрой Христовой, научившей людей любви и братству. Не забудутъ, конечно, и учредителя, преосвященнѣйшаго Владимира, давшего разумное направленіе христіанской благотворительности русскаго человѣка».

Къ этимъ строкамъ нужно ли прибавлять что-либо? Примѣръ такъ наглядно непрерываемо свидѣтельствуетъ о возможности, разумности и плодотворности церковной благотворительности, что по справедливости можетъ быть названъ поучительнымъ. (В. День).

— По поводу столкновенія патріарха съ Портой въ *Indépendance Belge* сообщаютъ, что распоряженіе патріарха о закрытіи церквей исполняется въ настоящее время уже въ точности. Теперь уже никто не можетъ ни вступать въ бракъ, ни совершать молитвы, ни причастія, ни даже погребенія. Православнымъ Грекамъ приходится теперь выѣзжать для этого въ Грецію. Такъ, на дняхъ докторъ Кацани, главный директоръ санитарнаго управленія, долженъ былъ отправиться въ Аѳины для совершенія тамъ свадьбы своей дочери. Теперь уже всѣ митрополиты, котрыхъ насчитывается до 75, сообразуются съ волей патріарха. Начинаютъ иные даже удивляться, что Греки со своимъ горячимъ темпераментомъ еще не стали учинять какихъ-либо безпорядковъ. Но къ паступленію рождественскихъ праздниковъ, если это положеніе не измѣнится, можно ожидать серіозныхъ волненій.

— Греческіе монахи въ Яффѣ оказываются болѣе, чѣмъ него-

степриимными по отношенію къ русскимъ богомолцамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ.

До послѣдняго времени, — рассказываетъ по этому поводу корреспондентъ «Новорос. Телегр.», для принятія нашихъ пилигримовъ существовалъ въ Яфѣ русскій пріютъ, открытый лѣтъ 20 тому назадъ по инициативѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Нашъ яфѣскій консулъ сердечно встрѣчалъ поклонниковъ, любезно отводилъ имъ комнаты для отдыха, и все обстояло благополучно. Но вотъ въ сентябрѣ настоящаго года пріютъ этотъ по отдаленности своей отъ берега морского и неоприятности того квартала, въ которомъ онъ находился, былъ закрытъ по распоряженію Императорскаго православнаго палестинскаго Общества, такъ что пилигримы наши для отдыха вынуждены теперь останавливаться въ мѣстномъ греческомъ монастырѣ. Такое положеніе дѣла могло бы еще быть терпимо, если-бы греческое черное духовенство стояло на высотѣ своего призванія, отличалось-бы христіанскимъ гостеприимствомъ и должнымъ вниманіемъ къ своимъ русскимъ единовѣрцамъ. Къ сожалѣнію, вы тутъ не встрѣтите ни того ни другаго. Греческіе монахи, къ стыду и позору своему, не только не оказываютъ нашимъ пилигримамъ никакого братскаго гостеприимства, но всячески эксплуатируютъ ихъ и притомъ въ довольно грубыхъ формахъ. Далѣе, о вниманіи тутъ и рѣчи быть не можетъ: изъ устъ греческихъ монаховъ вы на каждомъ шагу слышите грубое презрѣніе къ нашимъ русскимъ пилигримамъ (впрочемъ, нѣкоторые пилигримы въ этомъ отношеніи по нѣкоторымъ причинамъ составляютъ счастливое исключеніе, особенно молодые изъ нихъ) и всяческое оскорбленіе ихъ религіозно-нравственнаго чувства. За что-же, спрашивается, такое далеко не христіанское отношеніе къ намъ русскимъ, со стороны монашествующаго греческаго духовенства? За то-ли, что масса рублей нашихъ бѣдныхъ и простодушныхъ пилигримовъ переходитъ въ его карманы?

ВЪ 1891 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ 3/19 февраля 1884 года подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» — 7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатики, — 2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71), Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 руб. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1890 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 к., съ пересылкою 80 к., 1874—1890 гг. по 1 руб.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

(второй годъ изданія).

НА ОБЩЕПОНЯТНО-НАУЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАУКА И ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій возможность неспециалистамъ слѣдить за успѣхами всѣхъ отраслей точныхъ наукъ. Открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія. Постоянные отдѣлы по медицинѣ (особенно гигиенѣ), сельскому хозяйству, лѣсоводству, домоводству и пр. Научныя игры и развлеченія для дѣтей и въ обществѣ. Задачи физическія, математическія, геометрическія, шахматныя.

Текстъ иллюстрируется множествомъ отличныхъ гравюръ, изъ коихъ многія исполнены въ Царствѣ (въ первомъ полугодіи за 1890 годъ помѣщено 193 гравюры, во второмъ будетъ около 250 гравюръ). Въ годъ выходитъ 52 №, каждый въ два печатные листа на лучшей веленовой бумагѣ.

Изложеніе краткое, ясное, точное и общепонятное.

ЦѢНА журнала съ пересылкой и доставкой: на годъ ПЯТЬ р и на полгода ТРИ рубля.

Отдѣльные №№ для ознакомленія высылаются: № 1 за одну семикопѣчную почтовую марку, а всѣ остальные за три такія же марки.

Адресъ: Москва. Редакція журнала „НАУКА и ЖИЗНЬ“.

Редакторъ-Издатель Dr. М. Н. Глубоковскій.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА

ВЪ 1891 Г.

Въ 1891 году (десятый годъ отъ начала изданія) „Пропов. Листокъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. 1) Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и по мѣрѣ возможности, приноравливаемы къ событіямъ и явленіямъ нашихъ дней;—2) по изложенію поученія будутъ просты;—3) изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ;—4) въ видѣ приложенія будутъ помѣщаться поученія и рѣчи на различные случаи (погребеніе, вѣщаніе и т. д.);—5) въ приложеніи же будутъ помѣщаться темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей;—6) цѣна годовому изданію 1 руб. сер. съ перес.

За прежніе восемь лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889 и 1890 гг.) можно получать „Листокъ“ по 1 р. съ пер. за годъ; а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 р. 50 к. съ пер. Подписавшіеся же на всѣ годы (т. е. съ 82 по 91-й) прилагаютъ только 10 р. вмѣсто 10 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редакц.-издателя, проф.

Кіевской Духов. Академіи, *Маркелла Алексѣевича Олесницкаго.*

 НОВАЯ КНИГА:

УРОКИ И ПРИМѢРЫ

ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБВИ.

Сборникъ статей духовнаго содержанія (расположенныхъ по плану Пространнаго Христіанскаго Катихизиса православныя каеолическія Церкви), наглядно выясняющихъ понятіе о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Часть первая. Уроки и примѣры христ. вѣры. Цѣна 80 в.

Часть вторая. Уроки и примѣры христ. надежды. Цѣна 1 рубль.

Часть третья. Уроки и примѣры христ. любви. Ц. 1 руб. 20 в.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ у составителя: Москва, 3 Мѣщанская улица, домъ церкви Трифона мученика, у священника Трифоновской церкви *Гр. Дьяченко*.

Выписывающіе означенную книгу непосредственно отъ составителя, прилагаютъ только три рубля, т. е. пользуются даровой пересылкой.

Отзывы о названной книгѣ можно читать въ № 31 „Церковн. Вѣд.“ издающ. при Св. Синодѣ за нынѣшній 1890 годъ, въ №№ 10—11 за 1890 г. „Богословскаго бібліографическаго листка“, изд. при журналѣ: „Руководство для сельскихъ пастырей“; въ № 217 газеты „Свѣтъ“ и въ нѣк. другихъ органахъ дух. и свѣтской печати.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовн. Просвѣщенія въ 1891 году.

Въ 1891 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственн. намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ *газета церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ разстѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ—все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающей свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, *Моск. Церк. Вѣдомости* приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссіи среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предложенной программы, газета въ 1891 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.
- 2) *Московская церковная кафедра*, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.
- 3) *Московская хроника* или недѣльный дневникъ жизни Московской — религіозной, научной и общественной.
- 4) *Внутреннія извѣстія*, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.
- 5) *Иностранное обозрѣніе*, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ уделено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.
- 6) *Миссіонерскій отдѣлъ*, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ, будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.
- 7) *Замѣтки и сообщенія о печати*, — отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.
- 8) *Библиографія*.
- 9) *Обзоръ текущей словесности*.
- 10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.
- 11) *Корреспонденціи* изъ разныхъ мѣстъ Россіи.
- 12) *Извѣстія и замѣтки* — отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.
- 13) *Гигіеническіе совѣты*, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.
- 14) *Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей*, отчеты, уставы и т. д.
- 15) *Нумера выигршей, тиража и т. д.*

Плата *Моск. Церк. Вѣдом.* съ пересылкою и доставкою:

На годъ 5 р.; на полгода 3 р.; на 3 мѣс. 1 р. 50 к.; на 1 м. 60 к.

Безъ доставки:

На годъ 3 р. 50 к.; на полгода 2 р.; на 3 мѣс. 1 р.; на 1 мѣс. 40 к.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ: „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ будетъ издаваться въ 1891 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное писаніе Ветхаго и Новаго Заветъа. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера. б) Церковная Исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и рус. церкви, такъ и обществъ инославныхъ. в) Православная христіанская апологетика. г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго; примѣются также въ распоряженіи Редакціи и другія статьи по философіи. д) Церковная хроника. е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаются матеріалы для исторіи Русской церкви.

Годовая плата за журналъ „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія“.

Съ доставкою и пересылкою 7 р.; безъ доставки 6 р. 50 к.; лица подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 руб.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любит. Дух. Просвѣщенія въ Москвѣ, на Арбатской ул., въ квартирѣ протоіерея Николаявленской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

У РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ

можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири цѣна 2 р. съ пересылк.; О св. Евангеліи и Евангелистахъ ц. 25 к. съ перес.; Краткая Исторія Астраханской Епархіи ц. 1 р. съ пер.; Астраханскій Каѳедр. Соборъ ц. 40 съ пер.; Святцы Казани ц. 1 р. съ перес.; Нравственное Богословіе ц. 80 к. съ пер.; Объясненія Соборныхъ посланій ц. 70 к. съ пересылк.; Слова и рѣчи съприсоед. 3-хъ бесѣдъ ц. 2 р. съ пер.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составить собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.